1
1854
т 11
N=1-4

БИБЛИОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.
ШКАПЪ XXI
ПОЛКА 12
РЯДЪ
№ 1.
Акт № 3
XXII хорн
Проверена-56 г.
1.
34384
XXI
ПРОВЕРЕНА-58
12
1.

МОРСКОЙ

СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XI.

№ 2.

ФЕВРАЛЬ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Печатано въ типографіи Морскаго Кадетскаго Корпуса.

1854

БИБЛИОТЕКА
ШКАФ
ПОЛК
РЯД
13

МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО

МОРСКІЯ, УЧЕНЫЯ, ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

ТОМЪ XI.

№ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ типографіи Морскаго Кадетскаго Корпуса.
1854

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ 2-го

I. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

	стр.
Высочайшіе приказы: (о чинахъ военныхъ)	47.
— — — — — (о чинахъ гражданскихъ) . . .	51.
Высочайшія награды	52.
Приказы Управляющаго Морскимъ Министерствомъ .	54.
Циркуляры Инспекторскаго Департамента.	55.
О Гидрографическихъ описяхъ Европейскихъ и Азіятскихъ береговъ Россіи, произведенныхъ въ настоящее царствованіе: II. Опись Лапландскаго берега. III. Опись сѣвернаго берега Россіи отъ Бѣлаго моря до устья рѣки Оби.. . .	62.
Высочайше утвержденное положеніе Адмиралтействъ-Совѣта.	73.
Извлеченіе изъ рапорта Камчатскаго Военнаго Губернатора и Командира Петропавловскаго Порта, отъ 5 декабря 1852 года.	75.
Состояніе Камчатскаго края въ 1853 году. . . .	79.
Работы въ С. Петербургскомъ Новомъ Адмиралтействѣ.	83.
Гонка шкунъ на Бакинскомъ рейдѣ.	85.
Приношенія въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота.	88.

II. ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

стр.

Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ. . . . . 117.

Очеркъ исторіи путешествій по Каспійскому морю, до начала на немъ гидрографическихъ работъ (съ тремя картами). *Ал. Соколовъ*. . . . . 136.

Сраженіе тендера «Опытъ» съ англійскимъ фрегатомъ «Сальсетъ,» 1808 г. 11 іюня. Генералъ-Маіоръ Барановъ. . . . . 181.

Продолженіе указанія на ближайшіе корни еще нѣкоторыхъ необъясненныхъ, какъ существующихъ такъ и вышедшихъ изъ употребленія, морскихъ словъ. *А. В.* . . . . . 190.

III. СМѢСЬ.

Свинцовыя и цинковыя бѣлила *А. Хр.* . . . . 201.

Опыты надъ сопротивленіемъ кирпичной арки. *Инж. Поручикъ Портновъ*. . . . . 207.

Цементы. *Инж. Поручикъ Портновъ*. . . . . 210.

Замѣчаніе объ ударныхъ молоткахъ, Поруч. Максимова. . 214.

Самовозгараніе сажи, напитанной масломъ. *Ал. Ск.* . 215.

О сохраненіи лѣсныхъ запасовъ въ водѣ. *Ал. Ск.* . 216.

Морскіе историки Англіи и Франціи. *Ал. Ск.* . . 218.

Морскія силы Норвегіи . . . . . 219.

Шведскіе, Турецкіе и Неаполитанскіе флаги хранящіеся въ Кронштадскомъ морскомъ арсеналѣ. . 221.

О духовой машинѣ. *И. Семеновъ*. . . . . 222.

Взятіе форта Марракъ (на о. Явѣ), Лейтенантомъ Ляйонсомъ. . . . . 224.

Выпускъ изъ Морскаго Кадетскаго Корпуса въ 1794 году. . . . . 226.

Опыты съ пароходомъ *Ди-Трамблей*. . . . . 228.

Разныя извѣстія . . . . . 229.

I.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

1. О чинахъ военныхъ.

Производятся: Въ Контръ-Адмиралы: командиръ 16 фл. эк. и корабля *Выборгъ*, Капитанъ 1 ранга *Цебриковъ* 2, съ назначеніемъ завѣдывающимъ всѣми запасными ротами Балтійскаго флота, *за отличіе по службѣ* (20 января). Въ Капитаны 2 ранга: Капитанъ-Лейтенанты флотск. экипажей: 41-го *Перелешинъ* 1, 35-го *Перелешинъ* 2, и 41-го *Коцебу* 2,— всѣ трое со старшинствомъ съ 18 ноября 1853 года; *за отличіе въ дѣлѣ при истребленіи 18 ноября, на Синопскомъ рейдѣ Турецкой эскадры.* Въ поручики: Корп. Фл. Шт. Подпоручикъ *Софроновъ*, со старшинствомъ съ 5 ноября 1853 г., *за отличіе при взятіи 5 ноября Турецко-Египетскаго парохода.* Въ подпоручики: Корп. Фл. Шт. Прапорщикъ *Топольцевъ*, за отличіе по службѣ. (7 январ.). Корп. Фл. Шт. Прапорщикъ *Новицкій*, съ переименованіемъ въ Мичманы въ 47 фл. эк. на основ. 15 прод. т. III. ч. II. Уст.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯД

служ. прав. примѣч. 2 къ ст. 1272. (27 января). Въ Мичманы: флотскихъ экипажей юнкера: 10-го *Баронъ Таубе*, 18-го *Крузенштернъ* и 47-го *Эльчаниновъ*. (7 января). Изъ Лейтенантовъ, въ Капитанъ-Лейтенанты: Старшій Адъютантъ Штаба 4-й Флотской дивизіи, состоящій по флоту *Бурхановскій* 1-й, со старшинствомъ съ 18 ноября 1853 года и съ оставленіемъ при настоящей должности; *за отличіе въ дѣлѣ при истребленіи, 18 ноября 1853 г. на Синопскомъ рейдѣ, Турецкой эскадры*. Флотскихъ экипажей: 44-го, Командиръ брига Аргонавтъ, *Кондоіури* 1-й; 38-го, командиръ шхуны Забіяка, *Балкашинъ* и командиръ парохода Дунай, *Рудневъ* 2-й; 39-го командиръ шхуны Дротикъ, *Андреевъ* 2-й; всѣ четверо съ оставленіемъ командирами тѣхъ же судовъ; 31-го, командиръ брига Ѳемистоклъ, *Князь Ширинскій-Шихматовъ* 2-й, съ назначеніемъ командиромъ брига Язонъ и съ переводомъ въ 34-й экипажъ; 35-го, командиръ шхуны Ласточка, *Стлнюковичъ* 2-й, съ оставленіемъ командиромъ шхуны. Корпуса Морской Артиллеріи Поручикъ *Пестичъ*, въ Штабсъ-Капитаны; *за отличіе по службѣ*. 3-го Ластоваго экипажа Поручикъ *Пунашевъ*, въ Штабсъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 19-го Апрѣля 1853 года; *въ сравненіи съ сверстниками*. Изъ Юнкеровъ въ Мичманы, во Флотскіе экипажи: школы Флотскихъ Юнкеровъ; *Колтовской* въ 38-й и *Шмидтъ* въ 45-й экипажъ; (3 февраля).

Назначаются: Завѣдывать запаснымн ротами въ дивизіяхъ: Флотскихъ экипажей Капитаны 1-го ранга: 4-го, командиръ экипажа и корабля Фершампенуазъ, *Александровскій* —ротами 1-й дивизіи; 19-го, командиръ экипажа и корабля Владиміръ, *Адамсъ*—ротами 3-й дивизіи; 7-го, командиръ экипажа и корабля Смоленскъ, *Нѣловъ* — ротами 2-й дивизіи; всѣ трое съ состояніемъ по флоту. 14-го, командиръ

парохода Геркулесъ, *Бубновъ* 2-й, командиромъ 7-го экипажа и корабля Смоленскъ; 3-го, командиръ парохода Ладога, *Нечаевъ*, командиромъ парохода-фрегата Гремящій, съ переводомъ въ 21-й. Капитаны 2-го ранга: 21-го, командиръ парохода-фрегата Гремящій, *Соловцевъ*, командиромъ парохода-фрегата Грозящій, съ переводомъ въ 12-й; 18-го, командиръ фрегата Цесаревна, *Дувановъ*, командующимъ 4-мъ экипажемъ и кораблемъ *Фершампенуазъ*; 12-го, командиръ парахода-фрегата Грозящій, *Дюгамель*, командующимъ 16-мъ экипажемъ и кораблемъ *Выборгъ*; 11-го, командиръ фрегата Церера, *Тишевскій* 1-й, командующимъ 19-мъ экипажемъ и кораблемъ Владиміръ; 2-го, командиръ брига Діомидъ, *Филиповъ*, командиромъ фрегата Церера, съ переводомъ въ 13-й экипажъ; 26-го, командиръ брига Аяксъ, *Илляшевичъ*, командиромъ фрегата Цесаревна,, съ переводомъ въ 18-й; 43-го, командиръ фрегата Флора, *Скоробогатовъ*, командующимъ 36-мъ экипажемъ и кораблемъ Ростиславъ; 43-го, командиръ парохода-фрегата Одесса, *Кернъ*, командиромъ фрегата Кулевчи, съ переводомъ въ 44-й; 41-го, *Перелешинъ* 1-й, командиромъ фрегата Мидія, съ переводомъ въ 45-й; 41-го, командиръ брига Аргонавтъ, *Харчевниковъ*, командиромъ парохода Грозный, съ переводомъ въ 42-й. Капитанъ-Лейтенанты: 12-го, командиръ парохода Усердный, *Аболешевъ* 3-й, командиромъ парохода Геркулесъ, съ переводомъ въ 14-й; 3-го, командиръ парохода Фонтанка, *Баумгартенъ*, командиромъ парохода Ладога; 42-го, командиръ брига Эней, *Князь Ширинскій-Шихматовъ* 1-й, командиромъ фрегата Флора, съ переводомъ въ 43-й; 38-го, *Языковъ* 2-й, командиромъ парохода-фрегата Одесса, съ переводомъ въ 43-й. (20 января). 17-го, командиръ транспорта Волховъ, *Варваціи*,—командиромъ брига Аяксъ, съ переводомъ въ 26-й; 22-го, *Кузнецовъ* 6-й,—командиромъ парохода Усердный, съ переводомъ въ 12-й (27 января). Состоящ. по

флоту *Зиновьевъ*—въ 15 й фл. экип. (13 января). Лейтенанты: 41-го, командиръ шхуны Смѣлая, *Кондогури* 1-й, командиромъ брига Аргонавтъ; 41 го, *Скаловскій* 4-й, командиромъ тендера Скорый, съ переводомъ въ 43-й; 38 го, *Князь Ширинскій-Шихматовъ* 3-й, командиромъ брига Ѳемистоклъ, съ переводомъ въ 31-й; 43-го, командиръ тендера Скорый, *Сенявинъ*, командиромъ шкуны Смѣлая, съ переводомъ въ 41-й. (20 января). 44-го, *Будищевъ*, командующимъ 40-мъ экипажемъ и кораблемъ Императрица Марія; 35 го, *Перелешинъ* 2-й, командующимъ 35-мъ экипажемъ и кораблемъ Парижъ. Капитанъ-Лейтенанты: 34-го, командиръ брига Язонъ, *Юрьевъ* 3-й, командиромъ корвета Калипсо, съ переводомъ въ 42-й экипажъ; 30 го *Степановъ* 4-й, командиромъ брига Эндиміонъ, съ переводомъ въ 33-й. Состоящіе по флоту: Старшій Адъютантъ Штаба Черноморскаго флота и портовъ, *Добровольскій*, командиромъ шхуны Опытъ, съ переводомъ въ 30-й и Лейтенантъ, Адъютантъ 1-й бригады 2-й Флотской дивизіи, *Голенищевъ* 2-й, — Адъютантомъ къ командующему 3-ю Флотскою дивизіею, Контръ-Адмиралу Румянцову. 40-го, Лейтенантъ *Ревуцкій*—командиромъ транспорта Сухумъ-Кале, съ переводомъ въ 42-й; 8-го, Мичманъ *Пальмфельдтъ*, Адъютантомъ къ Главному Командиру Свеаборгскаго порта, Вице-Адмиралу Лермантову, съ состояніемъ по флоту. (3 февраля).

Переводятся: 31-го фл. эк. Лейтенантъ *Пузино*, въ 36-й экипажъ. Мичманы: 13-го, *Купреяновъ*, въ 47-й съ производствомъ въ Лейтенанты, на основ. 4-го п. Высоч. Указ. 14-го марта 1851 г.; *Скарятинъ*, въ 41-й. (20 января). 4-го, *Болсуновъ*, въ 1 учебный; 1-го учебнаго, *Пулевичъ*, въ 38-й. (13 января). Кор. Инж. Морс. Стр. части Штабсъ-Капитанъ *Угрюмовъ* и Кор. Мор. Арт. Подпоручикъ *Корсакъ*, оба въ Корп. Инж. Пут. Сообщ. (27 января). Кор. Кор. Инж. Подполковникъ *Гора*; Капитаны: *Моисенко*; Членъ

Технич. Комит. въ Севастополѣ, *Матвѣевъ*; Штабсъ-Капитаны: *Кривошеинъ Лумбергъ* и *Портновъ*; Прапорщики: *Фавицкій* и *Селяниновъ 2*,—всѣ восемъ въ Корпусъ Инженеровъ Морс. Стр. части. (20 января). 24-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Трубниковъ*, въ 16-й; 18 го, Лейтенантъ *Большевъ* 2-й, въ Гвардейскій экипажъ. (3 февраля).

Увольняются отъ службы: 41-го, Кап.-Лейт. *Чижъ, за болѣзнію*, Капитаномъ 2 ранга и съ пенсіономъ двухъ-третей жалованья. 29-го, Лейтенантъ *Борейша, по домашнимъ обстоятельствамъ*, Капитанъ-Лейтенантомъ; оба съ мундиромъ. (27 января). 23-го, Лейтенантъ *Курловъ*, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. (13 января). Гвард. эк. Мичманъ *Графъ Апраксинъ* 2-й *за болѣзнію*, Лейтенантомъ. (3 февраля).

Отставляется отъ службы: Кор. Фл. Шт. Поручикъ *Еремѣевъ 2*; за долговременное неприбытіе изъ отпуска. (7 января).

Исключаются изъ списковъ: *умершіе*: Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Капитанъ *Карачуринъ*; Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Штабсъ-Капитанъ *Кривошеинъ*, и состоящій по Адмиралтейству Прапорщикъ *Куденетовъ* (3 февраля).

2. О чинахъ Гражданскихъ.

Производятся: Въ Коллежскіе Совѣтники: 41-го фл. эк. Старш. врачь Надворный Совѣтникъ *Франковскій*, со старшинствомъ съ 5 ноябр. 1853 г. *за отличіе въ дѣлѣ при взятіи 5 ноября Турецко-Египетскаго парохода.* (13 января). Въ Надворные Совѣтники: 43-го, фл. эк. Старш. врачь *Франковскій*, со старшинствомъ съ 26 сентября 1853 года, *за выслугу лѣтъ*. (7 января).

БИБЛІОТЕКА
ШКАФ
ПОЛК
РЯД
3

Переводятся: Керченскій уѣздный врачь, Титулярный Совѣтникъ *Стацевичъ* — Младшимъ врачемъ въ 33 фл. экипажъ. (27 января). Столоначальникъ С. Петерб. Казенной Палаты, Титуляр. Совѣт. *Штритеръ*, въ Инспекторскій департаментъ помощникомъ столоначальника. (20 января).

Опредѣляется на службу: Отставной 8 класса *Михайловъ*, помощникомъ Кригсъ-Коммисара Кронштадтскаго порта. (20 января).

Увольняются отъ службы: Старш. врачь 1-го Рабоч. экипаж. Докторъ Медицыны, Статскій Совѣтникъ *Франкъ, по домашнимъ обстоятельствамъ*, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ. Помощникъ Кригсъ-Коммисара Кронштадтс. Порта, Коллежскій Ассесоръ *Фоминъ, за болѣзнію*. (20 января). Младш. Архитекторъ при чертежной Строит. департ. Надворной Совѣтникъ *Никитинъ, за штатомъ*. Числящій при Строит. депар. Архитекторъ, Академикъ *Кудиновъ, за штатомъ*. (7 января). Исправляющій должность Оберъ-Аудитора Штаба Командира Петропавловскаго порта, Коллежскій Секретарь Салтыковъ, *за болѣзнію*. (27 января). Начальникъ Отдѣленія Коммисаріат. департ. Статскій Совѣтникъ *Паромовъ, за болѣзнію*, съ мундиромъ. (13 января).

Исключаются изъ списковъ: *умершіе*: Младш. Контролеръ Черноморской Ревизіонной Коммисіи, Надворный Совѣтникъ *Лысцовъ* и Бухгалтеръ при Начальникѣ Морск. Артил. въ Архангельскѣ, Коллежскій Секретарь *Соловьевъ*. (7 января). Главный Докторъ Николаевскаго Морскаго госпиталя, Статскій Совѣтникъ *Тремеръ*. (27 января).

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

—Высочайшею грамотою въ 31 день декабря 1853 г. Командиръ Дунайскихъ Портовъ и Флотиліи, Контръ Адмиралъ *Мессеръ*, пожалованъ кавалеромъ Ордена Св. Анны 1 ст.,

въ воздаяніе отлично усердной службы и отличія, оказаннаго во время прохожденія 11 октября 1853 г., отдѣла флотиліи, мимо укрѣпленія Исакчи.—

— Высочайше разрѣшено принять и носить пожалованный Его Величествомъ Королемъ Датскимъ, командиру парохода Ижора, Капитанъ-Лейтенанту 7 фл. эк. *Эрдману*, кавалерскій крестъ Ордена Даннеброга, за услуги оказанные имъ экипажу военнаго Датскаго парохода *Гольгеръ-Данске*, во время пребыванія онаго, прошлымъ лѣтомъ въ Кронштадтѣ. (13 января.)

— Высочайшимъ Указомъ, даннымъ въ 20 день сего января, Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы Кавалерами Ордена Св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ, *въ награду отличной храбрости оказанной при истребленіи Турецкой эскадры* на Синопскомъ рейдѣ, 18 го ноября минувшаго года: фл. эк. Капитаны 2-го ранга: 35-го *Перелешинъ 2*, 41-го *Перелешинъ 3* и *Коцебу*; Капитанъ Лейтенанты: 31-го *Купріяновъ*, 32-го *Кондогури* и 36-го *Гусаковъ*; Лейтенанты: 35-го *Перфильевъ* и 44-го *Стамати-Михайли*; а 26-го, *Сколковъ 2*, *пожалованъ золотою саблею съ надписью за храбрость*.

— Его Императорское Величество, объявляетъ свое Монаршее благоволеніе, Лейтенантамъ: Морскаго Кадетскаго Корпуса *Быкову* и Флотскихъ экипажей: 4-го *Эльфсбергу*; 5-го, *Бутакову*; 9-го, *Кремеру*; 36-го, *Скаловскому* 3-му и *Корольков*у; 39-го, *Крюкову*; 33 го, *Верховскому*; Мичманамъ: 14 го, *Афонасьеву;* 34-го, *Костомарову* и *Акимову;* 40-го, *Смагину* и *Цацу*; 29-го, *Полю;* 38-го, *Исаевичу*; 36-го, *Вульферту* и *Завалишину*;; 30-го *Збышевскому*; Корпуса Морской Артиллеріи: Штабсъ-Капитану *Ахременкѣ* 2-му и Поручику *Сонцову*; Корпуса Флотскихъ

Штурмановъ: Поручику *Зубкову*; Подпоручику *Михайлову* и Прапорщикамъ: *Ларину 2 му, Мошкалову 2-му, Чечелю, Середовичу, Шишкину, Ямчитскому*, и *Машкину, за отлично-усердное исполненіе обязанностей службы во время дѣйствія отряда, крейсеровавшаго у восточныхъ береговъ Чернаго моря.*— Равномѣрно Его Величество объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Полковнику *Кислаковскому* и 25-го Фл. экипажа Лейтенанту *Крузенштерну, за ихъ усердное содѣйствіе при спасеніи купеческаго судна съ казеннымъ грузомъ.* (3 февраля).

ПРИКАЗЫ
Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: строющіеся при Архангельскомъ портѣ транспорты: *Ока* и *Гапсаль* приписать: первый—ко 2-му, а второй—къ 20-му флотскимъ экипажамъ.

О Высочайшей волѣ сей объявляю по Морскому вѣдомству для свѣдѣнія и надлежащаго, до кого касаться будетъ, исполненія. (6 декаб. 1853 г.).

Назначаются: Адъютантъ исправляющаго должность Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ, состоящій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ *Ильинскій*—командующимъ бригомъ *Эней*, съ оставленіемъ при той же должности. Флотскихъ Экипажей, Лейтенанты: 36-го, командиръ парохода Петръ Великій, *Гавришевъ*, командиромъ парохода *Прутъ*. 31-го, *Гагемейстеръ*, командиромъ парохода *Скромный*. 41-го, командиръ парохода Скромный, *Папенгутъ*, командиромъ парохода *Турокъ*. 36-го, *Шузино*, командиромъ парохода *Петръ Великій* (20 января).

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: офицерамъ Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, выслужившимъ въ офицерскихъ чинахъ болѣе 20 лѣтъ и не получающимъ ни столовыхъ денегъ, ни особенныхъ пенсіоновъ или прибавочнаго жалованья, или арендъ, производить третное прибавочное жалованье, по примѣру офицеровъ Инженернаго Корпуса. (4 дек. 1853 г.)

— По всеподданнѣйшему докладу Государю Императору общаго соображенія Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями въ Имперіи, коимъ признается полезнымъ, распространить на всѣ вообще казенныя учебныя заведенія, военнаго и другихъ вѣдомствъ, право получать проценты по билетамъ Сохранной казны, черезъ *три* мѣсяца отъ взноса ими капиталовъ; а также ходатайства нѣкоторыхъ лицъ о распространеніи обязательства этого на Приказы общественнаго призрѣнія и на всѣ вообще Государственныя кредитныя установленія, гдѣ храниться будутъ ихъ деньги; Его Императорское Величество на сіе соизволяетъ съ тѣмъ, чтобы Приказы общественнаго призрѣнія изъяты были отъ платежа процентовъ чрезъ каждые *три* мѣсяца по взносѣ капиталовъ. (8 дек. 1853 г.)

— Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся по сухопутному вѣдомству 4-го мая 1851 г., постановлено:

1.) Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ право на производство, за выслугу лѣтъ, въ военный и классный чины, при желаніи ихъ поступить на службу по гражданской части, если они предъявятъ аттестаты объ окончаніи съ успѣхомъ полнаго курса, по крайней мѣрѣ, въ уѣздномъ училищѣ, или равномъ съ нимъ учебномъ заведеніи, или объ удовлетворительномъ изученіи всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ училищахъ, или равныхъ имъ заведеніяхъ, освобождать

отъ экзамена, опредѣленнаго для канцелярскихъ служителей гражданскаго вѣдомства.

2.) Тѣхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ подобные аттестаты, кои, за выслугу лѣтъ, производятся на службѣ по военному вѣдомству въ военный и классный чины, или награждаются оными въ отставку, не подвергать полному испытанію въ наукахъ по программамъ, приложеннымъ къ ст. 504, 583 и 586 кн. 1-й, ч. II Св. Военныхъ Постановленій, а экзаменовать только: производимыхъ въ военный чинъ—по составленію бумагъ, относящихся къ обязанности субалтернъ-офицера военной службы, Воинскому Уставу до баталіоннаго ученія включительно, также гарнизонной, лагерной и форпостной службѣ; производимыхъ же въ классный чинъ,—знанію постановленій и порядка дѣлопроизводства и счетоводства.

3.) При удостоеніи таковыхъ нижнихъ чиновъ къ производству въ чины, представлять подлинные аттестаты уѣздныхъ училищъ и другихъ заведеній, и только дополнительные экзаменные листы о тѣхъ предметахъ, въ коихъ производилось испытаніе.

Вышеизложенное постановленіе Государь Императоръ, въ 16-й день сего декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ: принять въ руководство по морскому вѣдомству. (18 дек. 1853 г.)

— Адмиралтействъ-Совѣтъ, Положеніемъ въ 18-й день сего декабря (по жур. сов. ст. 15996) постановилъ: мѣру довольствія столовыми деньгами Кондукторовъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, за лѣтнія кампаніи въ качествѣ командировъ на судахъ, плавающихъ по Байкалу, опредѣленную положеніемъ Совѣта 7-го августа 1834 года, распространить на будущее время на тѣхъ кондукторовъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Камчатской флотиліи и боцмановъ 46 флотскаго экипажа, которые, въ случаѣ необходимости, посылаемы будутъ за коман-

диров на судахъ, предназначенныхъ къ плаванію въ Восточномъ океанѣ и Охотскомъ морѣ. (23 декаб. 1853 г.).

— Копія съ послѣдовавшаго въ 23 день сего декабря на Имя Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Высочайшаго Указа о призывѣ нынѣ на службу безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, приписанныхъ къ Балтійскому флоту:

Признавъ нужнымъ призвать на службу безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ къ Балтійскимъ портамъ приписанныхъ, повелѣваемъ:

1.) Сборъ нижнихъ чиновъ начать тотчасъ по полученіи въ уѣздахъ сего Нашего Указа и кончить къ 15 марта будущаго 1854 года.

2.) Отправленіе ихъ въ военные порты, къ коимъ они приписаны, произвести на точномъ основаніи правилъ, изъясненныхъ въ утвержденомъ Нами въ 22-й день Іюля 1836 года положеніи, объ увольненіи нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства въ безсрочный отпускъ, и

3.) О распредѣленіи призываемыхъ нынѣ на службу безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, дано будетъ особое отъ Насъ Вашему Императорскому Высочеству повелѣніе. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай» 23 декабря 1853 года. С. Петербургъ.

— Копія съ особаго Высочайшаго повелѣнія послѣдовавшаго въ 23 же день сего декабря о распредѣленіи безсрочно-отпускныхъ на службу:

Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: Для усиленія личнаго состава Балтійскаго флота собрать безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ изъ губерній къ Балтійскимъ портамъ приписанныхъ и примѣняясь къ Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ приказѣ Начальника Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 16-го

іюля 1851 года № 999, изъ безсрочно-отпускныхъ 1-го разряда формировать запасныя флотскія роты; безсрочныхъ же отпускныхъ 2 и 3 разряда обратить на укомплектованіе ластовыхъ и рабочихъ командъ. 23 декабря 1853 г. На подлинномъ рукою Его Императорскаго Высочества написано: «Константинъ».

Къ сему Департаментъ присовокупляетъ, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ приказѣ Начальника Главнаго Морскаго Штаба отъ 16-го іюля 1851 года № 999, безсрочно-отпускные подлежатъ къ сбору изъ городовъ и губерній, въ прилагаемомъ при семъ спискѣ показанныхъ, а безсрочно-отпускные гвардейскаго экипажа изъ всѣхъ губерній Имперіи, гдѣ они находятся нынѣ на жительствѣ.

Города и губерніи въ коихъ безсрочно-отпускные находятся.		Сборные пункты.
Города:	С. Петербургъ. . .	
	Кронштадтъ. . . .	
Губерніи:	С. Петербургская . .	
	Псковская	
	Новгородская . . .	
	Олонецкая	
	Тверская	
	Ярославская . . .	
	Костромская. . . .	
	Московская. . . .	Кронштадтъ.
	Калужская	
	Орловская	
	Тульская.	
	Рязанская	
	Владимірская . . .	
	Нижегородская. . .	
	Архангельская . . .	
	Вологодская. . . .	

Городъ:	Ревель	
Губерніи:	Эстляндская . . .	Ревель.
	Лифляндская . . .	
	Курляндская . . .	
	Ковенская	
	Виленская	
	Витебская	
Вел. Княж. Финляндское.		Свеаборгъ. (Цир. Инс. Деп. отъ 28 декабр. 1853 г.).

— Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ циркулярѣ инспекторскаго департамента отъ 28 сего декабря № 1175, Его Императорское Высочество, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, предписать изволилъ, изъ призываемыхъ нынѣ на службу безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ Балтійскаго флота, формировать, изъ 1 разряда, запасныя флотскія роты.

Для 1 и 2 флотскихъ дивизій въ С. Петербургѣ и Кронштадтѣ, при нынѣ зимующихъ въ этихъ портахъ флотскихъ экипажахъ и частяхъ, по одной ротѣ, то есть:

Въ С. Петербургѣ №№ 13, 15 и 17.

Въ Кронштадтѣ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 16, и 18.

Роты сіи формировать при самыхъ экипажахъ, къ которымъ оныя приписаны, а для командованія ими назначить по одному Капитанъ-Лейтенанту изъ наличныхъ въ экипажахъ.

Для экипажей 3-й дивизіи формировать запасныя роты:

Въ Кронштадтѣ №№ 22, 23, 24, 25, и 26.

— Ревелѣ №№ 19 и 20.

— Свеаборгѣ № 21.

Командирами сихъ ротъ назначить также по одному Капитанъ-Лейтенанту изъ наличныхъ въ 3-й флотской дивизіи, а для завѣдыванія всѣми ротами, каждой флотской дивизіи, назначить по одному изъ наличныхъ старшихъ штабъ-офицеровъ тѣхъ дивизій.

Запасныя роты 1-й и 2-й флотскихъ дивизій и роту № 21, обмундировывать и вооружать въ экипажахъ и частяхъ къ которымъ оныя принадлежатъ; обмундированіе же и вооруженіе запасныхъ ротъ 3-й флотской дивизіи въ Кронштадтѣ, возложить на старшаго штабъ-офицера, назначаемаго для командованія всѣми ротами той дивизіи, а въ Ревелѣ—на ротныхъ командировъ.

Командирамъ экипажей 1-й и 2-й флотскихъ дивизій и части 21-го экипажа, командующему всѣми ротами 3-й дивизіи въ Кронштадтѣ, и командирамъ ротъ № 19 и 20, озаботиться скорѣйшимъ обмундированіемъ и вооруженіемъ запасныхъ ротъ, для чего войти съ требованіями по принадлежности заблаговременно.

Представить Его Императорскому Высочеству Управляющему Морскимъ Министерствомъ немедленно списокъ выбранныхъ для командованія запасными ротами штабъ-офицеровъ и о ходѣ формированія ротъ сихъ доносить еженедѣльно. (29 декабря 1853 г.).

— Его Императорское Высочество, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, въ дополненіе приказанія, изъясненнаго въ циркулярномъ отношеніи инспекторскаго департамента отъ 29-го прошлаго декабря за № 1176, приказать изволилъ:

1.) На назначеннаго Высочайшимъ Приказомъ 20-го сего января, завѣдывающаго всѣми запасными ротами Балтійскаго флота, возложить тѣ же обязанности, кои лежатъ на командирахъ бригадъ флотскихъ дивизій; а завѣдывающимъ ротами въ каждой дивизіи предоставить права командировъ флотскихъ экипажей.

2.) Къ завѣдывающему всѣми ротами назначить одного штабъ-офицера, съ обязанностями Старшаго Адъютанта, и двухъ писарей.

3.) Къ завѣдывающимъ ротами въ каждой дивизіи, для веденія отчетности, назначить изъ флотскихъ дивизій по 1-му баталеру или унтеръ-баталеру, по 1 писарю, по 1 унтеръ-офицеру и по 2 рядовыхъ. Если по недостатку писарей въ дивизіяхъ, нельзя будетъ сдѣлать таковаго назначенія, то требовать изъ учебнаго морскаго экипажа.

4.) По обмундированіи и вооруженіи запасныхъ ротъ 1-й и 2-й флотской дивизіи, при экипажахъ, къ которымъ онѣ приписаны, сдать ихъ штабъ-офицерамъ, кои будутъ назначены командирами оныхъ.

Инспекторскій Департаментъ объявляетъ о семъ по морскому вѣдомству, для надлежащаго исполненія.

— Отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, къ свѣдѣнію мореплавателей, симъ объявляется:

1.) Что по неблагонадежности стараго каменнаго маяка на островѣ Сескарѣ (въ Финскомъ заливѣ), огни его, до постройки на томъ же мѣстѣ новаго маяка, будутъ перенесены, съ открытія навигаціи 1854 г., на временный деревянный маякъ на столбахъ, построенный нынѣ въ 35 саженяхъ къ SO отъ стараго маяка, и

2.) Что для пользы плавателей, при входѣ въ Моонзундъ и Перновскій заливъ изъ Рижскаго, поставленъ въ лѣтѣ 1853 г., на мысѣ Пиканаотцъ, при южной оконечности острова Кюно, сложенный изъ булыжника въ видѣ *десятигранной* пирамиды, знакъ, имѣющій высоту отъ основанія 28, а отъ поверхности моря 49 анг. футъ; на вершинѣ его утвержденъ *шестъ*, длиною въ 6 футъ; на концахъ этого шеста, вверху и внизу, прикрѣплено по одному черному голику. Знакъ сей находится въ сѣверной широтѣ 58°06′07″ и восточной долготѣ отъ Гринвича 24°00′41″. (Цирк. Инсп. Депар. отъ 4 декаб. 1853 г.).

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯД
3

О ГИДРОГРАФИЧЕСКИХЪ ОПИСЯХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ И АЗІЯТСКИХЪ БЕРЕГОВЪ РОССІИ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ЦАРСТВОВАНІЕ (*).

Продолженіе.

II.

Опись Лапландскаго берега.

Лапландскій берегъ, называемый промышленниками Архангельской губерніи *Мурманскимъ*, былъ до половины XVI вѣка неизвѣстенъ для народовъ Западной Европы. Только съ 1553 года, когда Англичане Виллоби и Чэнслеръ, отыскивая на сѣверѣ проходъ въ Индію, проплыли вдоль Лапландскаго берега и вошли въ устье Сѣверной Двины, собраны были первыя гидрографическія свѣдѣнія объ этомъ берегѣ. Англичане, и особенно Голландцы, плавая для торговли къ Архангельску и далѣе къ востоку, для открытія пути въ Индію, дѣлали обозрѣнія посѣщаемыхъ ими мѣстъ, и доставили матеріалы географамъ того времени для картъ сѣвернаго берега Европы. Лучшимъ изъ составленныхъ тогда атласовъ или, покрайней мѣрѣ, употребительнѣйшимъ въ то время, былъ голландскій морской атласъ Фанъ-Кейлена, извѣстный подъ названіемъ Зее-факела. Не смотря на всѣ невѣрности его, онъ былъ единственнымъ, до половины XVIII столѣтія, путеводителемъ въ плаваніи около русскаго берега.

(*) Смотр. Морс. Сб. Томъ XI. № 1.

Русскія военныя суда, въ плаваніяхъ изъ Архангельска въ Балтійское море, употребляли также этотъ атласъ, перепечатанный на русскій языкъ въ 1774 году, и дополненный генеральною картою отъ Архангельска до Копенгагена.

Въ 1734 году, предпринята была Русскими обширная экспедиція, для описи береговъ къ востоку отъ Бѣлаго моря, (*) но опись береговъ Бѣлаго и Лапландскаго, начата гораздо позже.

Въ 1741 году, отъ флота мастеръ Бестужевъ началъ опись восточнаго берега Бѣлаго моря, а Лейтенантъ Винковъ посланъ былъ въ Колу, для описи Кольскаго залива. Въ этомъ же году, въ Екатерининской гавани зимовала наша эскадра, состоявшая изъ пяти судовъ. Опись Винкова была первая изъ русскихъ на Лапландскомъ берегу.

Въ 1779 году, суда, составлявшія эскадру Контръ-Адмирала Хметевскаго, описали Іоканскіе острова, Большой-Оленій, Семь-острововъ, Вардегузъ, Магерэ и окрестности Нордкапа. Эти карты оставались единственными свѣдѣніями о Лапландскомъ берегѣ, до новѣйшей его описи.

Генералъ-Маіоръ Л. И. Голенищевъ-Кутузовъ, занимаясь въ царствованіе Императора Павла 1-го составленіемъ картъ для нашего флота, издалъ въ 1800 году атласъ, *для плаванія изъ Бѣлаго моря въ Балтійское*. Въ немъ заключался весь Европейскій берегъ, отъ р. Поной до Копенгагена. Сѣверный Норвежскій и Лапландскій берега, положены въ этомъ атласѣ изъ Зее-факела, съ поправкою широтъ и долготъ Вардегуза, Колы и Поноя, и съ дополненіемъ частными описями Винкова и Хметевскаго, но безъ взаимной между собою связи. Въ 1800 году, суда, занимавшіяся описью Бѣла-

(*) См. записки Гидрографическаго Департамента, часть IX стр. 258.

го моря, описали также острова Іоканскіе и Нокуевъ; однако описи эти не вошли въ атласъ Г. Кутузова.

Въ англійскомъ атласѣ Арросмита, Лапландскій берегъ искаженъ болѣе, чѣмъ на старинныхъ картахъ. Частныя карты нѣкоторыхъ Лапландскихъ гаваней, составленныя англійскими крейсерами въ 1808 и 1810 годахъ, не имѣли общей связи. Норвежскій берегъ, южнѣе Лофоденскихъ острововъ, заимствованный для англійскихъ картъ, вѣроятно съ датскихъ, былъ гораздо отчетистѣе, чѣмъ въ атласѣ Кутузова; а потому, многіе изъ нашихъ капитановъ, въ плаваніи изъ Архангельска, употребляли англійскія карты.

Въ 1822 году, Капитанъ Литке представилъ Адмиралтейскому Департаменту, о необходимости описать весь Лапландскій берегъ. Трудъ этотъ поручено было выполнить ему самому, во время плаваній его къ Новой Землѣ. Въ слѣдствіе этого, въ продолженіе двухъ лѣтъ, вновь описаны со шлюпокъ якорныя мѣста у Іоканскихъ и Семи-острововъ, берегъ отъ острова Большаго-Оленьяго до острова Кильдина, и почти весь Мотовскій заливъ. Всѣ эти мѣста опредѣлены астрономическими наблюденіями. Промежутки берега, отъ Іоканскихъ острововъ до Большаго-Оленьяго острова, и отъ Кильдина до Вардэгуза, кромѣ Варангскаго и Кольскаго заливовъ, описаны на пути съ брига Новая Земля. Главная цѣль экспедиціи Капитана Литке не дозволила ему употребить болѣе времени, для описи всего Лапландскаго берега, со шлюпокъ. На этихъ данныхъ, составлена первая, имѣющая твердое основаніе и общую связь, генеральная карта Лапландскаго берега. Она гравирована въ 1826 году.

Между тѣмъ, такъ-какъ обширный Кольскій заливъ, полуостровъ Рыбачій и берегъ отъ него къ западу, до границъ нашихъ съ Норвегіею, оставались только поверхностно осмотрѣнными съ брига Новая Земля, то Капитанъ Литке предста-

вилъ Адмиралтейскому Департаменту, о необходимости докончить сдѣланную имъ опись Лапландскаго берега. Представленіе это было одобрено, и начальство надъ экспедиціею поручено Лейтенанту Рейнеке, съ двума штурманами: Харловымъ и Козаковымъ.

Инструменты для работъ, отпущенные изъ Адмиралтейскаго Департамента, состояли: изъ одного карманнаго хронометра Баррода, двухъ секстановъ большихъ и двухъ карманныхъ, двухъ Массеева лаговъ, трехъ большихъ компасовъ и двухъ карманныхъ, и наконецъ двухъ термометровъ.

Инструкція, данная начальнику экспедиціи, помѣщена въ XI части записокъ Адмиралтейскаго Департамента, на стр. VII и слѣдующихъ; и въ запискахъ Гидрографическаго Депо, ч. V, стр. 109.

Прибывъ съ помощниками въ началѣ весны въ Колу, Лейтенантъ Рейнеке, пользуясь благопріятными погодами лѣта 1826 года, описалъ, на двухъ наемныхъ шлюпкахъ, (*) весь Кольскій заливъ, рѣку Тулому, въ него впадающую и западную часть Лапландскаго берега, отъ острова Кильдина до губы Вересъ, бывшей тогда границею нашею съ Норвегіею. Восточная часть Лапландскаго берега, между Іоканскими и Семью-островами, осмотрѣна г. Рейнеке въ 1832 году, а пространство между Семью-островами и Большимъ-оленьимъ, описано Корпуса Штурмановъ Поручикомъ Афанасьевымъ въ 1840 году.

Опись мѣстами дѣлана мѣрою по берегу, но болѣе магистра-

(*) Собственно такъ называемыхъ *шнякахъ*. Лодки эти открытыя, употребляются для промысла трески у Лапландскаго берега, а иногда и для перевоза оттуда промысла въ Архангельскъ. Обыкновенная длина ихъ около 35, ширина 7 и 8, глубина внутри, по бортъ, $3\frac{1}{2}$ фута, въ грузу сидятъ $2\frac{1}{2}$ фута и болѣе; груза поднимаютъ до 500 пудовъ. Вооруженіе состоитъ изъ одной мачты, съ прямымъ парусомъ. Для гребли употребляютъ обыкновенно шесть веселъ.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯД

лями на шлюпкахъ, между примѣтными точками берега. Повѣркою этихъ работъ, служили астрономическія наблюденія, секстаномъ и хронометромъ. Промѣръ глубины въ заливахъ, дѣланъ поперечными галсами, и около берега по магистралямъ, такъ что въ этомъ случаѣ изслѣдованы только прибрежныя глубины.

Наблюденія надъ приливомъ сдѣланы въ 59 мѣстахъ, и во многихъ мѣстахъ опредѣлено направленіе и скорость теченія. Изъ астрономическихъ наблюденій получены выводы: долготъ въ 9 пунктахъ, широтъ въ 13, и склоненія компаса въ 25 пунктахъ. Метеорологическія наблюденія, по неимѣнію инструментовъ, сдѣланы только надъ одною температурою, и преимущественно въ городѣ Колѣ.

На основаніи астрономически-опредѣленныхъ пунктовъ по Лапландскому берегу, и гидрографическихъ описей: Г.г. Литке, Рейнеке и Афанасьева, составлены четыре карты сего берега, вошедшія въ изданный Гидрографическимъ Департаментомъ, съ Датскихъ описей, атласъ Норвежскаго берега, подъ №№ XXI, XXII, XXIII и XXIV. Гравированіе этихъ картъ окончено въ 1840 году.

Полный историческій отчетъ объ описи Лапландскаго берега, помѣщенъ въ V части записокъ Гидрографическаго Депо на стр. 107-279, а лоція, изданная въ 1843 году, составляетъ II-ю часть «Гидрографическаго описанія Сѣвернаго берега Россіи.»

—

III.

Опись Сѣвернаго берега Россіи, отъ Бѣлаго моря до устья рѣки Оби (*)

Первая опись этого берега, была сдѣлана въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны, съ 1734 по 1739

(*) Извлечено изъ записокъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, ч. V, стр. 1-110.

годъ, однимъ изъ отрядовъ сѣверной экспедиціи, которой назначалось описать весь берегъ отъ Архангельска къ востоку, до материка Америки. Начальниками этого отряда были Лейтенанты: сперва Муравьевъ и Павловъ, а потомъ Малыгинъ, Скуратовъ и Сухотинъ. (*) Изслѣдованія ихъ были очень поверхностны, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, описанныхъ подробно; астрономическихъ наблюденій сдѣлано весьма немного, и всѣ онѣ невѣрны.

Въ 1821 году, былъ командированъ штурманъ Ивановъ, для описи устья рѣки Печоры, съ которой предполагалась доставка корабельныхъ лѣсовъ къ Архангельску моремъ. Съ 21-го іюля по 18-е августа, г. Ивановъ описалъ только правый берегъ р. Печоры, отъ Пустозерской слободы, и часть морскаго берега до рѣчки Черной, всего на 256 верстъ; промѣра же по фарватеру сдѣлать не успѣлъ.

Въ слѣдующемъ 1822 году, онъ окончилъ опись устья р. Печоры и сдѣлалъ по главному фарватеру промѣръ. Но этой описи для предположенной цѣли оказалось недостаточно, и потому въ 1824 году, г. Ивановъ былъ посланъ, съ двумя помощниками, Рогозинымъ и Пахтусовымъ, изслѣдовать лѣвый берегъ Печоры, и продолжить опись отъ устья этой рѣки къ востоку и западу. Въ теченіи лѣта они описали: западную сторону Печорскаго устья, восточный морской берегъ до Мединскаго заворота, и далѣе, отъ Синькина носа до Югорскаго шара (до р. Великой), а западный до Колоколковской губы, и сверхъ-того, восточный берегъ остр. Вайгача и сѣверный остр. Долгаго; опредѣлили также положеніе острова Матвѣева и въ двухъ мѣстахъ Гуляевы кошки.

(*) См. записки Адмиралтейскаго Департамента, ч. IV, стр. 362–78, Четырекратное путешествіе въ Сѣверный океанъ Капитана Литке ч. I, стр. 79–91, и Записки Гидрографическаго Департамента, ч. IX, стр. 257–274.

БИБЛИОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯД

Опись восточнаго берега и острововъ, производилась на карбасахъ, и только мѣстами, далеко отмелыми—береговою мѣрою, а западнаго—на оленяхъ.

Для пополненія нѣкоторыхъ мѣстъ этой описи, и продолженія ея къ западу до Канина носа, а къ востоку до рѣки Оби, и потомъ далѣе, до р. Оленека, у которой кончилась опись Капитана Анжу, назначена была въ 1826 году новая экспедиція. Она была раздѣлена на два отряда: *восточный* и *западный*. Первому изъ нихъ, подъ начальствомъ штурмана 12-го класса Иванова, предписано было: 1.) Довершить опись острововъ Вайгача и Долгаго. 2.) Продолжить опись матераго берега къ востоку и сѣверу отъ Югорскаго шара; и 3.) Описать, если обстоятельства позволятъ, восточный берегъ Новой Земли. Второму, подъ начальствомъ штурманскаго помощника 14-го класса Бережныхъ, поручено: 1.) Сдѣлать опись Гуляевыхъ кошекъ, лежащихъ предъ устьемъ р. Печоры. 2.) описать берега Чешской губы и Канинскаго берега, отъ Микулкина до Канина носа, 3.) Островъ Колгуевъ и Плоскія кошки; и 4.) Острова, лежащіе въ устьѣ р. Печоры, оставшіеся неописанными въ прошлыхъ годахъ.

Восточному отряду назначено производить опись на оленяхъ, а западному на карбасахъ.

1. Восточный отрядъ.

Г. Ивановъ, назначенный начальникомъ восточнаго отряда, прибылъ въ Пустозерскъ 19-го декабря 1825 года. Подъ командою у него были: штурманскій помощникъ Рогозинъ, (*) и два человѣка нижнихъ чиновъ.

Отрядъ этотъ отправился изъ Пустозерска 5-го апрѣля, съ

(*) Николай Марковичъ, нынѣ Капитанъ Корпуса флотскихъ Штурмановъ.

обозомъ изъ 120 оленей, имѣя съ собою всѣ нужныя вещи и на восемь мѣсяцовъ провизіи, 19-го апрѣля, къ Мединскому завороту, гдѣ была заготовлена вторая смѣна оленей.

Отсюда ѣздили 2-го мая на островъ Долгой, и на другой день кончили его опись, начатую еще въ 1824 году. Съ 16 по 24-е мая, объѣхали съ описью Хайпудырскую губу, и 4-го іюня переѣхали въ Югорскій шаръ. Здѣсь, взявъ 100 оленей изъ заготовленной смѣны, г. Ивановъ переправился съ своимъ помощникомъ и однимъ изъ матросовъ на островъ Вайгачъ. «Опись этого острова,» говоритъ г. Ивановъ, «произ-«водилась съ великимъ затрудненіемъ: я полагалъ, что сдѣлаю «ее по льду и не болѣе, какъ въ полторы недѣли; но прин-«лось дѣлать по берегу, и мы употребили на эту работу пять недѣль; запаса у насъ было немного, и мы терпѣли недоста-«токъ въ пищѣ и обуви.» Достигнувъ 8-го Іюля, сѣверной оконечности острова Болванскаго носа, и опредѣливъ его, возвратились къ Югорскому шару, чрезъ который переправились на Самоѣдскомъ карбасѣ къ рѣкѣ Черной, гдѣ находился остальной обозъ, и пошли отъ ней съ описью къ востоку. 14-го сентября, достигли устья рѣки Кары. Облачная погода не позволила сдѣлать здѣсь наблюденій, и потому, не теряя времени, перемѣнивъ въ четвертый разъ оленей, отправились далѣе съ описью; но дошли только до залива Торовай, и принуждены были ѣхать оттуда по тундрѣ въ Обдорскъ; потому что проводники, взятые изъ Самоѣдовъ Архангельской губерніи, переправясь чрезъ рѣку Кару, за которою начинается Тобольская губернія, отзывались незнаніемъ дорогъ. Въ Обдорскъ прибыли 22-го октября, и занимались до наступленія весны составленіемъ картъ.

19-го апрѣля 1827 года, г. Ивановъ выѣхалъ изъ Обдорска къ устью Кары. Сдѣлавъ здѣсь астрономическія наблюденія на мысѣ Толстомъ, переѣхалъ къ заливу Торовай, для

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯД

продолженія отъ него описи къ востоку. 11-го іюня, достигли устья рѣки Байдараты и поворотили отъ ней вдоль берега, на сѣверъ. 18-го Сентября, пріѣхали на низменный песчаный мысъ, выдающійся отъ сѣверо-западной оконечности полу-острова Ялмалъ къ ONO, и образующій съ материкомъ небольшой мелководный заливъ. Этотъ мысъ названъ Головнинымъ. 22-го числа достигли знака, сложеннаго изъ земли, во время предшествовавшей описи 1737 года, и окончивъ у него опись, отправились черезъ тундру въ Обдорскъ, куда и прибыли 18-го октября.

20-го Марта 1828 года, отрядъ снова, отправился изъ Обдорска въ путь, и 24-го апрѣля прибылъ къ знаку, у котораго прошлою осенью была кончена опись. Отсюда ѣздили для описи береговъ острова Бѣлаго: западный берегъ описали до широты 73° 25′, а восточный до 73° 26′; далѣе этихъ предѣловъ, по совершенному недостатку корма для оленей, пускаться было не возможно. Послѣ этого, въ теченіе всего лѣта, до 15-го сентября, продолжали, безъ всякихъ замѣчательныхъ приключеній, опись восточнаго берега полу-острова Ялмалъ, и кончили ее въ широтѣ 66° 35′, долготѣ 0-й отъ Гринвича около 71°, въ самомъ устьѣ рѣки Оби. Отъ этого пункта возвратились въ Обдорскъ.

Въ началѣ апрѣля, г. Ивановъ получилъ предписаніе возвратиться, послѣ трехъ-лѣтнихъ трудовъ, въ С. Петербургъ, куда и прибылъ, вмѣстѣ съ Г. Рогозинымъ, 28-го Іюня.

При описи этой остались не изслѣдованными: сѣверный берегъ острова Бѣлаго, и острова, лежащіе подъ берегами между Югорскимъ шаромъ и Обдорскомъ. Восточный же берегъ Новой Земли, до широты 75°, описанъ г. Пахтусовымъ въ 1833 и 1835 годахъ.

Берегъ отъ Канина носа до Югорскаго шара, описанъ боль-

шею частію съ моря; только Чешская и Хайпудырская губы—съ берега на оленяхъ, и потому остались безъ промѣра глубинъ.

Опись береговъ отъ Югорскаго шара до Обдорска, производилась вся на оленяхъ, а потому относительно глубинъ и свойствъ моря, омывающаго эти берега, мы остаемся при тѣхъ же немногихъ свѣдѣніяхъ, какія намъ извѣстны изъ журналовъ прежнихъ описателей.

Изъ острововъ, лежащихъ не подъ самымъ берегомъ: Колгуевъ, Гуляевы кошки, Голецъ, Матвѣевъ, Зеленцы и юговосточная часть Вайгача, описаны съ моря; другія части Вайгача и островъ Долгій пройдены береговою мѣрою. Островамъ, лежащимъ подъ самымъ берегомъ, особенной описи не дѣлано. Промѣръ сдѣланъ только вдоль береговъ, не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи, и на переѣздахъ отъ берега къ островамъ: Колгуеву, Долгому и Матвѣеву и между устьемъ Печоры и Гуляевыми кошками. Широтою опредѣлено 61 пунктъ, долготою 33, склоненіе компаса въ 31. Астрономическія наблюденія дѣлались секстаномъ, въ искуственный горизонтъ, по карманнымъ хронометрамъ; широты мѣстъ опредѣлялись, большою частію, по полуденнымъ и близкимъ высотамъ солнца, а долготы по хронометрамъ и луннымъ разстояніямъ. Склоненіе компаса выводилось изъ наблюденій азимута солнца. Метеорологическія наблюденія незначительны, во первыхъ потому, что немногіе изъ нихъ производились на одномъ мѣстѣ, а во вторыхъ, что кромѣ термометровъ, другихъ инструментовъ имѣть было неудобно. Приливы опредѣлены въ 9 мѣстахъ; свойство береговъ, на пространствѣ отъ Канина носа до Югорскаго шара, описано довольно подробно; но далѣе, отъ Югорскаго шара до Обдорска, весьма поверхностно. Напротивъ того, этнографическія замѣчанія, особенно г-на Иванова, вполнѣ удовлетворительны.

БИБЛИОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯД

2. Западный отрядъ.

Начальникъ западнаго отряда, г. Бережныхъ, прибылъ изъ С. Петербурга чрезъ Архангельскъ въ Пустозерскъ въ концѣ января 1826 года. Въ командѣ его состояли: штурманскій помощникъ унтеръ-офицерскаго чина Пахтусовъ (*), 2 матроса Ластоваго экипажа, 10 крестьянъ, нанятыхъ въ Пустозерской слободѣ, и 1 кормщикъ; провизіи запасено на 4 мѣсяца. Къ описи отправились на карбасѣ, тотчасъ по вскрытіи рѣки, 27-го мая.

Въ продолженіе іюня мѣсяца, г. Бережныхъ описалъ острова, лежащіе между западнымъ и восточнымъ фарватерами р. Печоры, и Гуляевы кошки. Съ 6 по 15-е іюля, шли съ описью и промѣромъ на карбасѣ вдоль Тиманскаго берега, отъ Русскаго заворота до Св. Носа (предъ входомъ въ губу Индигу). Потомъ описавъ губу Индигу, 21-го іюля переправились на островъ Колгуевъ, который объѣхали въ четыре дня. Отсюда г. Бережныхъ направился было къ Канину носу, но крѣпкій сѣверный вѣтръ, принудилъ его искать убѣжища въ устьѣ р. Камбальницы, при входѣ въ которую онъ едва не погибъ между кошками. 1 и 2-го августа, прошли съ описью отъ р. Камбальницы до Канина носа, и, возвратясь на прежнее мѣсто, описали часть берега къ югу, до р. Жемчужной. Здѣсь крѣпкіе вѣтры и ненастная погода замедлили ходъ работъ, и 26-го августа Г. Бережныхъ, не имѣя надежды описать далеко отмелые берега Чешской губы, не имѣющей при томъ надежныхъ становищъ, отправился изъ р. Жемчужной прямо въ р. Индигу, а оттуда 10-го сентября прибылъ къ устью Печеры. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, Пахтусовъ сдѣлалъ опись Чешской губы на оленяхъ.

(*) Тотъ самый, который потомъ дѣлалъ опись Новой Земли.

По этимъ описямъ, составлена и издана Гидрографическимъ Департаментомъ новая карта въ 1843 году.

(Продолженіе впредь.)

—

Высочайше утвержденное положеніе Адмиралтействъ-Совѣта о прибавочномъ жалованьи: Офицерамъ флота за продолжительную службу командуемыхъ ими судовъ и Корабельнымъ Инженерамъ за прочную постройку оныхъ.

— Высочайше утвержденными положеніями 26-го января и 19-го апрѣля 1844 года опредѣлено:—въ награду флотскихъ офицеровъ, командующихъ судами военнаго флота, за сбереженіе и продолжительную, опредѣленную срокомъ, безъ значительныхъ исправленій службу судовъ, ввѣренныхъ ихъ командованію, и корабельныхъ инженеровъ, строителей такихъ судовъ, за прочную постройку оныхъ, дознанную опытомъ въ теченіи также опредѣленныхъ сроковъ,—производить тѣмъ и другимъ прибавочное жалованье,-первымъ до производства ихъ въ Контръ-Адмиралы или до выбытія изъ линейной службы, а вторымъ до назначенія ихъ къ обязанностямъ, до сей части не относящимся.

Въ слѣдствіе этого, суда выслужившія опредѣленные положеніемъ сроки, свидѣтельствовались особыми Коммисіями и представленія о заслугѣ командировъ и строителей восходили до Адмиралтействъ-Совѣта, который дѣлалъ окончательное о заслугѣ командировъ судовъ и корабельныхъ инженеровъ свое заключеніе, и представлялъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Государя Императора.

Производство этого добавочнаго жалованья начиналось, по

обще принятому порядку о наградахъ вообще, со дня Высочайшаго утвержденія журналовъ Совѣта о назначеніи сего жалованья.

Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ, усмотрѣвъ, что между срокомъ выслуги судами положенныхъ лѣтъ для вознагражденія командировъ тѣхъ судовъ прибавочнымъ жалованьемъ, и Высочайшимъ утвержденіемъ положеній Адмиралтействъ-Совѣта о назначеніи сего жалованья, протекаетъ значительное время, и что лица, удостоиваемыя къ этой наградѣ, или лишаются части оной, или, будучи произведены въ генеральскій чинъ, вовсе неполучаютъ заслуженнаго ими вознагражденія,—изволилъ приказать собрать точныя свѣдѣнія, кому изъ Адмираловъ и штабъ-офицеровъ Балтійскаго и Черноморскаго флота моглобы причитаться прибавочное жалованье за продолжительную службу судовъ, бывшихъ или находящихся еще въ командованіи сихъ лицъ, со времени состоянія Высочайше утвержденныхъ правилъ о таковомъ вознагражденіи, за то время, которое протекло отъ дня выслуги судами опредѣленныхъ сроковъ, по день состоянія Высочайшихъ утвержденій, о назначеніи означенныхъ лицамъ прибавочнаго жалованья, или по день производства кого либо изъ нихъ въ Контръ-Адмиралы, и за все время служенія такихъ лицъ въ флагманскомъ званіи.

По полученіи свѣдѣній, собранныхъ Инспекторскимъ Департаментомъ Морскаго Министерства по сему предмету, оказалось, что причитается:

1-е, На вознагражденіе прибавочнымъ жалованьемъ со времени выслуги судами сроковъ, по день назначенія сего содержанія съ процентами по 1-е ноября 1853 года:

а., Судовымъ Командирамъ: *капитала* 17.724 р. 6 к. и *процентовъ* 3.579 р. 66 к. На сумму 21.303 р. 72 к.

и б., Корабельнымъ Инженерамъ: *капитала* 17.038 р. 34 к. и *процентовъ* 1.495 р. 65 к. На сумму 18.533 р. 99 к.

Ие, Генераламъ, со дня производства въ сей чинъ: капитала 29.105 р. 63 к. и процентовъ 3.222 р. 28 к. На сумму 32.327 р. 91 к.; а всего 72.165 р. 62 к.

Его Императорское Высочество, Управляющій Министерствомъ, предложилъ дѣло сіе на обсужденіе Адмиралтействъ-Совѣта, съ тѣмъ: не признаетъ ли Совѣтъ справедливымъ возвратить недоданное флотскимъ офицерамъ и корабельнымъ инженерамъ прибавочное жалованье, съ процентами, и сохранить каждому офицеру или инженеру, назначаемое по положеніямъ прибавочное содержаніе пожизненно, или до оставленія службы по морскому вѣдомству.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, раздѣляя въ полной мѣрѣ предположеніе Его Высочества, имѣлъ счастіе, особымъ докладомъ, испрашивать по этому дѣлу Высочайшаго утвержденія Его Императорскаго Величества, на что и послѣдовало 25 декабря 1853 года Высочайшее утвержденіе, объявленное циркуляромъ Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства (*).

—

Извлеченіе изъ рапорта Камчатскаго Военнаго Губернатора и командира Петропавловскаго Порта, отъ 5 декабря 1852 года.

Вступивъ въ управленіе Камчатской области (5-го Августа 1850 г.) Генералъ Маіоръ Завойко немедленно приступилъ въ Петропавловскомъ портѣ къ исправленію тѣхъ недостатковъ, которыя онъ считалъ необходимѣйшими. Въ числѣ таковыхъ, первое мѣсто занимаетъ постройка зданій (изъ стараго рангоута и удѣленныхъ купечествомъ строительныхъ матеріаловъ), для г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, переведенныхъ изъ Охотска и увеличившихъ почти вдвое народонаселеніе Петропавловска.

(*) См. Морск. Сборн. 1854 г. Т. XI. № 1, стр. 11.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯД

За симъ слѣдуютъ, охранительныя мѣры для предупрежденія развитія цынготный болѣзни, начинавшей оказываться между нижними чинами; результатомъ этой заботливости было быстрое прекращеніе смертности, и къ веснѣ 1851 года небыло ни одного человѣка больнаго цынгою; тогда какъ въ прежніе годы эта болѣзнь почти не прекращалась. Видя чувствительный недостатокъ строительнаго матеріала, Г. М. Завойко отправился въ окрестные лѣса, отыскалъ строевыя ветловыя деревья и указалъ на средства вывоза и сплава ихъ, такъ что въ теченіи 1850 и 1851 годовъ добылъ 15886 штукъ деревъ. Въ теченіи этого же времени, особеннымъ его усердіемъ и распорядительностію доставлено въ Петропавловскъ 57,210 штукъ кирпича, 924 суммы глины, 927 суммъ песку и 10,315 сноповъ травы; (*) Всѣ поименованные матеріалы, оцѣненные въ 11,453 руб. сер. дали ему возможность: выстроить двѣ казармы съ 11 флигелями и одинъ магазинъ; и во время отправленія рапорта Г. М. Завойки (изъ котораго сдѣлано это извлеченіе) другой магазинъ уже строился.

Осенью 1850 года получилъ свѣдѣнія о крушеніи нѣкоторыхъ перевозныхъ судовъ, и въ навигацію 1851 года видя недостатокъ въ средствахъ для развоза продовольствія, по всѣмъ рейдамъ Камчатскаго моря,—Генералъ Маіоръ Завойко поставленъ былъ въ необходимость, для предупрежденія пагубныхъ послѣдствій, приступить къ постройкѣ новыхъ и исправленію старыхъ судовъ; и не выходя изъ штатной, на поддержаніе Камчатской флотиліи, ремонтной суммы,—въ теченіи 2-хъ лѣтъ въ Петропавловскѣ и на р. Камчаткѣ выстроилъ: шхуну, ботъ, плашхоутъ, датскій ботикъ и 12-ти весельный катеръ; купилъ шесть вельботовъ, за которые уплатилъ иностранцамъ нѣкото-

(*) Трава употребляется на крыши домовъ вмѣсто тесу.

рую часть—дровами; привелъ въ исправность транспортъ Байкалъ, получившій поврежденіе въ 1851 году; а также транспортъ Иртышъ и тендеръ Камчадалъ. Неусыпно трудясь о благосостояніи ввѣреннаго ему края, и обращая на все заботливое вниманіе, Г. М. Завойко устроилъ въ Петропавловскѣ пристань, мѣстами сдѣлалъ насыпь, и прорубилъ на пространствѣ 10 верстъ просѣку, отъ порта до перваго селенія Авача. Устроивъ для нижнихъ чиновъ Камчатскаго экипажа огородъ, и слѣдовательно, доставивъ имъ возможность имѣть зелень въ избыткѣ, тѣмъ много способствовалъ къ сохраненію здоровья служащихъ.

Кантонисты, въ прежнее время жившіе, всѣ безъ исключенія, у своихъ родителей, теперь въ числѣ 30 человѣкъ—помѣщены въ исправленный и вновь отдѣланный домъ: взрослые изъ нихъ ходили уже въ походъ на корветѣ, и предназначались, въ числѣ 30, въ новую кампанію,—надѣятся надобно, что изъ нихъ —экипажъ будетъ имѣть, во всѣхъ отношеніяхъ, отличныхъ матросовъ.

На остающуюся отъ городскихъ расходовъ сумму, Г. М. Завойко предполагаетъ построить гостиный дворъ въ 10-ть лавокъ, который вѣроятно послужитъ новымъ и значительнымъ источникомъ городоваго дохода.

Г. М. Завойко употребилъ также всевозможныя усилія, дабы въ Петропавловскѣ, торговля Россійско-Американской компаніи получила выгодное направленіе, какъ для нея самой, такъ и для жителей Камчатскаго края;—возбудилъ соперничество Петропавловскихъ торговцевъ; и въ видахъ распространенія торговли,--изходатайствовалъ уроженцу Камчатской области, Корякскаго селенія, Волкову (остававшемуся съ молодыхъ лѣтъ въ Америкѣ и нынѣ ведущему значительную торговлю съ Калифорніею) дозволеніе посѣщать для торговыхъ дѣлъ Камчатскую область и поселить въ Петропавловскѣ своего сына.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯД

Въ торговлѣ по округу, Камчадалы вовсе незнали прежде настоящей цѣнности пушныхъ звѣрей, а мѣстное купечество пользовалось ихъ простотою и покупало соболя отъ 3 руб. до 3 р. 50 коп. сер, платя вмѣсто денегъ мелочными товарами, которые, они купцы цѣнили неимовѣрно высоко. Для истребленія этого зла, Г. М. Завойко учредилъ ярмарочную торговлю подъ надзоромъ чиновниковъ, обязанныхъ объявлять Камчадаламъ настоящую стоимость мѣховъ, и цѣны, существующія въ портѣ на купеческіе товары. Въ слѣдствіе этого, цѣны на пушныхъ звѣрей вдругъ значительно увеличились, и торговцы изъ соревнованія начали продавать свои товары гораздо дешевле.

Для улучшенія быта Камчадаловъ, Г. М. Завойко принимаетъ мѣры, дабы ввести между ними обученіе купорному и горшечному мастерствамъ. Въ Ключевскомъ селеніи, построена водяная мѣльница и кузница; обученіе Камчадаловъ ткацкому ремеслу, и приготовленіе холста идетъ довольно успѣшно. (*)

Въ селеніяхъ гдѣ позволяли средства, земля разработана правильно, и сѣется разный хлѣбъ, для обезпеченія продовольствія жителей.—На случай недолова рыбы и для прекращенія извѣстной въ камчаткѣ *голодовки*, каждой семьѣ вмѣнено въ обязанность разводить по 10-ти пудовъ картофеля.

Камчадаламъ внушено, чтобы они выходили на звѣриный промыселъ не ранѣе, какъ по окончаніи сельскихъ работъ, и весною непремѣнно возвращались домой. Главное ихъ продовольствіе составляетъ вяленая рыба: всякому хозяину даже холостому не мѣшаетъ заготовить до 6 тысячь рыбъ; пойманная рыба, вѣшается на вѣшала, и въ случаѣ ненастной погоды гніетъ и падаетъ, такъ что Камчадалы почти цѣлое лѣто проводятъ

(*) Еще при предшественникѣ Ген. Маіора Завойки, Капитанѣ 1-го ранга Машинѣ, изъ С. Петербурга присланы награды и подарки за представленные имъ холсты, Камчатскаго произведенія.

въ ея заготовленіи. Имѣя намѣреніе устроить въ деревняхъ коптильни, Г. М. Завойко надѣется что способъ приготовленія въ нихъ рыбы, значительно сократитъ трудъ Камчадала.

Для наблюденія за сельскимъ хозяйствомъ, исправники постоянно живутъ въ округѣ; самъ же Г. М. Завойко, повозможности, часто посѣщаетъ селенія. Для прекращенія болѣзней туземцевъ, посылаются въ округъ медики и учреждены, безъ особенныхъ издержекъ, временныя по селамъ больницы, въ которыхъ, въ разное время, уже излѣчено 560 больныхъ. На Паратунскихъ горячихъ ключахъ, выстроенъ для больныхъ домъ на 7 саженяхъ и устроенъ карантинъ, необходимый для предохраненія здоровыхъ людей отъ гибельнаго вліянія проказы.

Новое образованіе Камчатской области и переселеніе въ Камчатку крестьянъ, безъ сомнѣнія доставятъ болѣе средствъ къ введенію въ области, желаемаго благоустройства.

Состояніе Камчатскаго края въ 1853 году.

10-го января 1853 года, Генералъ-Маіоръ Завойко, отправился изъ Петропавловска для обозрѣнія ввѣреннаго ему округа и проѣхалъ по восточному берегу до перваго Алюторскаго острожка, оттуда черезъ Ветвей на западный берегъ, въ Каменское селеніе и далѣе на сѣверъ въ Гижигу; изъ Гижиги, по западному берегу, чрезъ Пусторецкъ, Тигиль и Большерецкъ, прибылъ обратно въ Петропавловскъ 3 марта.

Объ этой ревизіи ввѣреннаго ему округа, Г. М. Завойко доноситъ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири слѣдующее:

«Обращая особенное вниманіе на хозяйственный бытъ жителей области, я замѣтилъ: что по восточному берегу до селенія Кичигинскаго, оно значительно улучшилось; главнымъ препятствіемъ къ дальнѣйшему развитію его, въ настоящее время

служитъ недостатокъ лошадей; для устраненія чего, я сдѣлалъ изъ Гижиги распоряженіе, закупить ихъ въ Нижнеколымскѣ.

По западному берегу до Лѣсновскаго острожка,—обитатели живутъ въ удобныхъ избахъ, и скотъ въ теплыхъ стаяхъ; бѣлье во всеобщемъ употребленіи; заготовленіе на зиму рыбнаго запаса производится нынѣ дѣятельнѣе, и недостатокъ рыбы въ прошедшемъ году былъ ощутиленъ въ немногихъ только селеніяхъ. Находящіеся въ дикомъ состояніи жители сѣверныхъ частей, восточнаго и западнаго береговъ области, по совершенному недостатку въ строевомъ лѣсѣ для деревянныхъ избъ, живутъ въ юртахъ на подобіе норъ въ землѣ, питаются рыбою и морскими звѣрями; хлѣбопашество же и разведеніе огородныхъ овощей, какъ единственныя средства къ улучшенію ихъ быта, по мѣстности—невозможны. Единственный продуктъ получаемый жителями отъ торговцевъ, въ обмѣнъ пушнаго товара—есть табакъ; одни только бродячіе Коряки находятся въ лучшемъ противъ другихъ инородцевъ состояніи—имѣя стада оленей, доставляющихъ имъ здоровую пищу и теплую одежду.

Каменцы и Паренцы, донесли мнѣ, что иностранныя китоловныя суда отогнали китовъ отъ берега, и даже матросы этихъ судовъ ловили рыбу въ ихъ рѣкахъ; отъ чего рыбный и морской промыселъ туземцевъ былъ неуспѣшенъ, и запасъ ихъ продовольствія былъ скуденъ. У *Паренцевъ* я нашелъ—собакъ въ весьма маломъ числѣ и въ худомъ состояніи, такъ, что почту они могли провозить только съ помощію Каменцевъ; запасовъ продовольствія не было вовсе, и хотя живутъ они среди строеваго лѣсу, но жилища имѣютъ въ земляныхъ норахъ, и прокармливаются на счетъ Коряковъ, которые изъ боязни разхищенія своихъ оленей, кормятъ ихъ добровольно. Заключая по этому о лѣности и безпечности старшины Паренцевъ, я погрозилъ присылкою къ нимъ казака, и приказалъ чтобы собаки и деревянный домъ—были непремѣнно къ бу-

дущему году; въ противномъ случаѣ, старшину обѣщалъ взять въ Петропавловскъ и наказать примѣрно. При этомъ, я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что несмотря на то, что я былъ одинъ, они не выказали ни своевольства, ни непослушанія.

Вообще надо замѣтить, что всѣ инородцы послушны и исполнительны. Почту же провозятъ съ особеннымъ раченіемъ. Въ прошедшую зиму, Каменцы даже понудили почтальона, расположившагося было на ночлегъ, къ немедленному отправленію въ дальнѣйшій путь, объявивъ ему, что почта не должна останавливаться!—

Коряки, принесшіе мнѣ жалобы на бывшаго исправника, въ разнаго рода притѣсненіяхъ и отгонѣ оленей, и выказавшіе желаніе откочевать отъ тракта, далѣе на сѣверъ къ Чукчамъ, были успокоены мною, объявленіемъ, что поступки этого чиновника съ ними, будутъ строго наказаны Начальствомъ. Когда же, болѣе пострадавшимъ отъ отгона оленей, были выданы въ подарокъ: топоры, иглы и табакъ, съ объявленіемъ что вещи эти куплены на счетъ имущества виновнаго, то они изъявили величайшую благодарность и обѣщали не удаляться отъ Гижиги и вести торговлю и сообщеніе съ жителями, по прежнему, не смотря на то, что богатѣйшіе изъ нихъ уже начали откочевывать. Я обласкалъ этихъ дикарей какъ наиполезнѣйшихъ въ тамошнемъ краѣ—по снабженію прочихъ одеждою и пищею,—и въ тоже время способствующихъ къ перевозу почты и чиновниковъ съ одного берега на другой.

Сборъ ясака съ жителей ввѣренной мнѣ области, производится успѣшно и правильно, и хотя въ Гижигинскомъ округѣ по истари-допущеннымъ безпорядкамъ, и не такъ благонамѣренно какъ въ Петропавловскомъ, однакожъ стараніями новаго земскаго начальства, я надѣюсь статья эта будетъ улучшена; а равно и хозяйство казаковъ въ самой Гижигѣ, гдѣ по мѣст-

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯД

нымъ обстоятельствамъ, оно можетъ быть улучшено только въ незначительной степени.

Замѣтивъ, что по тракту, на большихъ разстояніяхъ между станціями, не вездѣ поставлены вѣхи, и нѣтъ для остановки и отдыха проѣзжимъ—удобныхъ юртъ, отъ чего въ пургу, проѣздъ могъ быть не безопасенъ,—я приказалъ, въ разстояніи 40 верстъ другъ отъ друга, выстроить просторныя юрты, и по всему тракту поставить вѣхи.

Народное здравіе, въ мѣстахъ посѣщенныхъ мною, я нашелъ въ гораздо лучшемъ положеніи сравнительно съ прежнимъ.

Въ Тигилѣ, окружный врачь Левицкій донесъ мнѣ, что по западному берегу Камчатской Области существуетъ веперическая болѣзнь и что къ прекращенію ея необходимо принять рѣшительныя мѣры; для сего я тогда же приказалъ Г. Левицкому, отправится по острожкамъ западнаго берега, осмотрѣть всѣхъ жителей, и кто найденъ будетъ больнымъ, то отправлять таковыхъ для излеченія въ Тигильскую больницу.

Что же касается до казаковъ, находящихся въ Нижнекамчатскѣ и Тигилѣ, то хозяйство и обмундировка ихъ—въ наилучшемъ состояніи; и такъ какъ они употребляются часто для казенныхъ работъ, то вмѣнено мною въ обязанность ихъ частнымъ начальникамъ, составлять экономическія суммы изъ заработныхъ денегъ, получаемыхъ казаками, занося количество ихъ въ особую, на сей предметъ данную имъ отъ меня, шнуровую книгу; употреблять же эту сумму единственно на улучшеніе въ обмундированіи и хозяйственномъ обзаведеніи. Заботливости Г. Левицкаго я обязанъ приведеніемъ въ порядокъ хозяйства казаковъ.

Дѣлая зависящія распоряженія по поступавшимъ ко мнѣ жалобамъ, изъ коихъ впрочемъ небыло дѣлъ особенной важности,

я принималъ вездѣ надежныя мѣры, казавшіяся по личному удостовѣренію, необходимыми и полезными къ улучшенію быта Камчадаловъ.»

Работы въ С. Петербургскомъ новомъ-адмиралтействѣ.

Строющійся въ С. Петербургскомъ новомъ-адмиралтействѣ въ деревянномъ элингѣ, 84-хъ пуш. корабль *Орелъ* заложенъ 14-го іюня 1851 года; первоначально начатъ строится по чертежу 84-хъ пуш. корабля *Прохоръ*: Длина его между перпендикулярами 196 ф., ширина безъ обшивки 50 ф., глубина интрюма 23 ф. 7 д.; въ грузу объстоять долженъ: форъ-штевень 21 ф. 6 д., ахтеръ-штевень 22 ф. 11 д. Постройка его производилась изъ лиственичнаго лѣса съ частію дуба и сосны, по методѣ Саймондса. Строеніе было доведено болѣе чѣмъ до половинной готовности, но въ іюлѣ мѣсяцѣ 1852 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе обратить корабль этотъ въ винтовой, и по сему случаю работы на немъ были прекращены съ 9-го іюля по 10-е сентября 1852 года; и тогда приступлено было къ разборкѣ кормовой части корабля, до послѣдняго прямаго кормоваго шпангоута, для передѣлки оной по чертежу доставленному изъ Англіи Генералъ-Адъютантомъ Путятинымъ. По сему послѣднему чертежу, киль корабля удлиненъ въ корму на 11-ть футъ, и образованіе кормовой части около грузовой ватеръ-линіи пополнено, а при нижнихъ ватеръ линіяхъ съострено; чрезъ что необходимо было старнпосты, весь дейдвудъ, кормовые поворотные шпангоуты, гасписы и контръ-тимберсы устроить вновь; также понадобилось разкрѣплять и передвигать на другіе мѣста значительное число бимсовъ всѣхъ дековъ, для приспособленія помѣщенія механиз-

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

мовъ и паровыхъ котловъ, сообразно съ новымъ внутреннимъ расположеніемъ корабля.

Паровой механизмъ для корабля *Орелъ* изготовляется въ Шотландіи на заводѣ Г. Непира, силою въ 500 лошадей, съ двумя вертикально отверзтыми цилиндрами, въ діаметрѣ 72-хъ дюймовъ. Паровыхъ котловъ трубчатой системы четыре, каждый длиною около 16, шириною 9 и вышиною 11 футъ. Машина и паровые котлы помѣщаются въ трюмѣ, на особо устроенныхъ кильсонахъ, и занимаютъ мѣста по длинѣ корабля 58 футъ; длина главнаго вала машины 106 ф. 9 д. Діаметръ винтоваго двигателя $17\frac{1}{2}$ футъ.

Для снабженія паровыхъ котловъ водою, будетъ устроена особая паровая машина, которая въ тоже время будетъ служить для выкачиванія воды изъ льяла, и поддуваломъ въ топки котловъ. При камбузѣ будетъ устроенъ особый опрѣснительный аппаратъ.

Рангоутъ и парусность оставлены прежніе, какъ на парусныхъ 84 пушеч. корабляхъ; кромѣ что степсъ гротъ-мачты устроенъ на орлопъ-палубѣ; и гротъ-ванты, штаги и шхентели предположено сдѣлать изъ проволочныхъ тросовъ.

Въ большой и малой крюйткамерахъ помѣстится пороховыхъ ящиковъ большихъ 617 и малыхъ 30 такъ, что можно будетъ имѣть пороху на 100 выстрѣловъ на каждое орудіе.

Въ Бомбовыхъ погребахъ помѣстится 624 бомбы, то есть по 62 на орудіе.

Воды прѣсной въ 64-хъ желѣзныхъ ящикахъ, вмѣщающихъ 8180 ведръ, достаточно на 31 день, полагая 770 порцій, по $\frac{1}{2}$ ведра въ день на каждую.

Провизіи и сухарей можно будетъ помѣстить на 2 мѣсяца; дровъ на 1 мѣсяцъ; шхиперскихъ припасовъ на 4 мѣсяца, и угля 280 тонновъ, количество достаточное на 7 сутокъ, для постояннаго полнаго дѣйствія машины. Вѣсъ механизма и па-

ровыхъ катловъ, съ запасными для нихъ вещами, составитъ около 360 тонновъ.

Спускъ на воду корабля *Орелъ* предполагается весною сего года.

— Въ каменномъ элингѣ, строится заложенный 18-го сентября 1852 года, съ подводнымъ винтовымъ двигателемъ 46 пушеч. фрегатъ *Марія*, по уменьшенному въ $^1/_{19}$ часть чертежу Англійскаго фрегата Имперіезъ (Imperiese). Главныя размѣренія фрегата *Марія*: длина 204 фут. 6 дюймовъ, ширина безъ обшивки 47 фут. Углубленіе форъ-штевня 20 ф., ахторъ-штевня 21 фут. Кили, штевни, наборъ, привальныя брусья, клямсы, сперкетенги, ватервейсы, планширь, бархоуты и вообще всѣ главныя части—изъ курляндскаго дуба; подводная и внутренняя обшивки, бимсы и полубимсы изъ лиственицы. Скрѣпленіе по системѣ Саймондса (Saymonds) съ желѣзными ридерсами и раскосинами, и боковыми кильсонами по системѣ Ланга (Lange). Машину имѣть предполагается въ 360 лош. силъ, по системѣ Пенна (Penn). Фрегатъ можетъ помѣстить: пороху и снарядовъ на сто выстрѣловъ на орудіе; на 11 дней угля; на 25 дней воды и на 4 мѣсяца провизіи.

Гонка шкунъ Муха, Комаръ и Змѣя.

(Изъ донесенія Командующаго Бакинской станціи Капитанъ-Лейтенанта Воеводскаго).

Пользуясь возвращеніемъ шкуны *Муха* изъ крейсерства отъ береговъ Дагестана и прибытіемъ изъ Астрабадскаго залива шкуны *Комаръ*, 4-го декабря 1853 была произведена гонка двумъ упомянутымъ шкунамъ и шкунѣ *Змѣя* на Бакинскомъ рейдѣ находившейся.

Шкунамъ назначено было по снятіи съ якоря, идти къ О-ву

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯД

Наргину, (*) обойти его кругомъ, при сѣверномъ вѣтрѣ, обгибая сперва восточную окопечность, а потомъ западную; а при южномъ на оборотъ,—и возвратится на прежнія якорныя мѣста. По предварительному же распоряженію, шкуны должны были по сигналу съ парохода *Ленкорань*, на коемъ я находился, поднять гребныя суда, поставить паруса и потомъ, по пушечному выстрѣлу съ того же парохода, сниматься съ якоря.

Подняли гребныя суда: *Змѣя* въ $4^1/_4$ м., *Комаръ* въ $3^3/_4$ м. и *Муха* въ 5 м. Поставили паруса и снялись съ якоря: *Комаръ* въ $2^1/_4$ м, *Змѣя* въ $2^1/_2$ м и *Муха* въ 3 м.

Вѣтръ сначала N умѣренный, вскорѣ обратился въ свѣжій брамсельный и дулъ до конца гонки. Постоянно дурная погода не позволила заблаговременно установить шкуны такъ, чтобы имъ не мѣшали коммерческія суда; къ тому же, торопились начать гонку, чтобы возвратится на рейдъ засвѣтло. И такъ опредѣлено было—сниматься съ обыкновенныхъ своихъ якорныхъ мѣстъ; шкуны стояли въ линіи отъ O къ W въ слѣдующемъ порядкѣ: *Комаръ*, *Муха* и *Змѣя*; въ разстояніи 40 саженяхъ одна отъ другой. *Комаръ* снявшись на лѣвый галсъ прежде другихъ въ 8 ч. $41^1/_4$ м. утра, тотчасъ. поставила кливеръ и стала спускаться, но замѣтивъ въ тоже время, что взявъ большой ходъ не успѣетъ спуститься подъ корму близь стоящаго коммерческаго судна, привела къ вѣтру; а чтобы поворотивъ на другой галсъ несойтись въ тѣсномъ пространствѣ между берегомъ и купеческими судами, съ прочими шкунами, снявшимися также на лѣвой галсъ,-обезвѣтрила паруса и весьма искусно сдалась заднимъ ходомъ за корму купеческаго судна, потомъ легла на прежней галсъ.—Въ это время *Муха* и *Змѣя* (первая снялась въ 8 ч. 42 м., а вторая въ 8 ч. 41 м.), прошли *Комаръ*, идя къ O-ту, на траверзѣ другъ у друга; и потому *Комаръ* оставшись назади, вошла въ кильва-

(*) Разстояніе отъ якорнаго мѣста до о. Наргина 6 миль итал.

теръ *Змѣи*. Вскорѣ, *Муха* отнявъ вѣтръ у *Змѣи*, прошла впередъ. Въ этомъ положеніи всѣ три шкуны шли на OSO, потомъ спускаясь послѣдовательно на SO и SSO къ проходу между О-мъ Наргинымъ и плитой, прошли параллель восточной оконечности Наргина: *Муха*—въ 9 ч. 36 м., *Змѣя* — въ 9 ч. 45 м., и *Комаръ*—въ 9 ч. 51 м., Обойдя островъ съ южной стороны, *Змѣя* первымъ привела къ вѣтру на правый галсъ и предупредивъ тѣмъ *Муху*, прошла прежде ее параллель западной оконечности Наргина, съ которою потомъ поровнялась *Муха* въ 10 ч. 6 м., а *Комаръ* въ 10 часовъ 15 минутъ. Отсюда шкуны стали лавировать на рейдъ по фарватеру между О-мъ Наргинымъ и Баиловымъ мысомъ, и находились въ слѣдующемъ положеніи: *Змѣя* и *Муха* равно на вѣтрѣ, а *Комаръ* въ $1^1/_2$ кабельтовыхъ подвѣтромъ. Но вскорѣ *Муха* опередила *Змѣю*, и съ этого времени положеніе лавирующихъ шкунъ не измѣнялось до 7-го галса, на которомъ онѣ подходили отъ острова къ рейду, и *Муха* была, около 3-хъ кабельтовыхъ впереди. Пройдя подъ кормой парохода *Ленкорань*, *Муха* поворотила на лѣвый галсъ, съ намѣреніемъ взять выше парохода и стать на якорь на своемъ мѣстѣ; но на рейдѣ, отъ близости горъ, вѣтръ часто измѣнялся и въ это время задувъ отъ OtN, заставилъ *Муху* вторично пройти подъ кормой парохода, и слѣдовательно упасть противу своихъ соперницъ подъ вѣтръ. Не вдаваясь въ западную часть бухты, Змѣя и Комаръ поворотили съ 7-го галса не доходя рейда и сдѣлавъ короткій галсъ къ SO на 9-мъ галсѣ, безъ всякихъ препятствій взяли на свои мѣста, гдѣ и бросили якорь: *Змѣя* въ 11 ч. $50^1/_4$ м., *Комаръ* въ 11 ч. 52 м., и потомъ *Муха* въ 12 часовъ.

Хотя я несомнѣваюсь, что *Муха* ходитъ лучше своихъ соперницъ, но справедливость требуетъ сказать, что *Змѣя* второй уже разъ занимаетъ первое мѣсто въ гонкахъ, что явно

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯД

обнаруживаетъ, если не преимущество хода то, по крайней мѣрѣ болѣе ловкое управленіе.

ПРИНОШЕНІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ РАНЕНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА.

Ваше Императорское Высочество

Пользуясь всерадостнѣйшимъ событіемъ Августѣйшаго Семейства Вашего Императорскаго Высочества, я имѣю честь почтительнѣйше испрашивать дозволенія Вашего на принятіе отъ Меня и Супруги моей трехъ тысячъ рублей въ пользу раненныхъ нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота.

Въ случаѣ благоволительнаго на то соизволенія Вашего, означенная сумма будетъ доставлена тому лицу, которому Вашимъ Высочествомъ повелѣно будетъ оную принять.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію имѣю счастіе быть.

Вашего Императорскаго Высочества

Всепокорнѣйшимъ и всепреданнѣйшимъ слугою.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою написано:

«ПЕТРЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.»

5 февраля 1854 г.

Ваше Императорское Высочество

Письмо ваше отъ вчерашняго числа Я поспѣшилъ повергнуть воззрѣнію Государя Императора. Его Императорское Величество соизволилъ узнать съ искреннимъ удовольствіемъ о пожертвованіи Вашемъ и Супруги Вашей на пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота.

Примите Ваше Императорское Высочество отъ Меня и передайте Ея Императорскому Высочеству выраженіе искренней признательности за Нашихъ храбрыхъ воиновъ и душевную благодарность Мою и Жены Моей за то, что Семейную радость Нашу Вы ознаменовали прекраснымъ дѣломъ, которое являетъ сочувствіе Ваше къ блистательнымъ подвигамъ Русскаго флота.

Прошу Ваше Императорское Высочество приказать препроводить Адмиралу Князю Меншикову въ Севастополь пожертвованную Вами сумму, для употребленія оной согласно Вашему предназначенію.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть Вашего Императорскаго Высочества.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою написано:

душевно преданный

«*КОНСТАНТИНЪ.*»

6 февраля 1854 г.

—

— Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Его Императорское Высочество Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, объ изъявленномъ, Дворянствомъ Владимірской Губерніи желаніи пожертвовать, тридцать-пять тысячъ руб. сер., въ пользу войскъ, преимущественно Черноморскаго Флота, въ ознаменованіе одержанной ими побѣды при Синопѣ, и что деньги сіи предположено собрать въ первой половинѣ текущаго года. По всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Его Императорскаго Высочества Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ сообщить г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

1., Что Его Величество искренно благодаритъ Владимірское Дворянство за пожертвованіе ихъ, и съ удовольствіемъ видитъ

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯД

изъявленіе истинно Русскихъ чувствъ, въ которыхъ Его Величество никогда не сомнѣвался; и

2, Что Государю Императору угодно, чтобы жертвуемый капиталъ былъ отосланъ въ *Комитетъ 18 августа 1814 года*, для употребленія процентовъ на пенсіи и пособія Морскимъ инвалидамъ Черноморскаго Флота, начавъ съ раненыхъ въ нынѣшнюю войну, особенно въ Синопскомъ боѣ.

—

— Члены Императорскаго С.-Петербургскаго Яхтъ-Клуба, въ изъявленіе живѣйшаго сочувствія своего къ новой славѣ, покрывшей флотъ нашъ при Синопѣ, пожертвовали въ пользу нижнихъ чиновъ Черноморскаго Флота, участвовавшихъ въ Синопскомъ боѣ, три тысячи руб. сер., желая, чтобы сумма эта была раздѣлена между нижними чинами, кои, въ слѣдствіе полученныхъ ранъ или увѣчій, не могутъ продолжать службу, и между вдовами убитыхъ въ томъ дѣлѣ.

По докладу о семъ Государю Императору, Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: сумму отправить въ Севастополь г. Начальнику Главнаго Морскаго Штаба, для употребленія, согласно желанію пожертвователей, а членамъ Яхтъ-Клуба объявить благоволеніе Его Величества за ихъ похвальный поступокъ.

—

— Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, препроводилъ Его Императорскому Высочеству Управляющему Морскимъ Министерствомъ отношеніе Начальника Вологодской губерніи, которымъ Генералъ-Маіоръ Романусъ увѣдомилъ Генералъ-Адъютанта Бибикова, о данныхъ Благороднымъ обществомъ г. Вологды, двухъ спектакляхъ, въ пользу нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота, раненыхъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ; и что, собранныя деньги, всего 1321 р. сер., препровождены Начальникомъ губерніи къ г. Генералъ-Адъютанту Князю Меншикову.

—

II

ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ.

Сѣверо-западная часть Тихаго океана—Авачинская губа.

> . . . . . Was die Nebel auf Kamtschatka anbelanget, so kann man nicht glauben, dass auf dem ganzen Erdboden grössere und beständig im Sommer anhaltendere können an einem Ort gefunden werden. Steller.
>
> . . . . . Und wird daher durch diese Witterung die Fahrt auf der See in diesen Gegenden so gefährlich und incommode als die Lebensart auf dem Lande beschwerlich.—ibid.

Скученъ долгій переходъ океаномъ. Давно уже однообразныя картины моря и неба утомили глаза мореплавателя, и усталый взоръ его жадно ищетъ новыхъ предметовъ: у него родится *тоска по земли*. Но чѣмъ ближе по его соображеніямъ и расчетамъ становится родная стихія, чѣмъ нетерпѣливѣе глаза его хотѣли бы отдохнуть на очеркахъ твердой земли,—какъ будто нарочно—тѣмъ тише становится бѣгъ его пловучаго дома; вѣтры какъ будто устали наполнять паруса, растянутые въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ. Давно уже перешелъ онъ въ сороковые градусы широты, и вступилъ въ ту часть Тихаго океана, которую одинъ изъ нашихъ знаменитыхъ мореплавателей назвалъ Царствомъ Тумановъ, и съ тѣхъ поръ воздухъ

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

какъ будто потерялъ свою упругость: туманъ и мракъ окружаютъ его; лѣниво хлопаютъ и рвутся мокрые паруса, пронзительная сырость проникаетъ во всѣ самые дальніе уголки и каюты корабля; водяныя частицы тумана, собираясь на рангоутѣ и парусахъ, крупными и тяжелыми каплями падаютъ внизъ, и наконецъ на всѣмъ суднѣ не остается рѣшительно ничего сухаго. Вы въ продолженіи 10, 15 дней мучитесь мыслію, что вашъ экипажъ долженъ дышать, жить и спать въ воздухѣ совершенно пресыщенномъ сыростію, и напрасно стараетесь выбрать часъ сухой и ясной погоды, чтобъ просушить совершенно мокрое платье, совершенно сырыя койки и бѣлье. Тихіе, по большей части не сильнѣе бомбрамсельнаго, южные и юго-западные вѣтерки и маловѣтрія, смѣняются штилями. Туманъ, образуемый безпрестаннымъ притокомъ теплаго и наполненнаго уже водяными испареніями воздуха, который охлаждается приходя въ соприкосновеніе съ холодною поверхностію океана,—не поднимается къ верху; облака образуются почти надъ самою поверхностію моря, и тотчасъ-же опять падаютъ въ видѣ чрезвычайно мѣлкаго и частаго дождя, который здѣсь называется *бусомъ*. (*) Внутри материковъ это явленіе можно наблюдать лѣтомъ, только на высокихъ горахъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ облаковъ. Этотъ бусъ неперестаетъ почти ни на минуту, иногда въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Идетъ ли вѣтръ къ W и потомъ къ NW,—бусъ становится еще мельче, принимаетъ совершенно микроскопическіе размѣры, и потому только замѣтенъ глазу, что туманъ въ тоже время нѣсколько рѣдѣетъ, и солнце, окруженное какимъ-то мутнымъ сіяніемъ, свѣтится

(*) Der *Bus* ist nichts als ein Regen im Entstehen—aber eben deshalb kann man ihn mitten im Lande während des Sommers nur auf Bergspitzen kennen lernen, zu deren kalten Oberfläche die wärmere und dampfreichere Luft aus der Ebene aufsteigt. Ein grosstropfiger Regen gehört dagegen auf den Bergen in der Mitte des Festlandes zu den Seltenheiten—und eben so auch hier in *Ochozk* wo er nur im *Juli* einige Mal bei Nachte vorkam.—Erman, Reise.

сквозь него жёлтымъ пятномъ. Въ этихъ моряхъ иногда, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, въ особенности вѣсною и въ началѣ лѣта, горизонтъ не удаляется отъ вашего глаза болѣе какъ на полмили, рѣдко на милю, и ограничивается грязною стѣною сгущенныхъ испареній. Напрасно ищетъ озабоченный мореплаватель случая, сравнить свое давно уже неповѣренное счисленіе съ астрономическими наблюденіями! (*) Надъ головою, вамъ можетъ еще случиться видѣть иногда знакомую синеву неба, или пышные cirri-cumuli, окрашенные вечернею зарею въ розовый цвѣтъ; но внизу васъ окружаетъ непроницаемая среда сыраго, холоднаго тумана, лежащаго иногда не толще нѣсколькихъ саженъ надъ поверхностію моря. Клотики и брамъ-стеньги вашего корабля часто находятся выше этаго слоя, и только оттуда можно еще хотя отчасти видѣть, что дѣлается во кругъ васъ на свѣтѣ, и замѣтить, когда гдѣ нибудь въ случайный прорывъ тумана мелькнетъ высокій пикъ ожидаемаго берега, или бѣлые паруса китолова, спѣшащаго къ сѣверу на богатый промыселъ.

(*) Всѣ суда, плавающіе въ этихъ моряхъ должны бы быть снабжены однимъ изъ новѣйшихъ угломѣрныхъ инструментовъ, къ которымъ присоединенъ искуственный горизонтъ: это, по моему мнѣнію, рѣшительно необходимо. Я совсѣмъ нехочу сказать, что инструментъ Бечера (Com. Becher) или Бичи, или другой имъ подобный, долженъ или можетъ, исключить употребленіе обыкновенныхъ морскихъ инструментовъ. Но не говоря уже о выгодѣ ихъ для ночныхъ наблюденій, которые потому только въ морѣ неупотребляются, что не видать горизонта; всякій, кто плавалъ въ здѣшнихъ моряхъ, знаетъ какъ часто случается видѣть достаточно хорошо солнце, и не быть въ состояніи заключить съ достовѣрностію о мѣстѣ горизонта. Что значитъ ошибка въ наблюденіи до нѣсколькихъ минутъ, когда вы уже нѣсколько дней руководствуетесь однимъ счисленіемъ, и неувѣренность въ мѣстѣ вашемъ простирается по крайней мѣрѣ на 50 миль?

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

Если юго-западное маловѣтріе установится ровнымъ бомъ-брамсельнымъ SSW-омъ, и этотъ вѣтръ начнетъ медленно заходить къ S, посылая вамъ довольно легкіе порывы съ навѣтра, сопровождаемые небольшими дождиками, прерывающими однообразіе буса,—и потомъ къ SO, вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно все выровниваясь и свѣжѣя, можно, по большей части, разсчитывать на сутки, или около того, попутнаго вѣтра изъ SO-ой четверти, который наконецъ можетъ заставить убрать всѣ легкіе паруса, и даже закрѣпить брамсели и взять одинъ или два рифа. Чѣмъ болѣе вѣтръ склоняется къ SO, тѣмъ сильнѣе становится бусъ и наконецъ обращается въ настоящій, хотя не крупный, но чрезвычайно частый дождь. Долѣе всего и ровнѣе вѣтръ держится около румба SO; потомъ переходитъ къ OSO, можетъ быть, еще не много усиливаясь,—но послѣ этого уже можно ожидать, что онъ не долго еще продуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ вскорѣ начинаетъ стихать, переходя къ O; дождь, дотолѣ лившійся непрерывно, опять уменьшается до буса; туманъ сгущается, и наконецъ наступаетъ NO-вое маловѣтріе, зыбь и штиль,—и опять на нѣсколько дней, даже можетъ быть недѣль,—штили и маловѣтрія.

Съ начала весны и до августа—рѣдко случится испытать другія погоды. Свѣжій NO и еще болѣе N въ это время года принадлежатъ къ величайшимъ рѣдкостямъ. Августъ лучшій мѣсяцъ въ году; но уже вскорѣ начинаютъ господствовать сильные NW-ты, дующіе въ продолженіи всѣхъ осеннихъ мѣсяцевъ почти съ постоянствомъ муссона, и SW-ты, обыкновенно сопровождаемые крѣпкими шквалами съ дождемъ, градомъ и снѣгомъ. Въ то время года, переходъ, на примѣръ, изъ Петропавловска въ Ситху океаномъ, на который весною или лѣтомъ едва ли можно употребить менѣе 30 или 40 дней,—можетъ быть, съ небольшимъ умѣньемъ пользоваться обстоятельствами и располагать курсами, сдѣланъ на хорошемъ суднѣ въ 15 дней.

Но вотъ, наконецъ, наступитъ послѣднее утро, которое вамъ суждено провести въ океанѣ; оно по видимому, ничѣмъ не отличается отъ многихъ предшествовавшихъ: тотъ же густой туманъ окружаетъ васъ; только день свѣтлѣе обыкновеннаго, и вы чувствуете, что гдѣ-то близко, ярко свѣтитъ солнце. Легкій SSW наполняетъ ваши мокрые паруса, и тихо скользитъ вашъ корабль по гладкому морю; вамъ начинаютъ попадаться урилы и топорки, никогда не удаляющіеся далеко отъ береговъ, съ шумомъ даютъ вамъ дорогу. И вотъ что-то бѣлое, какъ парусъ, внезапно мелькнуло передъ вами въ туманѣ; еще нѣсколько мгновеній,—и вдругъ,-«какъ будто бы природа хотѣла вознаградить этими кратковременными промежутками необыкновенной ясности, за глубокій и почти всегдашній мракъ, разпростертый по всѣмъ этимъ морямъ,» говоритъ Лаперузъ,—какъ бы повинуясь велѣнію какого то магическаго жезла, предъ вами открывается одна изъ обширнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ картинъ въ свѣтѣ. Прямо передъ носомъ—рѣзко обозначаясь на безоблачномъ небѣ—выходитъ изъ моря группа трехъ, блестящихъ сверху до низу бѣлизною снѣга, пирамидъ: это Коряцкая, Авачинская и Козельская (*) сопки. Вправо, далеко къ сѣверо-востоку, постепенно понижаясь къ Шипунскому носу, тянутся множество другихъ, стольже бѣлыхъ. хотя не столь высокихъ возвышенностей, между которыми отличительны нестройныя вершины Жупановой сопки. Въ лѣво, отъ первыхъ трехъ горъ, — отдѣляясь отъ нихъ большимъ промежуткомъ чистаго горизонта — возвышается, господствуя надъ всею картиною, выше всѣхъ и всѣхъ величественнѣе, ос-

(*) Послѣдняя со всѣмъ не отдѣльная гора, хотя съ моря она кажется таковою, и на всѣхъ картахъ потому неправильно такъ изображается: это только древній кратеръ Авачинскаго вулкана, и образуетъ съ нынѣшнимъ одну горную массу.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

трый конусъ Вилючинской сопки (*), и, еще лѣвѣе, громадная масса *плоской* горы (Flat mountain). Въ этомъ пустомъ промежуткѣ — Авачинская бухта.

Между тѣмъ и у васъ на кораблѣ–все встрепенулось и ожило. Оглянитесь назадъ, и вы увидите, какъ стоитъ сплошною стѣною сѣдой туманъ, изъ котораго вы только что выбрались. Ставьте все до послѣдняго клочка парусины; вытягивайте галсы, шхоты и фалы, и спѣшите воспользоваться благопріятною погодою для входа. Не теряйте времени, потому что если южный вѣтеръ не стихнетъ, то онъ перейдетъ къ SO–у, засвѣжѣетъ, и нагонитъ столько дождя и такую пасмурность, что въ кабельтовѣ разстоянія не видно будетъ берега; а при этой темнотѣ и при засвѣжѣвшемъ SO держаться въ морѣ здѣсь не совсѣмъ ловко, въ особенности если эти обстоятельства застигнутъ васъ не далеко отъ входа.

Входъ въ Авачинскую губу лежитъ въ вершинѣ большой наружной бухты, ограниченной съ одной стороны Шипунскимъ мысомъ, а съ другой — Поворотнымъ (Gavarea – англійскихъ картъ); эта бухта открыта къ Океану отъ S до ONO, и SO дуетъ прямо въ средину ея. — Но между тѣмъ берегъ все ростетъ передъ вами, и вы уже ясно видите маякъ, на высокой, чёрной скалѣ, отвѣсно падающей въ море, который при ясной погодѣ, можетъ быть усмотрѣнъ миль за 30. Держите на него прямо, пока не очутитесь у самаго входа. Миляхъ въ трехъ или четырехъ къ югу отъ входа лежитъ Стар-

(*) Вилючинская сопка (7060 футъ) гораздо ниже Коряцкой (11522 ф.) и даже Авачинской (8750 ф.); но она гораздо ближе къ зрителю, идущему съ юга, и потому дѣлается главнымъ предметомъ картины. Изъ Петропавловской гавани она бываетъ, при среднемъ состояніи рефракціи, видима подъ угломъ 2° 43′ на SW 37°; Коряцкая же при тѣхъ же атмосферическихъ условіяхъ, подъ угломъ 5° 48′ надъ горизонтомъ. Erman.

чиковъ островъ, слишкомъ близкаго сосѣдства котораго надобно остерегаться. Вдоль всего восточнаго берега Камчатки замѣтно въ началѣ лѣта, независимо отъ приливовъ и отливовъ, весьма чувствительное въ началѣ лѣта, теченіе къ SW, — вѣроятно производимое теченіемъ множества рѣкъ и таяньемъ полярныхъ льдовъ; и потому, идя отъ S должно болѣе бояться Старчикова острова, чѣмъ рифа подводныхъ камней и отпрядышей, который тянется отъ Маячнаго мыса къ устью р. Калахтырки, и выдается мили на полторы (*) отъ берега въ море.

Самый входъ и выходъ изъ Авачинской бухты не представляютъ рѣшительно никакихъ затрудненій. Руководствуйтесь только, *вполнѣ* превосходною картою Бичи, держите по срединѣ канала, и при лавировкѣ не подходите слишкомъ близко къ берегамъ: здѣсь теченіе сильнѣе, чѣмъ въ срединѣ канала, и бываетъ иногда (въ особенности весною) до 4-хъ узловъ, и можетъ быть болѣе. Вообще, даже ночью, лучше входить чѣмъ оставаться подъ парусами внѣ бухты. Во время навигаціи, маякъ долженъ зажигаться каждую ночь, и если васъ замѣтили съ вечера, или вы будете палить, то зажгутъ еще костры около мачтъ на Бабушкиномъ и на Раковомъ мысахъ (**) (North и South Signal posts на картѣ Бичи) и небольшой маякъ поставленный въ 1852-мъ году на Сигнальномъ мысѣ прямо надъ самой баттареей, защищающей подходъ къ Петропавловской гавани (***); эта баттарея самая дальняя точка на Востокѣ, гдѣ раз-

---

(*) Бичи говоритъ около двухъ миль. (Narrative of the voyage of H. M. S. Blossom, Appendix).

(**) Между этими тремя точками, т. е. Входнымъ маякомъ, и мысами Бабушкинымъ и Раковымъ—устроена линія телеграфовъ, которая даетъ знать въ портъ — о всѣхъ движеніяхъ входящихъ и выходящихъ судовъ, и оканчивается мачтою, стоящею въ самомъ Адмиралтействѣ.

(***) Не знаю отчего трудолюбивый авторъ статьи объ этой экспедиціи, помѣщенной въ IX томѣ Записокъ Гидрографическаго

БИБЛІОТЕКА

вѣвается нашъ крѣпостной гюйсъ. Хотя бы ночь была такъ пасмурна, что рѣшительно нельзя было бы разсмотрѣть береговъ, то эти огни, которые расположены такъ, что отъ самаго входа, три изъ нихъ—находятся въ виду у васъ, дадутъ вамъ возможность итти съ увѣренностію на якорное мѣсто къ р. Поганкѣ (Watering place — Бичи), или подъ Сигнальный мысъ. При томъ вы имѣете еще ту выгоду, что, начиная отъ самаго входа, можно вездѣ удобно становиться на якорь, и грунтъ почти вездѣ превосходный — мягкій, вязкій илъ. Позволю себѣ прибавить еще одно морское замѣчаніе: при входѣ если не видно буя, который обыкновенно ставится на оконечности Раковой мели, спускайтесь къ якорному мѣсту, когда увидите Вилючинскую сопку прямо надъ срединою низменной ложбины, или перешейка на длинномъ мысѣ, который отдѣляетъ Тарьинскую губу отъ Большой Авачинской; этотъ створъ ведетъ чисто отъ Раковой мели по западную ея сторону.

Авачинская губа была посѣщаема столькими знаменитыми мореплавателями, начиная съ Кинга и Сарычева до Бичи и Литке, что трудно было бы сказать что нибудь новое объ этой безспорно превосходной бухтѣ послѣ замѣчаній, сдѣланныхъ людьми, заслуги которыхъ для гидрографіи и мореплаванія останутся вѣчно памятны. Мало есть заливовъ и бухтъ на земномъ шарѣ, которые, по величинѣ и удобству для нуждъ мореплаванія, мо-

Департамента, выразилъ неудомѣніе о томъ, откуда произошло наименованіе Петропавловской гавани. Крашенинниковъ говоритъ ясно и утвердительно: «Ніакина губа, которая отъ зимовавшихъ въ ней двухъ пакетботовъ Петра и Павла, называется нынѣ Петропавловскою»... Первоначальная церковь была дѣйствительно во имя Рождества Богородицы, но съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ перестроивалась. Нынѣшняя — во имя Св. Петра и Павла, съ придѣломъ, впослѣдствіи пристроенномъ во имя Св. Вѣры, Надежды, и Любви и Св. Аркадія, — заложенная еще во время перваго пребыванія въ Камчаткѣ П. И. Рикорда, — нынѣ пришла въ совершенную ветхость, и готовится уступить мѣсто новому храму, болѣе приличному нынѣшнему значенію Петропавловскаго Порта.

гли бы стать на ряду съ Авачинскою губою. Въ памяти моей, съ воспоминаніемъ объ Авачинской бухтѣ всегда соединяется картина другаго, чрезвычайно похожаго бассейна — залива Pio-Жанейро, (который природные жители страны такъ хорошо называли, *Внутреннимъ моремъ* (Nichtheroy) вмѣсто нынѣшняго ничего не выражающаго Европейскаго названія;–но какъ далеко несходенъ колоритъ этихъ двухъ картинъ! Можетъ быть въ величіи и красотѣ очертаній, онѣ еще могутъ поспорить, между собою; но тамъ—картина блеститъ всею роскошью и разнообразіемъ красокъ тропической природы; всѣмъ блескомъ солнца, стоящаго почти въ зенитѣ;—здѣсь сопки, сверху до низу покрытыя снѣгомъ, и темные, кое–гдѣ красноватые обрывы скалъ, отвѣсно подымающихся изъ моря.

Авачинская губа сѣверо–западнымъ угломъ своимъ примыкаетъ къ долинѣ рѣки Авачи, и составляетъ какъ бы продолженіе къ югу и юго–востоку. Эта долина, понижаясь постепенно отъ самой подошвы Коряцкой сопки до вершины залива, оканчивается обширною низменностію, гдѣ Авача, разливаясь многочисленными рукавами, вмѣстѣ съ р. Тихою и ея притоками, Паратункою и Быстрою (*), притѣкающими къ заливу отъ Запада, образуютъ обширную и перерѣзанную множествомъ протоковъ дельту, которая занимаетъ всю сѣверо–западную сторону губы, въ ширину отъ 10 до 12 верстъ. Вдоль всего этого пространства, на разстояніе около 1 мили отъ берега, тянется мелководіе. У обѣихъ оконечностей дельты, возвышенности берега подступаютъ вплоть къ окраинамъ бухты, и образовавъ почти круглый бассейнъ Большой губы, (діаметръ котораго отъ 7 до 8 миль), сближаются въ юго–восточной сторонѣ между собою, и составляютъ входный каналъ, ширина котораго не ме-

(*) Всѣ эти горныя рѣчки, текущія съ большою быстротою, часто мѣняютъ свои русла.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

нѣе $1^1/_2$ мили, а длина около $5^1/_2$; глубина же постепенно увеличивается къ выходу, отъ 6 и 7 до 15 саженъ. Выдавшіеся части береговъ этого канала съ обоихъ сторонъ, и далеко еще снаружи входа, окружены множествомъ высокихъ и острыхъ отрядышей, по большой части призматической формы, называемыхъ иногда *кекурами* или *каменными столбами*, образованію коихъ особенно благопріятствуютъ здѣсь поперечныя трещины слоевъ, каменныхъ породъ берега. Бѣлыя вершины бо́льшихъ изъ нихъ, каковы на прим. кромѣ Старичкова острова, (куда здѣшніе жители обыкновенно отправляются весною собиратъ яица), *Бабушкинъ камень*, *Топорковъ островъ*, *Измѣнный камень*, *Калахтырскій камень* и многіе другіе—служатъ сборными пунктами для морскихъ птицъ; и могли бы, при иныхъ климатическихъ условіяхъ, служить подобно такимъ островамъ въ другихъ частяхъ свѣта, источникомъ богатой отрасли торговли. Собственно Большая Авачинская губа — въ тѣсномъ значеніи — есть очевидно провалъ или кратеръ, вѣроятно образовавшійся дѣйствіемъ тѣхъ же силъ, которыя подняли вулканы Камчатки (*) Это, какъ мы видѣли,

(*) Подобныхъ физическихъ явленій на полуостровѣ довольно много. Достаточно упомянуть здѣсь только о Кроноцкомъ и Курильскомъ озерахъ. — У Камчадаловъ было много преданій, свидѣтельствующихъ о нѣкоторомъ, инстинктивномъ пониманіи связи, въ которой находились между собою подъемъ огнедышащихъ горъ и образованіе этихъ обширныхъ, внутреннихъ водяныхъ вмѣстилищъ. Изъ этихъ преданій замѣчательна, по поэтической формѣ, сказка сохраненная намъ, нашими старинными писателями о Камчаткѣ — Штеллеромъ и Крашенинниковымъ, — и относящаяся къ послѣднему изъ упомянутыхъ озеръ, о томъ, что о. Алаидъ, который не что иное, какъ страшной высоты, совершенно коническій пикъ, стоялъ прежде на мѣстѣ озера; но, будучи выше всѣхъ окружныхъ горъ, закрывалъ отъ нихъ собою свѣтъ, и имѣлъ съ ними по этому поводу частыя распри. Наконецъ, наскучивъ этимъ, онъ всталъ и перешелъ на свое нынѣшнее мѣсто, и только

почти круглый бассейнъ, нѣсколько разстянутый только въ направленіи меридіана, съ крутыми, мѣстами совсѣмъ отвѣсными краями; и имѣющій почти совершенно плоское дно, покрытое иловатымъ грунтомъ, съ ровною почти вездѣ глубиною отъ 10 до 12 саженъ. Только въ южной части его — есть незначительное воронкообразное углубленіе, гдѣ глубина увеличивается до 16 сажень; изъ возвышенностей же дна, кромѣ упомянутаго мѣлководія въ сѣверо-западномъ концѣ губы, замѣчательны еще двѣ банки: изъ коихъ одна находится въ SO-мъ углу ея, по лѣвую сторону входа, и тянется на NW отъ Бабушкина мыса, мили на 2 въ длину и ширину, гдѣ глубина измѣняется отъ 2-хъ до 4-хъ саженъ; а другая, *Раковая*, лежитъ по срединѣ входа въ губу того же имени, и болѣе опасна для мореплаванія, ибо находится на пути судовъ. По обѣимъ сторонамъ этого центральнаго бассейна расположены другія, меньшія отдѣленія, которыя всѣ могли бы служить, при большомъ развитіи мореплаванія, превосходными гаванями: съ западной стороны тянется обширная Тарьинская губа; съ восточной-Раковая, и наконецъ — одно изъ образцовыхъ произведеній природы для удобствъ мореплаванія — Малая Авачинская губа, или Петропавловская гавань.

Входя попутнымъ юго-восточнымъ вѣтромъ, въ особенности когда онъ уже порядочно посвѣжѣлъ и нагналъ, какъ обыкновенно, страшную мокроту и чрезвычайно частый и мѣлкій дождь, надобно быть готовымъ убавлять парусовъ и даже брать рифы. Каждое углубленіе, каждая *падь* берега будутъ вамъ посылать порывы, все свѣжѣе и свѣжѣе и круче, по мѣрѣ того, какъ вы углубляетесь въ губу; и если вы не захотите остановиться

сердце свое оставилъ врагамъ, въ видѣ маленькаго острова по срединѣ озера, да рѣка (Озерная) показываетъ путь, которымъ онъ шелъ со стараго мѣста къ морю.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

по срединѣ ея, далеко отъ порта, то, чтобъ достигнуть обыкновеннаго якорнаго мѣста, вамъ вѣроятно подъ конецъ не обойтись безъ лавировки. Зимою, при этой погодѣ свирѣпствуютъ знаменитыя *пурги*.

Пурга собственно ничего болѣе, какъ наша русская мятель или вьюга; но для того, кто не былъ самъ свидѣтелемъ жестокости Камчатскихъ пургъ, всякое описаніе должно показаться преувеличеннымъ и невѣроятнымъ. Этимъ ужаснымъ SO-амъ и O-амъ, часто предшествуетъ совершенно тихій и ясный день; безоблачное небо блеститъ глубокою синевою; воздухъ необыкновенно теплъ и влаженъ; барометръ вдругъ подымается до значительной высоты (обыкновенно выше 30 и даже выше 30.5 дюйм.); но черезъ нѣсколько часовъ, въ южной сторонѣ неба, начинаютъ показываться небольшіе бѣлые облачки, которыя собираются и располагаются поясами, около самыхъ возвышенныхъ пиковъ; мало по малу, эти послѣдніе совсѣмъ скрываются. Между тѣмъ часть неба, находящаяся прямо надъ входомъ въ губу все темнѣетъ и темнѣетъ, и наконецъ принимаетъ темно-свинцовый цвѣтъ; общая пасмурность заноситъ все небо, и Бабушкинъ камень рѣзко отдѣляясь отъ темнаго задняго грунта, какъ будто выходитъ впередъ,—зимою, это для жителей порта одинъ изъ непреложныхъ признаковъ скорой пурги. Вскорѣ тихій S или SSO приноситъ мѣлкій снѣгъ; вмѣстѣ съ тѣмъ барометръ начинаетъ опускаться — сначала тихо, по томъ весьма быстро. (Мнѣ случалось видѣть при этихъ обстоятельствахъ, паденіе высоты ртути болѣе чѣмъ на 1 дюймъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ). Между тѣмъ вѣтръ переходитъ къ SO и начинаетъ дуть сильными порывами; снѣгъ усиливается и падаетъ мокрыми хлопьями въ страшномъ изобиліи; облака опускаются весьма низко; жестокіе порывы вѣтра, подымая и клубя во всѣхъ направленіяхъ снѣгъ, который всегда бываетъ очень рыхлъ и никогда плотно не ложится, все чаще и чаще

слѣдуютъ одинъ за другимъ, и переходятъ къ O и NO, и наконецъ шторимъ и пурга достигаютъ высшей степени своей ярости (*). Такая погода рѣдко продолжается менѣе полу-сутокъ; но наконецъ начинаетъ стихать. Въ тоже время барометръ также скоро подымается, какъ падалъ, хотя и не достигаетъ высоты, въ которой онъ былъ до начала бури; наступаетъ тихій NNO или N; температура воздуха падаетъ; небо начинаетъ очищаться, и вскорѣ выходятъ наружу Корацкая сопка, а за нею и другія—вѣрное предвѣстіе скораго наступленія ясной погоды.

Лѣтомъ, т. е. съ апрѣля и до августа, преимущественно господствуютъ тихіе умѣренные S-ы и SO-ты; зимою же, хотя они случаются гораздо рѣже, но дуютъ съ несравненно большею силою и упорствомъ часто въ продолженіи 2-хъ или 3-хъ сутокъ.—Если отъ береговъ Камчатки провести двѣ линіи на S и SO, то мы увидимъ, что пространство, заключенное между ними, представляетъ совершенно открытый океанъ на многія тысячи миль, и можно предсказать, что вѣтры, дующіе по этому направленію должны быть пресыщены сыростію; если же

(*) Путешественники, застигнутые пургою съ своими собаками, гдѣ нибудь на вершинѣ хребта или среди открытой тундры, принуждены бываютъ по нѣскольку дней ждать на мѣстѣ. Послѣ каждой пурги обыкновенно бываетъ нужно откапывать всѣ дома; снѣгъ наметываетъ мѣстами до высоты $1\frac{1}{2}$ саженъ и болѣе, и часто можно видѣть сугробы выше домовъ, и собакъ, привязанныхъ на крышахъ. Мнѣ самому случилось однажды быть свидѣтелемъ, что неболѣе какъ черезъ часъ послѣ начала пурги, по главной улицѣ Петропавловска, гдѣ до того была проложена довольно порядочная дорожка, надо было прокладывать себѣ дорогу грудью, въ буквальномъ значеніи этаго выраженія, потому что снѣгъ былъ почти вездѣ по поясницу, а мѣстами и выше.

Первый снѣгъ въ Петропавловскомъ портѣ обыкновенно падаетъ въ первыхъ числахъ октября, но санный путь устанавливается не ранѣе ноября, и продолжается почти до половины мая, хотя снѣгъ и послѣ того продолжаетъ еще итти иногда случайно.

БИБЛИОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

мы возмемъ еще въ соображеніе, что среднее направленіе вѣтра въ 3 или 4 весенніхъ и лѣтнихъ мѣсяца всегда выйдетъ между S и SO, то это послужитъ намъ прямымъ объясненіемъ почему лѣто въ Камчаткѣ бываетъ по преимуществу сырое и дождливое; мы также будемъ имѣть полное право заключить, что эти вѣтры суть тѣ, которые зимой наиболѣе возвышаютъ температуру, и что, напротивъ того, лѣтомъ они должны умѣрять ее, и, въ обоихъ случаяхъ, увеличивать влажность воздуха, что вполнѣ подтверждается опытомъ.

Съ половины августа начинаютъ устанавливаться W и NW-ты, дующіе во всѣ весенніе мѣсяцы продолжительно, и часто, и обыкновенно свѣжо. Вообще во всей сѣверной части Тихаго океана, до самыхъ береговъ Америки, W и NW сопровождаются—относительно по крайней мѣрѣ—ясною погодою. Эти вѣтры, приходя къ сѣверо-западнымъ берегамъ Тихаго океана изъ внутренности Сибири имѣютъ исключительной характеръ береговаго вѣтра, дующаго изъ внутренности материка на морѣ; по этому у береговъ Охотскаго моря они лѣтомъ значительно возвышаютъ температуру; въ остальное же время года сильно понижаютъ ее,—точно также какъ въ Европѣ O и NO вѣтры,—и сопровождаются ясною и сухою погодою. На западномъ берегу Камчатки, гдѣ W вѣтры дуютъ черезъ все пространство Охотскаго моря, они все таки не имѣютъ опредѣленнаго характера морскаго вѣтра, и, если продолжаются съ нѣкоторымъ постоянствомъ, то приносятъ съ собою сухой воздухъ Сибири. Достигая же Авачинской губы, они опять принимаютъ рѣшительно характеръ береговаго вѣтра, оставивъ большую часть водяныхъ испареній Охотскаго моря по ту сторону высокаго хребта, раздѣляющаго Камчатку на двѣ, весьма различныя между собою половины. Съ другой стороны, береговой вѣтеръ, который долженъ образоваться на самомъ полуостровѣ (слѣдовательно исключительно сухой), и дуть по направленію бо́льшей оси полу-

острова,—уклоняясь отъ этого направленія нѣсколько къ берегамъ, слѣдовательно для Авачинской губы между N и NW,—вступая въ долину рѣки Авачи, соединяется съ общимъ W-ымъ стремленіемъ воздуха, господствующимъ въ обоихъ полушаріяхъ, между тропиками и полярными кругами. Это, кажется, можетъ нѣсколько объяснить упорство, съ которымъ господствуютъ W и NW вѣтры во всю осень и большую часть зимы. Иногда много дней направленіе вѣтра не измѣняется. Небо бываетъ чисто и блѣдно-голубаго цвѣта; барометръ стоитъ между 29.50 и 30 дюйм. На ночь вѣтръ иногда стихаетъ, но съ восходомъ солнца опять раздувается, и послѣ полдня достигаетъ полной своей силы,—вся Авачинская губа покрывается бѣлыми гребнями волнъ. При этихъ W-ахъ и при продолжительномъ отсутствіи морскихъ вѣтровъ, воздухъ становится ощутительно сухъ для органовъ нашего тѣла, и всѣ, страждущіе грудными болѣзнями, сильно чувствуютъ это. (*) Но въ это время, когда W или NW свирѣпѣетъ въ бухтѣ, въ гавани (совершенно закрытой съ W-й стороны высокостями Никольской горы и Сигнальнаго мыса)—совершенно иная погода: тамъ—штиль, прерываемый частыми порывами изъ NO четверти, которые у входа т. е. около оконечности кошки бываютъ гораздо чувствительнѣе, чѣмъ далѣе внутри гавани, и безпрестанно смѣняются противными порывами, съ силою прорывающимися въ узкую ложбину, которая отдѣляетъ Сигнальный мысъ отъ Никольской горы, и гдѣ стоитъ небольшой памятникъ, воздвигнутый памяти Лаперуза.(**)

(*) Крашенинниковъ замѣчаетъ, что жители, въ его время только что основаннаго, Авачинскаго острожка страдаютъ *одышкою*, и приписываютъ это, свойству воды. Не входя въ разсужденія о причинахъ этого явленія, мы упоминаемъ о немъ только, на сколько оно идетъ къ нашему предмету; но замѣтимъ однако, что рѣдко случается на судахъ имѣть воду лучше, полученной въ Петропавловскомъ портѣ.

(**) Не могу опустить случая замѣтить, въ какія ошибки можно

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

Точно такая же погода была 23-го сентября 1851 года, когда погибъ такъ рано похищенный смертію у блестящей будущности, которая безъ сомнѣнія ожидала его, бывшій командиръ корвета Оливуца, Иванъ Николаевичь Сущовъ. Въ губѣ дулъ весьма свѣжій W; въ гавани же ходили неровные, довольно тихіе порывы изъ NO четверти. Было около 4-хъ часовъ по полудни, когда И. Н. отправился кататься на 8-ми весельномъ ялѣ,—довольно валкой и низкой отъ воды шлюпкѣ,—вооруженной треугольными парусами: фокомъ, гротомъ и кливеромъ. Рифы не были взяты, и онъ, отваливъ отъ корвета, легъ лѣвымъ галсомъ къ выходу изъ гавани; но едва сдѣлалъ нѣсколько саженъ, и поравнялся съ памятникомъ Лаперуза, какъ набѣжавшій свѣжій порывъ отъ W повалилъ шлюпку на бокъ, и она сильно черпнула. Въ слѣдующій за тѣмъ моментъ прежній вѣтръ съ лѣвой стороны поставилъ ее прямо; но едва успѣла осмерка пробѣжать еще нѣсколько мгновеній и показаться за кошкою, (вода, конечно, не могла быть еще отлита) какъ новый W или NW порывъ, крѣпче прежняго, повалилъ ее опять; она черпнула еще сильнѣе, наполнилась водою и пошла ко дну. Все это было, конечно, дѣломъ нѣсколькихъ секундъ. Изъ де-

---

вовлечься, когда мы изъ метеорологическихъ наблюденій, веденныхъ въ какомъ либо извѣстномъ пунктѣ, рѣшаемся выводить общія заключенія о климатѣ окружающихъ его мѣстъ, не зная во всей подробности топографическаго положенія мѣстности. Такъ и здѣсь потому, что дѣлается въ Петропавловской гавани,-гдѣ мѣстность образуетъ узкую и глубокую долину или котловину, сжатую съ обѣихъ сторонъ довольно высокими, почти сплошными стѣнами холмовъ, и открытую только къ югу—никакъ нельзя судить о томъ, что происходитъ нѣсколько далѣе, на прим. хотя въ Большой губѣ.—Я помню, какъ я однажды прибылъ сюда въ послѣднихъ числахъ мая: первый взглядъ на берегъ былъ ужасенъ; кое-гдѣ только нижнія и ближайшія къ морю части его чернѣли; остальное все еще было покрыто снѣгомъ. Въ портѣ же, все было уже зелено, и Никольская гора и Сигнальный мысъ покрыты цвѣтами.

вяти человѣкъ бывшихъ вмѣстѣ съ капитаномъ на шлюпкѣ, шестеро, державшіеся на водѣ, были спасены проходившимъ мимо вельботомъ съ американскаго китоловнаго судна и шлюпками посланными немедленно съ корвета, отъ котораго сцена этого печальнаго происшествія была менѣе чѣмъ въ кабельтовѣ разстоянія; осмерка на слѣдующее утро была вытащена со дна залива на берегъ, но тѣла капитана и утонувшихъ съ нимъ, 1 унтеръ-офицера и 2 матросовъ, не смотря на всѣ приложенныя старанія не могли быть найдены. Такъ, въ виду маленькаго памятника, воздвигнутаго знаменитому французскому мореплавателю, безвѣстно погибшему у какого-то дикаго острова въ волнахъ океана,-подобно ему нашелъ смерть несчастный командиръ «Оливуцы.»—Да простятъ мнѣ мои читатели, если я останавливаюсь и задумываюсь надъ этой холодной могилой. Теперь, когда уже два года прошло отъ смерти покойнаго, пора отдать должное памяти, такъ одиноко, такъ печально погибшаго на краю свѣта. Благородный и кроткій душою,—молодой, еще не утратившій ни одного изъ богатыхъ даровъ юности,—смѣлый и предпріимчивый,—вполнѣ достойный, какъ званія, которымъ онъ былъ облеченъ, такъ и любви и уваженія своихъ подчиненныхъ,—таковъ былъ покойный; такимъ мы, знавшіе его коротко—привыкли почитать его; такимъ живетъ онъ еще въ нашихъ воспоминаніяхъ.....

У жителей Петропавловскаго порта, есть еще одинъ признакъ, по которому они узнаютъ наступленіе ясной погоды или ненастья, и который, сколько мой собственный опытъ дозволяетъ мнѣ судить, кажется, рѣдко долженъ ихъ обманывать. Когда здѣсь говорятъ, что *Никольская гора шумитъ*—это значитъ, что должно ожидать ненастья или пурги; напротивъ того, если *Сигнальный мысъ шумитъ*—это признакъ наступленія ясной погоды. Причины этого явленія заключаются, въ относительномъ положеніи окружающихъ возвышенностей къ направленію

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

дующихъ вѣтровъ и—между собою; потому и трудно объяснить ихъ въ голословномъ описаніи; постараемся однако сдѣлать это-хотя отчасти, и для того, прибавимъ еще нѣсколько словъ къ тому, что мы уже замѣтили выше о топографическомъ положеніи здѣшней мѣстности. Мы сказали, что гавань съ W-ой стороны совершенно закрыта Никольскою горою и Сигнальнымъ мысомъ. Эти два холма, изъ коихъ послѣдній несравненно ниже перваго, тянутся почти по меридіану, и съ W-ой стороны представляютъ одни совершенно голые обрывы; но наверху и по O-му склону покрыты мѣлкимъ лѣсомъ и кустарниками. Восточную же окраину котловины, въ которой расположенъ портъ, составляетъ сплошный и довольно высокій кряжъ, который идетъ отъ NNW къ SSO, и далѣе соединяется съ высотами, окружающими Раковую губу. Всѣ вѣтры, дующіе изъ за этого хребта, т. е. восточные, неизмѣнно сопровождаемые ненастьемъ или (зимою) пургою, прежде чѣмъ они опустятся въ ложе долины и начнутъ бушевать тамъ, достигаютъ высокостей Николькой горы и начинаютъ шумѣть въ ея кустарникахъ; и чѣмъ громче шумитъ Никольская гора, тѣмъ сильнѣе можно ожидать ненастья. Напротивъ того, всѣ вѣтры отъ NW и W, сопровождаемые какъ мы замѣтили выше, ясною погодою, прорываясь въ гавань только черезъ перешеекъ, между Сигнальнымъ мысомъ и Никольскою горою, или поверьхъ ея, должны отражаться отъ восточнаго хребта по направленію отъ N до NO, и, минуя Никольскую гору, но встрѣчая прямо на пути своемъ O-ю сторону Сигнальнаго мыса, заставляютъ въ свою очередь шумѣть этотъ послѣдній.

Юго-западный вѣтеръ въ Авачинской губѣ случается рѣдко и дуетъ недолго; онъ иногда бываетъ свѣжъ, и всегда сопровождается перемѣнчивою погодою и частыми шквалами, съ дождемъ или снѣгомъ.

Лѣтомъ, иногда на довольно продолжительное время, устана-

вливается чудная, ясная погода и обыкновенные, вездѣ у морскихъ береговъ, правильно перемѣняющіеся въ продолженіи сутокъ, береговые и морскіе вѣтры. Обыкновенно по утру начинается тихій морской вѣтерокъ, который между 10 час. утра и полуднемъ достигаетъ гавани, и стихаетъ прежде захожденія солнца. Послѣ того наступаетъ штиль, и черезъ нѣсколько часовъ начинается береговый вѣтръ (въ Болшой бухтѣ W или NW, въ гавани же N), который къ утру свѣжѣетъ, по мѣрѣ того, какъ падаетъ температура береговаго воздуха; но съ восходомъ солнца, начинаетъ опять дуть тихій, южный или SSO вѣтерокъ съ моря. Эта послѣдовательность иногда не прерывается въ продолженіи многихъ дней; и тому, кто посѣтитъ Петропавловскій портъ въ это время, и вывезетъ съ собою только воспоминанія объ этихъ истинно прекрасныхъ дняхъ, покажутся странными слова Штеллера, которыя мы избрали эпиграфомъ нашей статьи. Но природа вѣчно разнообразна и неуловима въ своихъ явленіяхъ. Мы хотѣли только замѣтить нѣкоторыя, какъ намъ казалось, самыя общія и характеристическія черты въ послѣдовательности атмосферныхъ явленій. На сколько успѣли въ этомъ — судить не наше дѣло.

—

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ПУТЕШЕСТВІЙ ПО КАСПІЙСКОМУ МОРЮ, ДО НАЧАЛА НА НЕМЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Собственно гидрографическія работы на Каспійскомъ морѣ начинаются съ начала XVIII вѣка, съ посылокъ для изслѣдованій его морскихъ офицеровъ Петромъ Великимъ. До той поры мы имѣемъ — или только географическія, и то весьма неопредѣлительныя, неясныя, противорѣчащія одно другому извѣстія о Каспіи, древнихъ и среднихъ вѣковъ, основанныя на слухахъ объ этомъ отдаленномъ морѣ, на отрывочныхъ обозрѣніяхъ береговъ его, и на немногихъ плаваніяхъ Генуэзцовъ и Венеціанъ; или только отчасти гидрографическія, каковы всѣ, отъ исхода XVI до начала XVIII вѣка, сообщенныя плававшими здѣсь въ это время Англичанами и Голландцами, болѣе заботившимися о выгодахъ своей коммерціи, нежели о научномъ познаніи моря, передавшія намъ одни общія понятія объ изслѣдованномъ ими морѣ. Изложивъ, со всею дошедшею до насъ подробностію, исторію собственно гидрографическихъ работъ на Каспійскомъ морѣ, съ начала XVIII вѣка по настоящее время (въ X ч. Записокъ Гидрогр. Депар.), здѣсь предлагаю, въ дополненіе къ нему, очеркъ путешествій по этому морю до начала XVIII вѣка, предпосылая краткое обозрѣніе свѣдѣній о немъ древнихъ и среднихъ вѣковъ писателей. Послѣднее составлено преимущественно по Гумбольту (Asie Centrale, t. II), а всѣ послѣдующія—непосредственно по первымъ, обнародованнымъ источникамъ.

Ал. Соколовъ.

До Геродота (458 до Р. Х.) западные писатели или вовсе не знали Каспійскаго моря, или считали его за часть рѣки-океана, обтекающей Азію, Ливію и Европу. Геродотъ первымъ опредѣлилъ Каспій какъ отдѣльное, со всѣхъ сторонъ землею ограниченное море, имѣющее протяженіе по меридіану, длиною относительно ширины какъ 6 къ 1 (близко настоящаго). Аристотель (348 до Р. Х.) тоже опредѣляетъ Каспійское море отдѣльнымъ, именуя его Гирканскимъ и Каспійскимъ. Но съ той поры, географы опять принимаютъ это море за одинъ изъ заливовъ Сѣвернаго океана, и только Діодоръ Сицилійскій (60 до Р. Х.) держится мнѣнія Геродота. Спустя 160 лѣтъ послѣ Рождества Христова, Птоломей снова объявляетъ Каспій закрытымъ отовсюду—тоже, что островъ посреди моря — но растягиваетъ его по параллели, длиною относительно ширины какъ 2, 3 къ 1. Другіе западные писатели оставались при прежнихъ мнѣніяхъ. Съ IX вѣка, Арабскіе географы представляютъ Каспій отдѣльнымъ моремъ: Истархи (920 г.) опредѣлительно говоритъ, что Каспійское море (Хазарское), можно объѣхать кругомъ, возвратясь въ то самое мѣсто откуда отправился, и не встрѣчая на пути другихъ препятствій, кромѣ рѣкъ впадающихъ въ море; Эдризи (1154 г.) тоже говоритъ, что это море отдѣльное, несообщающееся ни съ какимъ изъ другихъ морей, простирающееся болѣе по параллели чѣмъ по меридіану, именно какъ 4 къ 3. Въ XIII вѣкѣ, два путешественника, Рубруквисъ (1253 г.) и Марко Паоло (1280 г.), принесли многія извѣстія въ Европу о дальнихъ странахъ Востока, и оба утверждаютъ отдѣльность Каспійскаго моря (Бакинскаго по Паоло). На картѣ 1323 года, Каспій представленъ двойнымъ: 1.) Море Гирканское (Mare Vrcanum) или Саринское (Sara), безъ острововъ, отдѣляющееся отъ Чернаго моря Грузіею и Porta ferreæ а на востокѣ соединенное длинною рѣкою съ Mare Tenebrosum восточнаго берега Азіи. 2.) Каспійское (Mare Cas-

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

pium), немного юго-восточнѣе перваго, наполненное островами, но совершенно замкнутое. На картѣ 1351 года (6-я Portulano Medicea) Каспій нарисованъ протянутымъ по меридіану, и означены нѣкоторыя якорныя мѣста въ устьяхъ Волги; эта карта, вѣроятно, составлена по указаніямъ Генуэзцовъ, которые, говоритъ Марко Паоло: «незадолго (слѣдовательно съ конца XIII вѣка) начали плавать по этому морю». На картѣ 1374 года, находящейся въ Парижской Королевской библіотекѣ (Carte catalane), Каспій представленъ растянутымъ болѣе по параллели чѣмъ по меридіану, со впадающими въ него рѣками: Волгою, Яикомъ (Ураломъ) и Урганси или Ургенчи (Оксусъ-древнихъ). Также замкнутымъ представлено Каспійское море: на картѣ Андрея Біанко (1436 г.), на картѣ въ музеумѣ Борджія (1450 г.), на картахъ 1424 и 1527 годовъ, сохранившихся въ Веймарской военной библіотекѣ, и на морской Женевской картѣ 1489 г., начертанной преимущественно по указаніямъ Іосафата Барборо (1438 г.) и Амвросія Контарини (1476 г.).

Мы предлагаемъ здѣсь копію съ карты Каспія, находящейся въ Атласѣ Ортелія (Ortelii Teatrum Orbis terrarum) на 95 листѣ (см. фиг. 1), подъ названіемъ: Persici sive sophorum Regni Typvs. По ней можно видѣть, каковы были свѣдѣнія Европейцовъ объ этомъ морѣ, до путешествія Англичанъ. Раздѣленіе градусовъ параллели на ней невѣрно, какъ это видно и на копіи. Находящаяся на ней надпись, значитъ:

«Море Гирканское или Каспійское, нынѣ извѣстно подъ разными именами. Русскіе его называютъ Хвалынскимъ моремъ; Мавры — Богаръ-Корсунъ (общее названіе съ Аравійскимъ заливомъ), что значитъ: море несообщающееся съ другими; у другихъ оно называется еще иными именами, какъ то: море Бакинское, Кунгаръ, Грузинское, Тавристанское, Хоросанское, отъ странъ и мѣстъ ему прилежащихъ. Это самое большое озеро во всемъ свѣтѣ, и изобильно рыбами.»

Между тѣмъ существованіе Каспія какъ отдѣльнаго моря, въ XV, даже въ XVI вѣкѣ, еще подвергалось сомнѣнію; даже знаменитый Кардиналъ Эллійскій (Cardinal d'Ailly) въ 1410 г. боялся отступить отъ прежнихъ идей, говоря, что «есть два Каспійскихъ моря: одно замкнутое, отвсюду окруженное берегами; другое—сообщающееся съ Сѣвернымъ океаномъ. Можетъ быть эти два моря составляютъ одно; новѣйшіе путешественники увѣряютъ, что Каспійское море не имѣетъ истоку, что оно составляетъ запертый бассейнъ, какъ море Индейское.» Ученый Мартинъ Вальдсемюллеръ, извѣстный подъ именемъ Гилакомилуса (1507 г.), Globus Mundi (1509 г.) и Петръ Аппіенъ (1524), представляютъ Каспій какъ заливъ океана.

Не входя въ розысканія причинъ, такихъ неопредѣленныхъ и несогласующихся между собою понятій о Каспійскомъ морѣ: было-ли оно нѣкогда обширнымъ бассейномъ, сливавшимся съ Чернымъ моремъ, съ Аральскимъ озеромъ и озерами Телегуль, Таласъ и Балкашъ, даже съ Сѣвернымъ океаномъ; измѣняло-ли оно свои границы, въ періоды означаемые географами; или съ давней, до исторической поры, придя въ нынѣшнія или близкія къ нынѣшнимъ границы, оно только по невѣжеству обитавшихъ кругомъ народовъ, по недоступности, предразсудкамъ и системолюбію западныхъ писателей, было худо извѣстно намъ до XVI вѣка?—Оставляя разрѣшеніе этихъ вопросовъ, не смотря на многочисленныя изслѣдованія, все еще остающихся совершенно неразрѣшенными, прямо переходимъ къ изложенію путешествій, доставляющихъ свѣдѣнія положительныя.

Не переводя, а только излагая предлагаемыя здѣсь сочиненія, я еще долгомъ, считаю оговориться, что не всегда слѣдовалъ порядку повѣствованія подлинника, стараясь представить, излагаемыя свѣдѣнія, въ порядкѣ болѣе систематическомъ. Такъ напримѣръ, въ путешествіи Олеарія, при описаніи судна,

въ оригиналѣ не сказано, что оно было плоскодонное, а замѣчено это уже послѣ; здѣсь-же соединены эти извѣстія.—Вообще-же, пропуская очень малое, только совершенно ненужное, когда дѣло касалось до путешествія по морю или рѣчь шла о морѣ и его берегахъ; все остальное, разумѣется, сокращалъ очень значительно, какъ напримѣръ: нѣкоторыя насмѣшки Олеарія надъ посломъ Брюгманомъ, котораго онъ, кажется, очень не жаловалъ; разсужденія о горѣ Араратѣ, «гдѣ Ноевъ ковчегъ остановился,» и т. п. Выраженія подлинника, въ точности перевода которыхъ я сомнѣвался, приведены въ скобкахъ. Тамъ, гдѣ надобно было мнѣ вставлять свои слова для поясненія или дополненія, я ихъ ставилъ тоже за скобками, или подъ рубрикой. Слова и рѣчи, почему-либо особенно замѣчательныя, буквально переведенныя, означаются вводными знаками « »; однакожъ и многія другія мѣста, также буквально переведенныя, но особенно ничѣмъ не замѣчательныя, оставлены не помѣченными. Всѣ числа переведены на старый стиль, кромѣ тѣхъ, которы означены, что именно новаго.

I. Первое плаваніе Дженкинсона.

1558 г. (*)

Въ 1553 году, Англичане случайно открыли путь въ Россію чрезъ Бѣлое море, были ласково приняты Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, и дѣятельно вспомоществуемые своимъ Правительствомъ, получили исключительное право свободной торговли по всей Россіи. Покореніемъ нами Астрахани, въ 1554 году, открывался удобный путь на Востокъ, котораго такъ неутомимо искали Англичане, въ надеждѣ богатыхъ прибылей; и они устремились туда, со всею энергіею

(*) Hacluyt's Collection, etc. London. 1809. t. I.

этого пылкаго вѣка открытій, со всею его жаждою къ обогащенію.

Антоній Дженкинсонъ, прибывшій въ Россію въ 1557 г., начальникомъ четырехъ компанейскихъ кораблей, дѣлалъ первый опытъ плаванія по Каспійскому морю и торговли въ Средней Азіи. Вотъ вкратцѣ его путешествіе и гидрографическіе результаты онаго.

Получивъ отъ Царя Іоанна Васильевича письма къ разнымъ владѣльцамъ, чрезъ земли которыхъ надлежало проѣзжать, Дженкинсонъ отправился изъ Москвы водою, 23 апрѣля 1558 г. съ двумя товарищами, Ричардъ и Робертъ Джонсоны, и съ Татарскимъ переводчикомъ, имѣя для опытовъ въ торговлѣ разные товары. Въ Астрахань онъ прибылъ 14 іюля. Согласясь съ нѣсколькими Татарскими и Персидскими купцами, чтобы вмѣстѣ ѣхать въ Бухарію, они купили судно, погрузили въ него свои товары, и отправились въ море 6-го августа.

Астрахань, говоритъ Дженкинсонъ: расположена на острову, на высотѣ котораго стоитъ крѣпость, обнесенная валомъ и палисадомъ, «некрасиво и некрѣпко;» самый городъ тоже обнесенъ валомъ; дома, кромѣ немногихъ, занимаемыхъ начальниками и нѣкоторыми дворянами, вообще бѣдны и низменны; островъ голый; ни лѣсу, ни луговъ кругомъ; воздухъ чрезвычано нездоровый, вѣроятно отъ изобилія рыбы, особенно осетровъ, которыми жители, по рѣдкости мяса и хлѣба, преимущественно питаются, и которыхъ они развѣшиваютъ у своихъ домовъ для высушки, что порождаетъ невѣроятное множество мошекъ. Тогда въ Астрахани былъ большой голодъ и сильная смертность, особливо у Татаръ, которые толпами приходили въ городъ, но были выгоняемы, или неполучая помощи, умирали съ голоду: груды непохороненныхъ тѣлъ лежали по острову; отцы и матери продавали дѣтей своихъ за кусокъ хлѣба. Рускіе, замѣчаетъ Дженкинсонъ, легко бы могли тогда об-

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

ратить въ христіанство эти орды, еслибы сами были хорошіе христіане (хорошій способъ обращенія въ христіанство!). Торговля Астрахани, по его словамъ, такъ ничтожна, что о ней нестоитъ и упоминать. Широта мѣста, 47° 9′. На картѣ Дженкинсона, о которой будемъ говорить ниже, эта широта 46.° О долготахъ ни гдѣ не упоминается, и на картѣ меридіаны неозначены. Волжскій фарватеръ, Дженкинсонъ нашелъ очень извилистымъ и мелководнымъ въ устьяхъ. 10-го августа вышли въ море, на востокъ отъ Волги, считая себя въ широтѣ 46° 27′, отъ Астрахани въ 20 лигахъ. (leagues; въ этомъ путешествіи разстоянія вездѣ означены лигами; въ слѣдующемъ-же милями, miles). Какимъ устьемъ вышелъ Дженкинсонъ въ море, изъ этихъ неясныхъ опредѣленій трудно узнать; на точность-же опредѣленія широтъ, даже и на относительную точность, нельзя положиться. Всѣхъ устьевъ или рукавовъ Волги онъ считаетъ семьдесятъ. (*) Пройдя отъ устья Волги по ONO 7 лигъ, онъ встрѣтилъ островъ, съ высокимъ, бѣлымъ бугромъ, называемый Аккургаръ (на картѣ — Aourgan — Акурганъ? — съ Татарскаго: бѣлый бугоръ). Отъ него въ 10 лигахъ на востокъ—другой островъ, Bowhiata (на картѣ Boghnata), болѣе возвышенный. «Между этихъ острововъ, къ сѣверу есть большой заливъ, называемый Синее море (The Blew sea).» Мы не можемъ узнать, гдѣ настоящее мѣсто этихъ острововъ, можетъ быть уже измѣнившихъ названіе, можетъ быть смытыхъ волнами; но замѣтимъ, что *Синее море,* подъ име-

(*) И понынѣ въ нашихъ географіяхъ сохранилось преданіе, будто Волга падаетъ въ море 70-ю рукавами, и ведется это еще со временъ Нестора, съ X вѣка: на первыхъ страницахъ своей лѣтописи онъ говоритъ: «потече Волга на востокъ, и вътечеть семьюдесять жерелъ въ море Хвалиськое.» (Полн. Сбор. Русс. Лѣт. I, 3.) Между тѣмъ какъ этотъ счетъ совершенно произволенъ, и точное опредѣленіе числа устій, вообще мелководныхъ, почти невозможно.

немъ *Синяго морца*, извѣстно и нынѣ; оно находится на параллели города Краснаго Яра, къ сѣверу отъ Волжскихъ устій. (*)

Сдѣлавъ отсюда 10 лигъ по OtN, за противнымъ вѣтромъ стали на якорь, на одно-саженной глубинѣ. Здѣсь простояли до 15-го августа, выдержавъ крѣпкій штормъ отъ SO. 15-го подулъ сѣверный вѣтръ, и — взявъ курсъ на SO, въ этотъ день перешли 8 лигъ. Слѣдуя тѣмъ же курсомъ, 17-го отошли на 30 лигъ, и потеряли изъ виду землю. 18-го перешли къ осту 20 лигъ, и встрѣтили землю Baughleata. Тогда — считали себя въ 74 лигахъ отъ устья Волги, въ широтѣ 45° 54'.

Берегъ простирался почти по OtS и WtN. На мысу могила какого то святаго мусульманина. 19-го числа, съ западнымъ вѣтромъ, прошли 10 лигъ по OSO, и стали на якорь противъ устья рѣки Яика (Урала). Когда они стояли на якорѣ, и люди съ судна были всѣ уѣхавши на берегъ, кромѣ самого Дженкинсона и еще пяти Татаръ, тогда къ нимъ приставала лодка, съ тридцатью хорошо вооруженными людьми, которые сказывались дворянами, изгнанными изъ своей земли. Они полагали, что на суднѣ есть Русскіе или другіе христіане (кафиры) и хотѣли ограбить ихъ; но одинъ Татаринъ, почитавшійся за святаго (хаджи) поклялся имъ, что христіанъ нѣтъ на суднѣ, и тѣмъ спасъ Дженкинсона и его товары. — разбойники уѣхали. Татары, обитающіе по здѣшнимъ берегамъ, говоритъ Дженкинсонъ, торговли неимѣютъ; занимаются скотоводствомъ и гра-

(*) Миллеръ, Левшинъ и еще нѣкоторые ученые, не зная о существованіи Синяго морца, и полагая, что Дженкинсонъ, подъ именемъ Синяго морца разумѣетъ Аральское, въ нашихъ Лѣтописяхъ называемое *Синимъ*, несправедливо упрекали этого моряка въ невѣжествѣ или умышленной лжи.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

бежами. На день ѣзды отъ устья, стоитъ городъ Сарайчикъ, котораго князь въ пріязни съ Русскими. На картѣ, $4\frac{30}{4}$° выше, показанъ еще какой-то городъ Шакашикъ. 20-го числа, прежнимъ курсомъ прошли 16 лигъ; 21-го проходили заливъ, шириною въ 6 лигъ, и встрѣтили мысъ, передъ которымъ съ SO два острова. Отъ мыса берегъ заворачиваетъ къ NO, и образуетъ другой заливъ, въ который падаетъ рѣка *Yem* (Джемъ,-Эмба). 22, 23 и 24 стояли на якорѣ; 25-го, при благополучномъ вѣтрѣ, прошли 20 лигъ, какимъ курсомъ несказано, и миновали одинъ низкій островъ, около котораго многія мели и банки, а къ сѣверу большой заливъ. Отсюда взяли курсъ на S, чтобы выйти на большую глубину, и сдѣлавъ 10 лигъ, легли на OSO; пройдя симъ послѣднимъ курсомъ 20 лигъ, увидѣли твердую землю, со многими остроконечными холмами; вдоль ея сдѣлали еще 20 лигъ, и чѣмъ далѣе шли, тѣмъ берегъ становился возвышеннѣе. 27-го проходили заливъ, котораго южный берегъ выше и оканчивается высокимъ мысомъ. За этимъ мысомъ выдержали штормъ, продолжавшійся трое сутокъ. Отсюда перешли въ портъ Мангуславъ (Мангишлакъ?). Мѣсто, куда бы имъ надлежало пристать, южнѣйшая часть Каспійскаго моря (at the southermost part of the Caspian sea) за 12 лигъ, въ заливѣ; но штормомъ ихъ принесло не туда, а къ другой сторонѣ залива, напротивъ Мангуслава, къ низменному берегу, гдѣ небыло гавани, и куда прежде не приставало ни одно судно. Здѣсь они сначала были хорошо приняты народомъ и ихъ ханомъ (Prince), но послѣ, до самаго отъѣзда, ихъ безпрерывно мучили жители разбоями, воровствомъ и нищенствомъ; возвышали цѣны на лошадей, верблюдовъ и жизненные припасы; даже прѣсную воду заставили покупать. Ханъ взялъ съ нихъ пошлину. Наконецъ, 14-го сентября они отправились отсюда, караваномъ изъ 1000 верблюдовъ. Чрезъ 20 дней пути, прибыли къ заливу Каспійскаго моря, гдѣ нашли свѣжую прѣсную

воду. Здѣсь, сказывали имъ, нѣкогда впадала большая рѣка, Оксусъ, но теперь она не течетъ такъ далеко, а впадаетъ въ другую рѣку, Ардокъ, которая течетъ на сѣверъ, и имѣя до 500 миль (miles) подземнаго теченія, вливается въ озеро Китай (Kithay). Отсюда они слѣдовали на крѣпость Селлизуръ или Шейзуръ (Sellizure or Shayzure), въ Ургенчъ, въ крѣпость Kait, и наконецъ, 23-го декабря, къ Бухару (Bohar). Изъ Бухары, Дженкинсонъ еще хотѣлъ ѣхать въ Персію; но узнавъ, что тамъ война, не имѣя болѣе писемъ Русскаго Царя, и товаровъ пригодныхъ для того края, рѣшился воротиться домой. Онъ выѣхалъ 8-го марта 1559 года, съ караваномъ 600 верблюдовъ, и слѣдуя прежнею дорогой, возвратился въ Мангишлакъ 23-го апрѣля. Сухопутное странствіе Дженкинсона мы разсказали очень кратко. Онъ описываетъ дороги очень трудными и опасными отъ разбойниковъ; жителей—варварами, безпрерывно воюющими; страны — бѣдными. Въ Бухару, говоритъ онъ, съѣзжаются купцы изъ Индіи, Персіи, Балха и Россіи, но такіе нищіе, и съ такимъ малымъ количествомъ товаровъ, что нѣтъ ни какой надежды на порядочную торговлю. Съ Китаемъ, куда главнѣйше искали Англичане дорогу, тогда сообщенія были прерваны, по случаю войны между Ташкентомъ и Кашгаромъ; а когда и нѣтъ войны, то надобно ѣхать туда, по словамъ Дженкинсона, 9 мѣсяцовъ. Впрочемъ, бывшій въ пути съ Дженкинсономъ, Ричардъ Джонсонъ, собралъ свѣдѣнія о различныхъ дорогахъ въ Средней Азіи, и представляетъ кратчайшіе—около 2 мѣсяцевъ, между Бухарою и Китаемъ. На возвратномъ пути, Дженкинсонъ взялъ съ собою посланниковъ къ Русскому Царю, отъ хановъ: Бухарскаго, Балхскаго, Хивинскаго и другихъ, всего 6 человѣкъ; да 25 Русскихъ, освобожденныхъ изъ неволи. Въ Мангишлакѣ, Дженкинсонъ нашелъ свое судно безъ якоря, лодки, парусовъ и каната. Канатъ они кое-какъ свили изъ бывшей съ ними пеньки и остатковъ снастей; парусъ сши-

32

ли изъ бумажной ткани; а для якоря хотѣли употребить телѣжное колесо, но на ихъ счастіе пришло изъ Астрахани судно съ Татарами и Русскими, на которомъ было 2 якоря. Они купили одинъ и отправились въ море. Слѣдуя то въ виду береговъ, то удаляясь отъ нихъ, 13-го мая стали на якорь за противнымъ вѣтромъ, въ 3 лигахъ отъ берега. Здѣсь выдержали штормъ, продолжавшійся 44 часа. У нихъ лопнулъ канатъ и они едва спаслись въ бухтѣ, куда были занесены случайно. Когда погода затихла, вышли изъ бухты и отыскали свой якорь —искуство весьма изумившее Татаръ. Чрезъ два дни снова сдѣлался штормъ отъ NO, и на этотъ разъ лежали въ дрейфѣ, весьма опасаясь за свое судно, ибо волненіе было очень великое. Наконецъ, погода стала благопріятною, и они, взявъ широту мѣста, направились къ устью Яика, куда и прибыли благополучно. Послѣ многихъ приключеній, пишетъ Дженкинсонъ, мы наконецъ благополучно прибыли въ Астрахань 28 мая, имѣя во все время на своемъ суднѣ Англійскій флагъ, до той поры никогда невиданный на Каспійскомъ морѣ.

Длину Каспійскаго моря Дженкинсонъ опредѣляетъ въ 200 лигъ, ширину въ 150. Море это, говоритъ онъ, не имѣетъ сообщенія ни съ какимъ изъ другихъ морей; во многихъ мѣстахъ его вода прѣсная, но въ другихъ солона какъ въ океанѣ. Съ востока, къ нему прилегаетъ обширная Туркменская степь; съ запада—земля Черкесская, Кавказскія горы, и во ста лигахъ Понтъ-Эвксинскій; съ сѣвера — рѣка Волга и земли Ногаевъ; съ юга—Мидія и Персія. Много большихъ рѣкъ впадаетъ въ это море; но изъ него ни одна неизтекаетъ, развѣ подъ землею. Главнѣйшая рѣка есть Волга, по Татарски Edell, которая имѣетъ начало недалеко отъ Новагорода. Изъ Сибири текутъ сюда Яикъ и Джемъ (Уралъ и Эмба), съ Кавказскихъ горъ —Цирусъ и Арашъ (Кура и Араксъ).

У Ортелія, на 91 листѣ находится карта, имѣющая слѣдующее названіе:

Russiae Moscoviae et Tartariae, descriptio Auctore Antonio Jenkinson Anglo, edita Londoni. Anno 1562 et dedicata illustriss. D. Henrio Sydneo Wallée presidé.

На этой картѣ, Каспійское море лежитъ по NO 30°, длиною 225 лигъ, а не включая заливы, 200; бо́льшая ширина въ перпендикулярѣ 130; длина по меридіану $7\frac{1}{2}°$, между 39° и $46\frac{1}{2}°$, слѣдовательно 150 лигъ, какъ показана въ текстѣ, ширина моря. Копію этой карты мы здѣсь прилагаемъ (см. № 2.) Раздѣленіе меридіана на градусы неровно, а параллели вовсе не раздѣлены.

Явно, что эта карта сочинена прежде втораго путешествія Дженкинсона. Во первыхъ, карта издана въ 1562 году, а Дженкинсонъ, возвратясь въ Англію въ 1560 году, въ слѣдующемъ отправился въ Россію, для втораго путешестія по Каспію, которое окончилъ уже въ маѣ 1563 года. Во вторыхъ, сѣверная часть моря, покрайней мѣрѣ относительно, положена довольно вѣрно; между тѣмъ какъ южная, и особливо города южныхъ береговъ, поставлены такъ превратно, что это можетъ показаться удивительнымъ даже и для того времени, прежде путешествія Дженкинсона въ Персію.

Замѣтимъ, что курсы и разстоянія, показываемыя Дженкинсономъ въ его путешествіи, ни какъ неприходятся: прокладывать-ли по его картѣ или по новѣйшимъ; считать-ли разстоянія Итальянскими милями или Французскими лигами. Только по указаніямъ Синяго морца, устій Яика, Эмбы, и мѣста прибытія, Мангишлака, можно догадываться о дорогѣ которою слѣдовалъ Дженкинсонъ. Это обстоятельство, равно и разность въ именахъ и широтахъ текста и карты, о которыхъ мы упоминали, заставляетъ думать, что — или его путешествіе (донесеніе Компаніи) было написано слишкомъ небрежно въ гидрографиче-

скомъ отношеніи, или издано слишкомъ ошибочно. Миллеръ (*) сказавъ о картѣ Дженкинсона у Ортелія, замѣчаетъ, что есть еще другая карта «отъ оныхъ весьма отличная, хотя титулъ и кажется быть сходственнымъ.» Она имѣетъ названіе:

Voyage par mer et par terre fait par Antoine Jenkinson d' Astracan vers la Tartarie et au retour jusques dans Moscou, dressée sur ses memoires et rectifiée par diverses observations posterieures; de nouveau mise au jour, par Pierre Van der Aa. Находится въ атласѣ, имѣющемъ слѣдующее заглавіе: Atlas nouveau et curieux des plus celebres itenéraires, à Leyde par Pierre Van der Aa.

«Какъ первая говоритъ Миллеръ, будучи сочинена самимъ Дженкинсономъ, служить можетъ къ изъясненію разныхъ мѣстъ его путешествія; такъ напротивъ того другая, причинила-бы больше токмо заблужденій, еслибъ кто хотѣлъ ее употребить къ такому дѣлу.»

III. Второе плаваніе Дженкинсона. 1562 г.

Въ 1561 году Дженкинсонъ опять прибылъ въ Россію, на этотъ разъ уже съ письмами отъ Королевы Елисаветы къ Царю Іоанну Васильевичу и къ Персидскому Шаху; также съ различными товарами для продажи и для подарковъ. Исходотайствовавъ дозволеніе Царя ѣхать въ Персію, онъ отправился изъ Москвы 27 апрѣля 1562 года, вмѣстѣ съ Персидскимъ посланникомъ, возвращавшимся домой. Въ Астрахань они прибыли 10-іюня. Персидскій посланникъ отправился прежде въ

(*) Сочиненія и Переводы 1761 г. ноябрь. Не лишнее замѣтить здѣсь, что Миллеръ, по крайней мѣрѣ въ Русскомъ изданіи его описанія путешествій Англичанъ, дѣлаетъ много ошибокъ противъ подлинника, которому мы слѣдуемъ.

море, на своемъ суднѣ, а Дженкинсонъ на своемъ, послѣ его, 15 іюля. Для охраненія отъ разбойниковъ онъ былъ провожаемъ до моря 50 стрѣльцами на 2-хъ стругахъ (бригантина по объясненію Дженкинсона). Устье Волги, которымъ онъ вышелъ въ море, лежитъ на SO отъ Астрахани въ 20 миляхъ (miles; далѣе всѣ разстоянія означаются милями, Англійскими или Итальянскими, не знаю). Отъ устья Волги на SW 9 миль до какихъ-то Трехъ-острововъ; потомъ на SSW 40 миль до Четырехъ круглыхъ острововъ, близко между собою лежащихъ, которые онъ называетъ Challica Ostriva. Продолжая прежній курсъ, на другой день они увидѣли берегъ *Tuke*, Тюменской страны, отъ котораго стали держать на O, опасаясь разбойниковъ, которыхъ много на этомъ берегу. Сдѣлавъ 40 миль, и потерявъ землю изъ виду, они попали на мелководіе, гдѣ едва не погибли. 22-го числа увидѣли хорошій островъ, называемый Chatalet, лежащій во 100 миляхъ отъ Challica Oustriva. Имѣя крѣпкій, противный вѣтръ, они принуждены были стать на якорь, подъ вѣтромъ этого острова за 6 миль, на 3 или 4 саженяхъ глубины, въ разстояніи около мили отъ твердой земли на западѣ, которая называется Skafcayl или Connyk, и принадлежитъ магометанамъ. Здѣсь они выдержали штормъ, продолжавшійся семь дней. Потеряли одинъ якорь и шлюпку; сверхъ того, принуждены были бросить за бортъ значительную часть груза, ибо течь такъ была велика, что безпрерывно отливая воду, едва могли удержать судно отъ потопленія. 30-го числа вѣтръ подулъ отъ W, погода прояснилась, и они пошли на S. Сдѣлавъ 150 миль этимъ курсомъ, опять стали на якорь, за противнымъ вѣтромъ, у земли называемой Shyrvansha. Простоявъ здѣсь до 3-го августа, и дождавшись попутнаго вѣтра, пошли по SSO, и пройдя 30 миль, на другой день прибыли къ Дербенту. О Дербентѣ Дженкинсонъ говоритъ, что это древній городъ, съ замкомъ внутри, построеннымъ изъ бѣлаго камня, много похожаго

БИБЛИОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

на европейскій; стѣны его высокія и толстыя; построенъ Александромъ Великимъ, одновременно со стѣною, которая шла отсюда до Тифлиса, но теперь разрушена. Городъ находится подъ властію Персидскаго Шаха; имѣетъ широту 41°. 6-го августа, пройдя отъ Дербента по SO и SSO 80 миль, пристали въ Шабрани, гдѣ выгрузивъ товары, Дженкинсонъ поѣхалъ въ Шамахію, главный городъ Ширвана, прежде называвшагося Гирканіею. Здѣсь онъ былъ хорошо принятъ Obdolowcan' омъ (Абдулъ-Ханъ?) Королемъ (King) этой страны, впрочемъ подвластной Персидскому Шаху. Эта страна, говоритъ Дженкинсонъ, нѣкогда была знаменита и сильна, имѣла много городовъ и крѣпостей, но Персіяне, завоевавъ ее, разорили города и срыли крѣпости. Впрочемъ и теперь она богата различными произведеніями, особливо шелкомъ. Изъ Восточной Индіи, сюда привозятъ ароматы и пряности, также нѣкоторые другіе товары, и ежели въ маломъ количествѣ, то потому только, что не имѣютъ сбыта. Изъ Шамахіи, Дженкинсонъ отправился въ Juaute (Джеватъ, мѣсто соединенія Куры и Аракса), состоящій на рѣкѣ Курѣ (Cor), которая, выходя изъ Грузіи, падаетъ въ Каспійское море, или Герканское, между двумя древними городами, Шабранъ и Баку (?!) Изъ Джеватъ онъ слѣдовалъ въ Ардебиль (Ardouill и Ordowill), въ Тебрисъ, и наконецъ въ Казбинъ, гдѣ нашелъ Шаха Томаса. Незадолго до прибытія Дженкинсона, Персіяне заключили миръ съ Турками, и это обстоятельство весьма повредило торговымъ предпріятіямъ Англичанъ, ибо Турки старались всѣми средствами отвратить Шаха отъ сношеній съ *Франками*. Дошло было уже до того, что Дженкинсона хотѣли отослать въ подарокъ Турецкому Султану, и только заступничество Ширванскаго Хана, очень любимаго Шахомъ, спасло его. Проведя зиму въ Казбинѣ, Дженкинсонъ наконецъ отправился въ обратный путь, слѣдуя прежнею дорогой. Въ Казбинѣ онъ слышалъ отъ Индейскихъ купцовъ, что

они охотно бы привозили всякіе товары, и на сколько угодно, еслибъ были увѣрены въ сбытѣ. Отъ Ширванскаго Хана онъ получилъ привиллегію на безпошлинную торговлю въ его Ханствѣ. Въ Астрахань, Дженкинсонъ прибылъ 30-го мая 1563 года «въ переходѣ моремъ, на возвратномъ пути, подвергаясь неменьшимъ опасностямъ, чѣмъ въ прежнемъ плаваніи.»

Разстоянія этой поѣздки Дженкинсона моремъ, также неприходятся какъ и прежней, хотя курсы и кажутся болѣе близкими къ истиннымъ.

Вслѣдъ за этою, были сдѣланы Англичанами еще четыре поѣздки въ Персію, 1564, 65, 68 и 69 годовъ, совершенныя подъ начальствомъ различныхъ факторовъ, которыхъ письма и донесенія, собранныя Гаклюйтомъ, ничего не заключаютъ относительно гидрографіи Каспійскаго моря, и вообще очень кратки. Факторы приставали у Низовой пристани или въ Билдигѣ (Билгинскій бухтъ, какъ увидимъ изъ путешествія Борроу), и отправлялись караванами въ Шамахію и Казбинъ. Торговля ихъ шла вообще довольно плохо. Покровитель ихъ Абдулла-Ханъ умеръ, и Персіяне, охотно бравшіе товары, долговъ не уплачивали; Персидскій Шахъ, поссорившійся съ Турками, хотя и далъ привиллегію Англичанамъ на свободную торговлю, даже охотно самъ покупалъ товары на чистые деньги, но въ другихъ мѣстахъ Персіи, не смотря на эту привиллегію, они нерѣдко были притѣсняемы. Гилянъ, гдѣ Англичане надѣялись имѣть выгоднѣйшую торговлю, была разорена и опустошена Персіянами, незадолго пердъ тѣмъ ее завоевавшими. Главнѣйшіе города Гиляни: Laighon, Langro и Rosor въ упадкѣ; дороги едва проходимы, и жители вообще бѣдны. До Индіи добраться имъ неудалось; многіе факторы и служители перемерли въ Шамахѣ; одинъ факторъ, Томасъ Ардокъ, былъ убитъ разбойниками; наконецъ, въ поѣздку 1569 года, на Волгѣ, они притерпѣли нападеніе отъ Татаръ, а на возвратномъ пути изъ Персіи, въ

морѣ, были разграблены, и многіе побиты казаками. Посланное изъ Астрахани войско отбило у казаковъ часть добычи, на 5000 фунтовъ; но остальное пропало: всего было на 30 или 40,000 фунтовъ.

III. Плаваніе Борроу. 1579—80 г.

Мы перейдемъ къ послѣднему путешествію Англичанъ по Каспію, совершенному въ 1579-80 годахъ, извѣстія о которомъ собраны Гаклюйтомъ изъ писемъ факторскаго прикащика Вилліама Борроу (Willam Burrough), писанныхъ къ своему дяди. Это путешествіе богаче всѣхъ предшествовавшихъ гидрографическими замѣчаніями.

Начальниками экспедиціи были факторы: Артуръ Едвардсъ, Вилльямъ Торнбуль, Матвѣй Тальбуа и Петръ Гаррардъ. Они прибыли въ Астрахань 16-го октября 1579 года, на трехъ стругахъ, и нашли судно, предназначенное для плаванія ихъ въ Персію, уже готовымъ. Однакожъ, услыхавъ въ Астрахани, что Турки завоевали большую часть Персидскихъ провинцій, и принимая въ расчетъ позднее время, они рѣшились презимовать въ Астрахани.

Въ этомъ году Волга стала 20-го ноября, и простояла до Пасхи. 7-го января 1580 года, отъ 8 до 9 часовъ вечера, видѣнъ былъ крестъ на небѣ; а 31-го было лунное затмѣніе, продолжавшееся съ 12 часовъ ночи до половины втораго. 26-го февраля былъ большой пожаръ въ юртѣ Ногайскихъ Татаръ, за $^3/_4$ мили отъ крѣпости. 7-го марта, Ногаи и Крымцы подходили подъ Астрахань, въ числѣ 1400 человѣкъ, и угрожали городу нападеніемъ, но простоявъ недѣлю, возвратились по домамъ. Тогда считалось Татаръ, жившихъ въ городѣ,

до 7000 душъ обоего пола; гарнизонъ, оборонявшій крѣпость, состоялъ изъ 1000 стрѣльцовъ и 1000 казаковъ. Воеводой былъ Князь Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ.

Весною пришло извѣстіе, что Персіяне одержали побѣду надъ Турками, которые однакожъ удержали за собою Дербентъ и большую часть Ширвани (Мидіи.) Тогда факторы рѣшились, оставя половину товаровъ въ Астрахани, подъ смотрѣніемъ Артура Едвардса, съ другою половиною отправиться въ Ширванъ, откуда, если не будетъ удачи, идти къ Гиляни.

17-го Апрѣля, склоненіе компаса въ Астрахани 13°, 40′ W. Широта мѣста, какъ видно изъ приложенной таблицы, 46° 10′ или 46° 9′.

1-го Мая, отправились изъ Астрахани; 16-го, пришли къ Четыремъ буграмъ, мѣсто, которое опредѣлено разстояніемъ 100 верстъ отъ города. По пути сюда встрѣтили многія мели, мѣстами менѣе 3 футовъ глубины, и потому перегружались въ *павозы* (по нынѣшнему догрузки). Въ 60-ти верстахъ отъ Астрахани, тогда находился угучъ (заколъ), гдѣ производимое рыболовство охранялось отрядомъ стрѣльцовъ; не доходя его за три версты, какъ примѣтное мѣсто, означается Магометово дерево (Магометъ-агачъ.).

17-го вышли въ море, и сдѣлавъ 12 верстъ, по глубинѣ $5^1/_2$ футъ, взяли свой грузъ съ павозовъ, и отпустивъ ихъ обратно, остановились за противнымъ вѣтромъ. Широта опредѣлена 45° 20′.

Дальнѣйшее плаваніе видно изъ прилагаемой таблицы, составленной по тексту путешествія, въ которой я не означаю часовъ, какъ потому, что они не вездѣ означены въ текстѣ, такъ и по ненадобности. (*).

(*) Здѣсь, мы нашли нужнымъ указать довольно значительныя отличія нашего текста отъ Миллерова (въ Русскомъ переводѣ), пропуская подобныя отличія въ предшествующихъ плаваніяхъ Дженкинсона.

числа	вѣтры	курсы	пройден. разстоян.	глубина	полуден. широта.	Примѣчанія.
20	NW	StW SSW	3	$6^1/_2$ ф	45°13′	Стали на якорь по маловѣтрію. (У Миллера, глубина означена $6^1/_2$ саж.)
21	NW	StW				
		S		9 ф.	44°47′	Отъ четырехъ бугровъ въ 50 верстахъ (у Миллера глубина 9 саж. Ш. 44° 45′). Вода черноватая.
		StO	$5^1/_2$	$5^1/_2$		
		StO	$^1/_2$	саж.		
		0	10	11		Вода солонѣе.
22			$3^1/_2$	16		Въ подлинникѣ, переплытое разстоян. 53 лиги, three and fifty leagues; я поставилъ $3^1/_2$ по Миллеру, которое кажется, по времени (съ полуночи до 3 часовъ утра), болѣе сходственнымъ.
		StW	$7^1/_2$	28	43°15′	Малая глубина (у Миллера курсъ StO).
		StO	$5^1/_2$	43		Малая глубина (shallow ground).
		SSW	$3^1/_2$			Глубины недостали на 50 саженяхъ.
23		S	9		42°20′	(Широта у Миллера 42° 24′).
24		StW	$17^1/_2$		41°32′	
		SSW	4			Увидѣли землю на W, въ примѣрномъ разстояніи 12 лигъ. Горы покрыты снѣгомъ, глубины недостали на 200 саж.
		SW	3			
25		W	3		40°54′	Въ 5-мъ часу утра

						вѣтръ затихъ; были близко отъ берега, по чему убрали паруса и легли въ дрейфъ; глубины недостали на 200 саженяхъ.
26	NW	OSO	4			
	N	SW	3			
	N	WSW	8			
27		StW	1			

27-го, въ 4 часа утра, увидѣли землю, очень высокую и холмистую (very high ragged land), отъ которой находились недалѣе 3 лигъ. Нѣкоторыя скалы лежали далеко въ морѣ, лигъ за 5, и назывались *бармакъ-ташъ*; курсъ велъ между берегомъ и этими каменьями; чрезъ полтора часа прошли портъ Билбиль, гдѣ бы надлежало остановиться, но не могли. Идя вдоль берега, въ 2 часа пополудни стали на якорь на 9 футахъ глубины (у Миллера 5 саженъ), въ Билдигѣ (Bildih), что въ Ширванѣ. (Белгинскій бухтъ?)

Къ нимъ пріѣхали два Турка и нѣсколько Персіянъ, которые, казалось, радовались прибытію Англичанъ. Отъ жителей узнано, что Турки владѣютъ всею Ширванью, а Шамаха разграблена и опустошена. Баку находился въ 6 лигахъ сухаго пути (слѣдовательно были въ Белгинскомъ бухтѣ), и Англичане послали туда своего служителя и одного изъ Персидскихъ купцовъ, прибывшихъ съ ними, просить покровительства и позволенія торговать. Бакинскій начальникъ принялъ очень ласково посланныхъ, и на слѣдующій день, самъ пріѣхалъ къ Англичанамъ. Онъ далъ имъ, по ихъ желанію, охранный конвой въ Дербентъ. Въ Дербентѣ, Паша принялъ ихъ тоже милостиво, и предложилъ судно ихъ привести къ городу, что они и исполнили.

Однакожъ Паша взялъ съ нихъ 4 процента пошлины (натурою), и кромѣ того отобралъ для себя товару по цѣнѣ, какую ему было благоугодно назначить. Видя, что торговля

БИБЛИОТЕК
ШКА
ПОЛ
РЯ

идетъ плохо, Англичане отправили часть товара (на 1000 ф. с.) въ Баку. Они отправили ихъ на ботикѣ въ Билдигъ, а оттуда сухопутно; однакожъ, торговля и тамъ не была очень прибыльною. Между тѣмъ, усмотрѣвъ, что судно на которомъ они прибыли изъ Астрахани, почти совсѣмъ сгнило, для обратнаго плаванія купили у Армянина, пришедшаго изъ Астрахани, *бусу*, въ 35 тонновъ, которая стояла въ 3 или 4 лигахъ къ О отъ Билдига, у острова называемаго Zere. На эту бусу, бывшіе въ Бакѣ факторы, погрузили свои товары, съ тѣмъ чтобы отправиться на ней въ Дербентъ; но жестокимъ штормомъ, буса была брошена на камни, и люди едва спаслись, потерявъ большую часть товаровъ и *сундучекъ съ деньгами*.

Тогда Англичане починили свое старое судно, и собравъ своихъ товарищей, 18-го октября отправились въ Астрахань. Широта Билдига 40° 25′; склоненіе 10° 40′ W. Широта Дербента 41°, 52′; склоненіе 11°. Съ благополучнымъ вѣтромъ, 23-го пришли на видъ о. Четырехъ бугровъ, отъ котораго стали, за противнымъ вѣтромъ, въ 60 верстахъ. Пока были приведены догрузные суда изъ Астрахани (павозы), и перегрузили въ нихъ товары, то наступили морозы, и 13-го ноября показался ледъ. Судно было затерто льдомъ, а павозы, на которыхъ поѣхали Англичане со своими товарами, несло по SO, въ продолженіе 40 часовъ, пока не замерзло море. Тогда они выгрузили товары на ледъ, а сами отправились въ Астрахань, куда и прибыли 30-го ноября, долго блуждая въ дорогѣ, подвергаясь голоду и жестокости мороза.

Товары были перевезены въ Астрахань. Около половины марта 1581 года, разошлась Волга, и Англичане отправились въ Ярославль, на одномъ стругѣ съ товарами, привезенными изъ Ширвани; свои же, нераспроданные товары, оставили въ Астрахани для продажи.

Это была послѣдняя въ томъ вѣкѣ попытка Англичанъ за-

вести торговлю чрезъ Каспійское море, и хотя вскорѣ затѣмъ наступило время болѣе благопріятное для этого: Персіею овладѣлъ могучій и умный Шахъ-Аббасъ I, прозванный Великимъ; а Россіею мудро правилъ Борисъ Годуновъ; но многія неудачи, перенесенныя Англійскими купцами здѣсь, поохладили ихъ настойчивость и разочаровали обольстительныя мечты о богатствѣ Востока.

Въ слѣдующемъ за этимъ путешествіи Олеарія, хотя и упоминается, что въ Испагани много находилось Англичанъ; но эти производили торговлю чрезъ Персидскій заливъ, и если были нѣкоторыя путешествія ихъ чрезъ Россію въ концѣ XVII вѣка, о чемъ упоминаетъ Гэнве (An historical account of the British trade), то тѣмъ неменѣе, они неустановили торговли чрезъ Каспій, и самыя эти путешествія, намъ извѣстны только по слухамъ. Мы однакожъ знаемъ, что въ 1626 году, Робертъ Ширлей ѣздилъ посланникомъ отъ Англійскаго правительства къ Шаху Аббасу; и что Французы тоже имѣли замыслы на торговлю по этой дорогѣ.

IV. Плаваніе Олеарія. 1636-38. (*)

Фридрихъ, Принцъ Шлезвигъ-Голштинскій, имѣя въ виду привлечь на свои владѣнія торговлю съ Персіею (шелкомъ преимущественно), въ 1633 году послалъ посольство Московскому Царю, просить дозволенія на проѣздъ чрезъ его земли.

(*) Voyages..... faits en Moscovie Tartarie et Perse, par le Sr. Adam Olearius, etc. Traduits le l'original et *augmenté*, par le Sr. De Wicquefort. Amsterdam, 1727. Это изданіе почитается лучшимъ. Всѣхъ изданій Олеарія насчитываютъ до 12: 4 на Нѣмецкомъ языкѣ, 3 на Французскомъ, 2 на Англійскомъ и 3 на Голландскомъ. На Русскій языкъ, путешествіе Олеарія было переведено еще въ половинѣ прошлаго

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

Посланниками были Крузіусъ и Брюгманъ; секретаремъ и совѣтникомъ посольства Олеарій, оставившій намъ очень хорошее описаніе своего путешествія. Въ слѣдующемъ году, посольство прибыло въ Москву, и хотя съ большимъ трудомъ, но успѣло исходатайствовать отъ Царя Михаила Ѳеодоровича желаемое дозволеніе «въ чемъ было отказано многимъ Князьямъ и Государямъ,» прибавлено въ отвѣтѣ Царя. Тогда Герцогъ снарядилъ большое и блистательное посольство въ Персію, «съ невѣроятными издержками», состоявшее всего изъ 126 человѣкъ, съ музыкантами, пажами, переводчиками и множествомъ слугъ; посланники были тѣже. Это посольство отправилось изъ Гамбурга въ концѣ октября 1635 года, моремъ. Судно, на которомъ они плыли, неоднократно подвергалось крушенію, и наконецъ совершенно разбилось у береговъ Гогланда. Посольство, потерявъ большую часть багажа, и между прочимъ часы, цѣнимыя въ 4000 экю, съ большимъ трудомъ успѣло переправиться на рыбачьихъ лодкахъ, на южный берегъ Финскаго залива, уже въ половинѣ ноября. Отсюда отправились сухимъ путемъ, въ слѣдующемъ году 2-го марта, и чрезъ Нарву и Новгородъ, прибыли въ Москву въ концѣ этого мѣсяца (29-го). Здѣсь присоединили къ своей свитѣ, нанятыхъ съ дозволенія Царя, изъ числа Царскаго войска, 3 поручиковъ, 4 сержантовъ и 23 солдата, изъ Шотландцевъ и Нѣмцовъ; для препровожденія до Астрахани, отъ Царя былъ

вѣка, и оставшееся въ рукописи, сохранилось въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ (съ помѣткою, что рукопись куплена въ Москвѣ, въ 1763 году). Собственно плаваніе Олеаріи по Каспію, и его описаніе этого моря, было переведено Г. Круге, и дополнено примѣчаніями изъ путешествія Эйхвальда. Оно напечатано въ Астраханскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ 1839 года № 25, 34, 37, 49, 50, 51, 52, и еще въ нѣкоторыхъ, неотысканныхъ мною. Переводъ довольно вѣренъ, но несовсѣмъ полонъ.

назначенъ Приставъ. Изъ Москвы, посольство отправилось 30-го іюня, водою, и 11-го іюля прибыло въ Нижній. Здѣсь ихъ ожидало, нарочно построенное для нихъ судно, именовавшееся «Фридрихъ.» Это судно имѣло 120 ф. длины и 40 ширины, сидѣло въ водѣ 7 ф., было безъ киля, совершенно плоскодонное, построенное изъ еловаго лѣсу, съ тремя мачтами, съ двѣнадцатью банками для гребцовъ, со многими каютами для помѣщенія; и достаточно вооруженное артиллеріею и снарядами. Ожидая окончательной отдѣлки судна, посольство прожило въ Нижнемъ до 30-го іюля. Затрудняемые мелководіемъ многихъ мѣстъ Волги, и безпрерывно опасаясь нападенія казаковъ, повсюду на пути разсѣянныхъ, путешественники, наконецъ, благополучно достигли Астрахани 15-го сентября, и салютовали городу изъ всѣхъ орудій.

Олеарій говоритъ, что Астрахань, расположенная на о. Долгомъ, имѣетъ прекрасный видъ съ наружи, по множеству каменныхъ башень и колоколень. (Къ путешествію приложенъ видъ города, дѣйствительно красиваго), но внутренность несоотвѣтствуетъ этому, ибо городъ состоитъ изъ деревянныхъ, бѣдныхъ домовъ. Его окружность до 8000 шаговъ. Гарнизонъ составляли 9 Стрѣлецкихъ приказовъ, по 500 въ каждомъ; въ крѣпости, какъ сказывали, до 500 чугунныхъ пушекъ, изъ которыхъ нѣсколько самаго большаго калибра; власть города состояла изъ двухъ бояръ, одного дьяка и нѣсколькихъ капитановъ. Городъ занимали только Русскіе. Татары же располагались около, и проводя лѣто въ перекочевкахъ, во множествѣ собирались подъ городъ только зимою; тогда имъ раздавалось оружіе, котораго они немогли имѣть въ другое время, и они защищали городъ, а болѣе себя, отъ нападенія Калмыковъ и Яикскихъ Татаръ, дѣлавшихъ частыя на нихъ набѣги, по льду. Сады города давали: яблоки, персики, айву, орѣхи, превосходные арбузы и дыни, а за 9 лѣтъ предъ симъ разведен-

БИБЛИОТЕК
ШКА
ПОЛ
РЯ

ныя виноградныя лозы, производили отличный виноградъ, и доставляли жителямъ значительные доходы: уже одного вина вывозилось до 60 бочекъ. Изъ соляныхъ озеръ, съ избыткомъ добывалась соль (съ пошлиною полу-су за пудъ), которая вывозилась въ Москву. На окрестныхъ островахъ множество дичи, особенно гусей и красноватыхъ утокъ; также бабы, бакланы и пр.; рыба въ изобиліи, и очень дешева; въ рѣкѣ множество раковъ, которыхъ не ѣдятъ, ни Русскіе ни Татары. Городъ, не смотря на умѣренность налоговъ, доставлялъ довольно значительные доходы Царю; одна таможня давала 12000 р. или 24000 экю.

Широта Астрахани, по многимъ наблюденіямъ, оказалась 46°, 22′. Въ сентябрѣ и октябрѣ, говоритъ описатель, здѣсь такъ тепло, какъ въ Германіи въ самое жаркое лѣто; но зимою, Волга стоитъ мѣсяца по два.

Сдѣлавъ запасъ провизіи (они купили 20 большихъ, жирныхъ быковъ, отъ 8 до 14 экю за каждый, множество бочекъ соленой рыбы, сухарей, пива и пр.) и сверхъ Русскаго лоцмана, нанявъ нѣсколькихъ Татаръ съ лодкою, которыя бы служили форъ-зейлемъ, посольство отправилось въ море 10-го октября. Въ 15 верстахъ проходили гору *Туманную*, которую, по множеству видимыхъ на ней змѣй, назвали *Змѣиною*. Въ 30 верстахъ, мѣсто Иванчугъ, гдѣ часовня, а пониже *учугъ*, (заколъ), при которомъ самая богатѣйшая ловля рыбы. Здѣсь Волга раздѣляется на многіе рукава, образующіе множество острововъ, покрытыхъ тростникомъ, кустарникомъ и ивой. Въ 15 верстахъ отъ учуга островъ *Перулъ*, на которомъ довольно высокій деревянный домъ, а въ немъ гробница какого-то Татарскаго святаго. Здѣсь Мусульмане, отправляясь въ море, или возвращаясь съ моря, совершаютъ жертво-приношенія, закалываніемъ барана, котораго съѣдаютъ, оставляя только голову. Русскіе называютъ это мѣсто Татарскою молебницей.

15 верстъ не доходя до моря, надежный заколъ (учугъ), оберегаемый 100 человѣками стрѣльцовъ, отъ нападенія корсарующихъ казаковъ. Кромѣ множества птицъ, обыкновенныхъ при устьѣ Волги, замѣтили здѣсь обиліе тюленей.

15-го вышли въ море, которое въ 12-ти льё (lieue), отъ Астрахани; здѣсь множество малыхъ островковъ, поросшихъ тростниками. «Нѣкоторые географы, считаютъ столько же устій Волги, сколько острововъ; но это несправедливо, потому что эти острова болѣе образуются моремъ чѣмъ рѣкой.» Отсюда на 6 миль, море мелко: 4, 5, много что $5\frac{1}{2}$ футъ; грунтъ илъ. Съ невѣроятными усиліями они тащились по мелководію, и въ 7 дней могли сдѣлать только 4 льё. 20-го были на глубинѣ 5 футъ, когда сильный NW, вдругъ согналъ воду до $3\frac{1}{2}$ ф.; 21-го, вода возвышалась при тихой погодѣ до 5 футъ, а 22-го, при бурѣ отъ SSO до 9; но по крѣпости противнаго вѣтра, слѣдовать было нельзя. 23-го найдено склоненіе компаса 22° W. 27-го вѣтеръ не много затихъ, и они пустились въ море, но едва прошли одно льё, какъ опять попали на мель, съ которой снялись на другой день. Они убѣдились въ невѣжествѣ своего лоцмана и невѣрности картъ, и потому, когда въ тотъ же день, увидѣли идущіе изъ Волги 13 судовъ, рѣшились у нихъ просить проводника или совѣта. На этихъ судахъ былъ Татарскій князь Мусала, два Персидскихъ купца и 500 стрѣльцовъ съ своимъ полковникомъ, которые отправлялись въ Терки, на смѣну тамошняго гарнизона. Полковникъ, пріѣхавъ къ Голштинцамъ на судно, порядочно выпилъ у нихъ, сожалѣлъ о ихъ положеніи, увѣрялъ что принимаетъ самое искреннее участіе, обѣщалъ своего лучшаго лоцмана—уѣхалъ, и снялся съ якоря. Тогда они обратились къ Персидскому купцу, который охотно взялся проводить ихъ. Они пошли на S, и всю ночь слѣдовали по глубинѣ 10 ф., но къ утру были уже на 18. Земля, видѣнная въ право, называлась Suchaier; на ней

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

четыре холма, а въ море выдается длинный мысъ; отъ этого мыса до Астрахани 100 верстъ, а до Терки 200, но *очень-малыхъ*. 29-го слѣдовали сперва по S, потомъ по SW, почти вездѣ по 20 ф. глубины, грунтъ песокъ и ракуша. Земли невидали. Къ ночи стали на якорь. Склоненіе компаса найдено 20° W. Съ восходомъ солнца, 30-го числа, увидѣли Черкескую землю, которая лежитъ вдоль этого моря, по SW и NO, въ видѣ полумѣсяца, и образуетъ довольно большой заливъ. Они хотѣли перейти этотъ заливъ, но вѣтръ отъ SO сгонялъ ихъ въ него, почему и стали при входѣ на якорь, на глубинѣ 3 саженъ, грунтъ глина. Отъ этого залива считаютъ 6 льё до Терки. Въ заливѣ видѣли отъ 25 до 30 рыбачьихъ лодокъ, съ которыхъ получили нѣсколько рыбы. 31-го октября, съ утра густой туманъ и штиль, къ полудню прочистилось, и подулъ тихій N; тогда, лавируя и на греблѣ, они выбрались изъ залива, и остановились у оконечности мыса; въ полночь снялись при благополучномъ вѣтрѣ, а утромъ 1-го ноября прибыли къ Терки, гдѣ стали на якорь въ $\frac{1}{4}$ льё отъ берега, нерѣшаясь подходить ближе, ибо вода была очень малая. Въ предшествующую ночь, на нихъ намѣревались сдѣлать нападеніе казаки, но ошибкою попали на эскадру со стрѣльцами, отъ которой и ретировались.

Городъ Терки, лежитъ въ доброй полульё отъ моря, на маленькой рѣчкѣ *Тименки*, которая выходитъ изъ большой рѣки *Быстрой*, и очень извилиста. Она служитъ для сообщенія города съ моремъ, который иначе недоступенъ, ибо на $\frac{1}{4}$ льё окруженъ, поросшими тростникомъ, болотами. Городъ стоитъ на необозримой равнинѣ, «что надобно замѣтить, ибо на самой лучшей и самой точной картѣ, изъ всѣхъ какія я видѣлъ, Nicolas Jansson Piscator или Visscher, этотъ городъ означенъ на горѣ, чрезъ что Тарку Дагестантскій смѣшанъ съ Терки Черкесскимъ. Онъ составляетъ самую даль-

нѣйшую границу Русскихъ владѣній здѣсь: отъ Астрахани, отстоитъ въ 60 льё моремъ и въ 70 берегомъ. Его длина 2,000 ф., ширина 800; весь деревянный, также какъ башни и стѣны его; впрочемъ хорошо снабженъ большими и малыми чугунными пушками. Онъ недавно укрѣпленъ Голландскимъ инженеромъ Корниліемъ Краузенъ. Его гарнизонъ состоитъ изъ 2000 стрѣльцовъ, изъ которыхъ 1500, или 3 приказа, подъ начальствомъ воеводы; а 500 у князя Муссала, содержатся тоже на счетъ Царя, и въ случаѣ надобности, соединяются съ первыми. Широта Терки 43° 23′. Посланники радушно были угощаемы княземъ Муссаломъ, а воевода, которому сдѣлали подарки, отблагодарилъ присылкою разныхъ провизій на дорогу. Во время пребыванія здѣсь, случилось, что команда взбунтовалась противъ ихъ капитана Мишель Кордеса (Michel Cordes); но была упята, а главнѣйшій зачинщикъ, закованъ и отосланъ въ крѣпость. Отсюда посольство намѣревалось ѣхать сухопутно ибо представился удобный къ тому случай: на границу ожидали прибытія конвоя, который провожалъ возвращавшагося изъ Персіи Русскаго посланника; но этотъ конвой уже былъ возвратившись, когда пріѣхалъ посланный отъ посольства для узнанія о немъ, и потому, 10-го ноября, на разсвѣтѣ, при SW, они снялись съ якоря, и направились къ Дербенту. Послѣ полудни того-же дня, стали на якорь у о. Чечня, на $3\frac{1}{2}$ саженяхъ. Русскіе называютъ этотъ островъ, замѣчаетъ Олеарій, Tzelan, а Персіане Tzenzeni; онъ въ 8 льё отъ Терки. Здѣсь оставались въ продолженіи 24 часовъ, «слѣдуя обычаю Персіянъ.» На этомъ самомъ островѣ останавливался Жоржъ Декандеръ, когда ѣхалъ изъ Персіи, съ посланникомъ Императора Родольфа II, и едва здѣсь не умерли съ голоду. Островъ простирается по NW, длиною около 3 Нѣмецкихъ миль, песчанъ, и слѣдовательно безплоденъ; берега мѣстами усыпаны ракушею, мѣстами болотисты;

на одной оконечности поставлены четыре большіе шеста, связанные вмѣстѣ, покрытые кореньями и вѣтвями, которые такимъ образомъ служатъ маякомъ для проходящихъ судовъ; въ другомъ мѣстѣ замѣчены двѣ большія ямы, гдѣ видно разводился огонь, вѣроятно казаками, часто посѣщающими этотъ островъ. Широта 43° 5′. Это единственный островъ, который лежитъ съ запада на пути до Гиляни. Отсюда на SW видны горы, чрезвычайно высокія, которыя команда называла Черкесскими, а самъ Олеарій считаетъ Кавказомъ древнихъ, и отличаетъ между ними *Араратъ*, который будто-бы такъ высокъ, что видѣнъ за 10 и за 15 льё съ моря. Эти горы, сказывали ему, служатъ морякамъ хорошими примѣтными знаками.

11-го, вскорѣ по восхожденіи солнца, снялись съ якоря и пошли на S. При самомъ концѣ острова, между имъ и мысомъ, далеко выдавшимся отъ берега, образуется проливъ, въ которомъ находится обширная мель, весьма съуживающая и дѣлающая опаснымъ проходъ. Они стали на якорь и промѣрились: глубина отъ 2 саженъ увеличивается до 6 и 7; почему, имѣя попутный вѣтръ, снялись и взяли курсъ SSW, прямо къ Дербенту, въ виду береговъ. Въ полночь вѣтръ перешелъ къ S, и будучи противнымъ, принудилъ лавировать, во весь остатокъ ночи. Онъ однакожъ до того скрѣпчалъ, и былъ столько противенъ, что ничего немогли выиграть, и были принуждены стать на якорь, на глубинѣ 12 саженъ. Вечеромъ 12-го числа, вѣтръ отошелъ къ N; снова снялись съ якоря и пошли прежнимъ курсомъ. До 11 часовъ накидывали глубину на 20 и 30 саженяхъ; а спустя часъ, уже немогли достать дна. Вѣтръ опять перемѣнился, и сдѣлался такимъ крѣпкимъ, что путешественники «разсудивъ, что небезопасно нести паруса въ темную ночь, въ море неизвѣстномъ имъ, закрѣпили ихъ и предоставили судну идти по волѣ вѣт-

ра, который ихъ несъ болѣе 2 льё въ часъ.» Послѣ полуночи оборвался лотъ, и въ тоже время приключилось несчастіе гораздо важнѣйшее: у нихъ было двѣ лодки (barque), изъ которыхъ одна, купленная у Русскихъ, служила для промѣра, а другая для выгрузки, и обѣ находились на бакштовѣ; кромѣ того, съ ними была шлюпка (chaloupe), шедшая отдѣльно, и управлявшаяся двумя матросами. Она была загружена канатами, ядрами, цѣпями, смолой, и пр., и сидѣла такъ глубоко, что безпрестанно заливалась водою. Находившіеся на ней матросы, будучи не въ силахъ управляться, сошли на судно, и привязали шлюпку за кормой (au chateau du navir). Лодки немедленно наполнились водою и затонули; вскорѣ за ними послѣдовала и шлюпка. «Это было началомъ нашего крушенія на Каспіи,» замѣчаетъ Олеарій. Ихъ судно, построенное изъ ели, и уже много пострадавшее на Волжскихъ отмеляхъ, «изгибалось какъ змѣя, подъ огромными, жестокими волнами этого моря,» и потекло такъ сильно, что переставали откачивать воду. Ночь прошла «въ томленіи и страхѣ чрезвычайномъ.»

На разсвѣтѣ 13-го числа они убѣдились, что непотеряли береговъ изъ виду, и даже узнали Дербентскія горы, отъ которыхъ считали себя въ 10 льё. Буря немного утихла; они поставили фокъ, а потомъ и гротъ, намѣреваясь идти прямо въ берегъ. Но какъ прошлую ночь держали слишкомъ высоко, а вѣтръ продолжалъ отъ NW, то и принуждены были, къ великому сожалѣнію, миновать Дербентъ, и слѣдовать вдоль берега, который здѣсь простирается по N и S, и вовсе неимѣетъ пристаней, ибо за 6 льё дно вездѣ каменистое. Къ 4-мъ часамъ вечера они бросили якорь противъ деревни Низабатъ, которую команда называла Низовой, на глубинѣ 4-хъ саженъ, грунтъ илъ. Они находили, что на якорѣ стоять имъ также ненадежно, какъ и подъ парусами. Отъ безпрерывнаго волненія сломались рулевыя петли, и поэтому, чтобы руль,

БИБЛИОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

ударяясь о корму, неразломилъ ее, сняли его и спустили на бакштовъ. Судно между тѣмъ такъ разскачало, что вода полилась въ него со всѣхъ сторонъ, и ее неуспѣвали откачивать. 14-го вѣтръ поутихъ, но имъ неначѣмъ было ѣхать на берегъ. Они безпрерывно стрѣляли, прося помощи, и уже потерявъ надежду, начали дѣлать плотъ изъ досокъ, какъ показались двѣ лодки, чрезъ 3 часа ожиданія. На этихъ лодкахъ отправились на берегъ посланники, съ частію ихъ свиты и конвоя, забравъ также почти все подрагоцѣннее изъ багажа. Персіяне предсказывали, что вѣтръ скоро опять скрѣпчаетъ, и торопили ихъ. Такъ и случилось. Едва они доѣхали до берега, какъ буря возобновилась, и усилилась до того, что уже небыло никакой возможности сообщаться съ берегомъ. Олеарій остался на суднѣ. Судно было въ крайней опасности: волнами его, «то вздымало къ небесамъ, то низвергало въ бездну;» течь увеличивалась; волны вкатывались на палубу, и судно стало разходиться по серединѣ, такъ что заставило бояться, чтобы носъ неотдѣлился отъ кормы. Замѣтивъ, что ихъ по немногу подергиваетъ, они бросили еще два якоря, но эти оба были потеряны къ 10 часамъ ночи, равно какъ и руль; первый якорь впрочемъ держалъ еще хорошо. Между тѣмъ судно столько наполнилось водою, что помпа уже ни къ чему неслужила: надобно было вычерпывать воду котлами. Къ полночи вѣтръ перешелъ къ О, но не утихалъ. Они потеряли гротъ-мачту.

Проведя три дни почти безъ пищи, въ безпрерывныхъ трудахъ и заботахъ, они весьма изнурились, и потерявъ надежду на спасеніе, приготовлялись къ смерти; дѣлали обѣты. Матросы между тѣмъ непереставали работать, поощряя другъ друга, обнадеживая, что вѣтръ скоро затихнетъ. Подняли флагъ; палили изъ пушекъ, призывая на помощь; но помощи имъ нельзя было подать. Олеарій, видя крайнюю опасность, въ кото-

рой находились судно и экипажъ, посовѣтовавшись съ подштурманомъ, предложилъ капитану и штурману отрубить канаты и идти въ берегъ. Тѣ долго не соглашались, расчитывая, что съ потерею судна, они и сами будутъ ненужны, ничтожны, и даже, можетъ быть останутся безъ жалованья во все остальное время путешествія; однакожъ, будучи настоятельно упрашиваемы всею командою, уже готовой взбунтоваться, получивъ, по своему требованію, письменное отъ всѣхъ обязательство, что будутъ оправданы предъ посланниками, и сдѣлавъ еще нѣсколько возраженій объ опасности предпринимаемаго маневра, они рѣшились. Олеарій, и еще какой-то господинъ Ухтеритсъ, первые наложили руку на канатъ; матросы обрубили его, и судно, будучи совершенно плоскодоннымъ, уткнулось на мель, саженяхъ въ 30-ти отъ берега. Тогда одинъ матросъ, съ концемъ въ рукѣ, переплылъ на берегъ; собравшійся на берегу народъ подтянулъ судно еще ближе, и такимъ образомъ всѣ спаслись. Здѣсь оканчивается морское путешествіе Голштинцевъ. Наука того времени много потеряла, ибо Олеарій пишетъ, что они имѣли намѣреніе объѣхать все Каспійское море.

Олеарій даетъ описаніе Каспійскаго моря, описаніе, при всей недостаточности и неполнотѣ, далеко превосходящее все, что было доселѣ извѣстно объ этомъ морѣ. Исключивъ различныя наименованія моря, у различныхъ народовъ (о чемъ мы упомянули въ другомъ мѣстѣ), и объясненія и опроверженія древнихъ писателей (предметъ до насъ некасающійся), представляемъ остальное.

Олеарій несомнѣвается въ отдѣльности Каспійскаго моря. Кромѣ Геродота и Аристотеля, этоже подтверждаютъ и жители Гиляни — говоритъ онъ. Но куда дѣвается вода, вливаемая въ него такимъ множествомъ рѣкъ? Ибо извѣстно, что изъ него ни одна не выпадаетъ, и между тѣмъ море неперенолняется. Таже причина, разрѣшаетъ Олеарій, которая не-

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

допускаетъ и океанъ переполняться, безпрерывно дополняемый множествомъ рѣкъ. Вода рѣкъ, большею частію выпаряется туманами, а остатки обращаются подземными путями къ источникамъ рѣкъ и фонтановъ, силою-ли давленія верхнихъ слоевъ воды на нижніе, понуждающей ее уходитъ въ разсѣлины земли, и потомъ бить фонтанами, съ такою стремительностію, что высота ихъ превосходить уровень моря, или просто она уходитъ по подземельнымъ жиламъ, до истока рѣкъ и фонтановъ, причемъ разность въ качествахъ водъ, морской и проточной, происходитъ чрезъ обыкновенное очищеніе въ переходѣ. Это мнѣніе особенно хорошо изложено у Скалигера, въ 46 и 50 диссертаціи. Оно согласуется и со словами ученѣйшаго, умнѣйшаго и славнѣйшаго изъ Царей, Соломона. Эклезіаста, гл. 1, ст 7: Вси̑ пото́цы и̑дутъ въ мо́рѣ, и мо́рѣ нѣсть насыща́емо: на мѣсто, а̂ може пото́цы и̑дутъ та́мо ти̑и возвра́щаются и̑тти́.

Персіяне сказывали, что вблизи Фарабата есть ужасная пучина, которая поглащаетъ всю эту воду; на что замѣчаетъ Олеарій, что если бы существовала такая пучина, то ей бы должно быть также обширною какъ и самое море, чтобы поглощать столько воды.

Обширность моря, прежде обыкновенно опредѣлялась 15-ю днями плаванія въ длину, и 8-ю въ ширину, разумѣя плаваніе на веслахъ, въ штиль, но «надобно замѣтить противъ мнѣнія, принятаго всѣми географами, древними и новыми, что длина Каспійскаго моря простирается не отъ запада къ востоку, какъ оно изображается на всѣхъ картахъ, даже на той, которая появилась послѣ перваго изданія этого сочиненія, въ которомъ я опровергаю такое заблужденіе; оно простирается въ длину отъ сѣвера къ югу, а ширина, напротивъ отъ востока къ западу. Я это знаю, нетолько по наблюденіямъ, весьма точнымъ, сдѣланнымъ мною лично; но также по свѣдѣніямъ чрез-

вычайно любопытнымъ, о положеніи всѣхъ провинцій и приморскихъ городовъ, по каталогу или реэстру долготъ и широтъ, сообщенному мнѣ Персіянами, и также сообразно съ Fragmenta Astronomica Доктора Жанъ Гравъ. Извѣстно, что настоящая длина Каспійскаго моря простирается отъ устья Волги, ниже Астрахани, до Фарабата, провинціи Мазандерана, на 8° экватора, что составляетъ 120 Нѣм. миль; а ширина, отъ владѣній Харезма, нѣкоторыми географами называемаго Карагань, до Черкесскихъ горъ или до Ширвана, на 6° экватора, составляющихъ 90 Нѣм. миль. Этимъ надобно исправить всѣ географическія карты, хотя произносимая нами истина совершенно нова, и прямо противоположна мнѣнію, господствующему столько вѣковъ.»

Въ это море впадаетъ множество рѣкъ; имъ сказывали, что до 100, что сперва показалось невѣроятнымъ, но послѣ, имѣя случай проѣхать множество рѣкъ на весьма маломъ пространствѣ, убѣдились въ вѣроятности сказаннаго. Замѣчательнѣйшія изъ рѣкъ, какія они видѣли суть: Волга, Араксъ, падающій въ Cyrus, нынѣ называемый Куръ, Кизилъ-узень, Быстрая (Bustrow), Аксай и Койсу. Съ сѣвера впадаютъ Яикъ и Джемъ (Эмба); съ юга и востока Nios, Oxus и Orxantes, который Курцій называетъ Танаисомъ.

Море у береговъ Гиляни и Мазандерани, отъ прилива прѣсной воды, имѣетъ прѣсноватый вкусъ; но далѣе, вода солона также какъ и во всякихъ другихъ моряхъ.

Оно неимѣетъ ни приливовъ ни отливовъ. Правда, оно иногда возвышается и понижается, особенно у западныхъ береговъ; но это бываетъ отъ дѣйствія вѣтровъ, а въ тихую пору оно неизмѣняетъ своихъ границъ.

Море посерединѣ такъ глубоко, что немогли достать дна на 60 и 70 саженяхъ; и даже въ 6 и 7 миляхъ отъ берега, глубина болѣе 30 саженъ.

Цвѣтъ моря такой-же какъ и другихъ морей; и ни на одномъ изъ острововъ его нѣтъ, нетолько городовъ или деревень, но даже никакого жилья, исключая Энзили, близъ Фарабата, гдѣ хорошее пастбище и нѣсколько пастушьихъ хижинъ. Этимъ опровергается мнѣніе Петрея, увѣряющаго, будто вода Каспійскаго моря чернѣе чернилъ или смолы, и что оно наполнено островами, со множествомъ на нихъ городовъ и деревень.

Въ Каспійскомъ морѣ почти нѣтъ хорошихъ портовъ или надежныхъ рейдовъ. Лучшій близъ Терки, между островомъ Чечень (Tzenzeni) и твердой землей. Персіяне, проходя мимо, никогда не пропускаютъ случая здѣсь останавливаться на якорь. Рейды Баку, Ленкорана и Фарабата, гдѣ Персіяне также останавливаются, когда и есть вѣтръ, тоже недурны, но не совсѣмъ надежны. Самая лучшая гавань на восточномъ берегу, во владеніяхъ Харезма, называемая Minkischlak (Мангышлакъ), невѣрно описанная въ путешествіи Дженкинсона, подъ именемъ Мангуслава.

Персіяне, Татары и Русскіе, плаваютъ по Каспію только лѣтомъ, и не удаляются отъ береговъ; потому что имѣя дурныя, малыя и худо управляемыя лодки, они ходятъ только съ попутнымъ вѣтромъ и бываютъ принуждены держаться береговъ, гдѣ при противномъ вѣтрѣ, всегда могутъ становиться на якорь.

Вопреки мнѣнія Курція, жители береговъ отозвались, что въ Каспійскомъ морѣ нѣтъ ни змѣй чрезвычайной величины, ни рыбъ отличительныхъ цвѣтовъ отъ обыкновенныхъ; они даже и неслыхивали о подобныхъ чудесахъ; также нѣтъ этихъ большихъ, круглыхъ и безголовыхъ рыбъ, имѣющихъ $1^1/_2$ арш. въ діаметрѣ, доставляющихъ жиръ для освѣщенія жилищъ и натиранія верблюдовъ, о какихъ пишетъ Амвросій Контарини въ своемъ путешествіи. (*) Персіяне употребляютъ для освѣ-

(*) Это тюлени.

щенія нефть, добываемую въ чрезвычайномъ изобиліи близъ города Баку, подъ горою Бармакъ, и развозятъ ее оттуда по всей Персіи на телѣгахъ.

Жители сказывали, что есть въ морѣ нѣкоторый родъ рыбы, называемой *Нака* т. е. *прожора*, у которой носъ очень коротокъ, и голова какъ будто вросшая въ животъ, хвостъ овальный, отъ 7 до 8 ф. ширины, и нѣсколько короче въ длину, которымъ онъ опрокидываетъ суда неосторожныхъ рыбаковъ (*) Подобная опасность бываетъ и отъ другаго рода рыбъ, называемыхъ *бѣлыми* (бѣлуга?), которыхъ очень много въ морѣ, почему рыболовы и неуходятъ далеко отъ береговъ.

Хотя Бизарро и Контарини увѣряютъ, что въ Каспійскомъ морѣ нѣтъ рыбъ, но это неправда; здѣсь водятся всякаго рода рыбы, какъ то: лососи, осетры, родъ сельдей, и даже рыбы, извѣстныя только на прѣсныхъ водахъ, какъ то: карпы, болѣе 2 арш. длиною, родъ большихъ лещей (brames), называемыя chascham и сазановъ (barbeaux), называемыя Sehwit; но послѣдніе жестки и невкусны, и употребляются въ пищу только тѣ, которые некороче 2 футовъ; попадается также лаксъ форель (truites saumonnées), называющаяся здѣсь suggaht; эту просаливаютъ и коптятъ, а предъ употребленіемъ пекутъ на очагѣ, завертывая ее въ бѣлую тряпку и обсыпая золой, черезъ что она дѣлается очень нѣжною. (**) Щукъ и угрей нѣтъ во всей Персіи. Право ловли, Персіяне отдаютъ на откупа, за суммы весьма значительныя, не всегда выручаемыя откупщиками. Такъ нынѣ, одинъ откупщикъ платилъ за участокъ пяти рѣкъ 8,000 экю, а выручилъ только 6000. Рыболовство продолжается отъ сентября до апрѣля; тогда въ устьяхъ рѣкъ дѣлаются забойки, чтобы непропускать рыбу вверхъ. Въ

(*) Сомы вѣроятно.
(**) Кажется шамая.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

остальное время года, а въ открытомъ морѣ во всякое, рыболовство для всѣхъ позволено.

За этимъ слѣдуетъ описаніе Персіи вообще, и потомъ повѣствованіе о дальнѣйшемъ путешествіи. Деревня Низабатъ, гдѣ они были выкинуты, находится подъ широтою 41°, 15′; очень бѣдна и мала. Здѣсь они прожили до 22-го декабря, сперва въ ожиданіи отвѣта отъ Ширванскаго хана, которому дали о себѣ знать, потомъ въ ожиданіи лошадей и верблюдовъ, потребныхъ для огромной свиты посольства. Въ Шамаху прибыли 30-го декабря. Ласково принятые ханомъ, они здѣсь опять должны были ожидать отвѣта изъ Испагани, отъ Шаха, и отправились уже только 28-го марта слѣдующаго 1637 года. Путь ихъ лежалъ на Ардебиль, Сенканъ, Султанію, Казбинъ, Саба, Комъ и Кашанъ; въ Испагань прибыли 3-го августа. Неизвѣстно, какой былъ успѣхъ ихъ посольства, но они были приняты хорошо, и отправились отсюда 21-го декабря. О богатствѣ страны Олеарій замѣчаетъ, что она производитъ ежегодно до 20,000 мѣстъ (balles) шелку, въ каждомъ мѣстѣ 216 ф. Гилянъ, въ хорошіе годы, даетъ 8,000 мѣстъ; Ширванъ и Хоросанъ по 3,000; Мазандеранъ и Карабахъ по 2,000. Сами Персіяне неупотребляютъ болѣе 1000 мѣстъ; остальное вывозится въ Турцію и Италію, на судахъ Голландскихъ и Англійскихъ, черезъ Ормусъ. Слѣдуя прежнимъ путемъ, до Казбина, съ Казбета они ѣхали по Гилянской провинціи, въ Ряштъ, и отсюда вдоль береговъ моря, на Астару, деревню Ленкоранъ, городъ Казигалачъ, отъ котораго въ 3 мил. видны два острова, Kelechol и Alybaluch; послѣдній въ фарсангѣ или 3 мили въ длину, свое названіе получилъ отъ того, что однажды Али, нуждался въ прѣсной водѣ, и Богъ отверзъ ему здѣсь фонтанъ, находящійся тамъ и понынѣ; далѣе на деревню Еллиесди, гдѣ опредѣлено склоненіе компаса 24° W; на Джеватъ, и 23-го февраля 1638 г. прибыли въ Шамаху. О Гилянской провинціи Олеарій

замѣчаетъ, что она, будучи хорошо защищена изъ внутри горами, только съ моря подвергается нападеніямъ казаковъ, которые за два года назадъ, даже разграбили Ряштъ. Изъ Шамахи въ Дербентъ (котораго широту опредѣлилъ Олеарій 45° 50′), въ Тарку, Андрееву деревню, Терки и въ Астрахань, куда прибыли 14-го іюня. Изъ Астрахани отправились Волгою, на двухъ купленныхъ ими судахъ. 2-го января (1639 года) прибыли въ Москву, и отсюда домой.

Записки Олеарія наполнены описаніемъ достопримѣчательныхъ на пути предметовъ, приключеній, нравовъ и обычаевъ различныхъ народовъ; отчасти повѣркою мнѣній древнихъ писателей и путешественниковъ среднихъ вѣковъ, какъ то Барбаро, Контарини, Дектандера и пр. Къ путешествію приложены рисунки почти всѣхъ встрѣчавшихся на пути городовъ, многіе планы и рисунки различныхъ предметовъ и сценъ; карты: Ливоніи, Сѣверной и Южной Московіи, рѣки Волги, отъ г. Мурома до устья ея, Персіи, и многія другія. Мы заимствуемъ карту Каспійскаго моря, скопированную съ находящейся тамъ карты Персіи.

V. Путешествіе Стрюйса

1670 г.

Во второй половинѣ XVII вѣка, при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ, торговля на Каспійскомъ морѣ значительно усилилась; а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливались и грабежи казаковъ.

Хотѣлъ-ли Царъ защищать купцовъ, или замышлялъ вести торговлю отъ казны, на судахъ благонадежныхъ, незнаемъ опре-

БИБЛИОТЕК
ШКА
ПОЛ
РЯ

дѣлительно, но въ 1668 году, онъ велѣлъ построить на р. Окѣ въ селѣ Дедновѣ, корабль (*); тогда-же вызвалъ Голландцевъ, которые прибыли въ Москву осенью этого года, а въ началѣ слѣдующаго, сѣли на новопостроенный корабль (Орелъ), и отправились къ Астрахани, куда прибыли 24-го августа (13-го по старому стилю). Въ числѣ вызванныхъ Голландцевъ былъ Стрюйсъ, страстный путешественникъ, который между прочими странствіями, описалъ и пребываніе его въ Россіи (**).

Астрахань, говоритъ Стрюйсъ, расположена на о. Долгомъ, раздѣляющемъ Европу отъ Азіи. Широта 46°, 22′. «По обширности и красотѣ, это знаменитѣйшій городъ въ Московіи;» однакожъ, онъ гораздо красивѣе издали чѣмъ вблизи. Онъ обнесенъ хорошею каменною стѣною, защищается весьма значительнымъ гарнизономъ и имѣетъ до 500 чугунныхъ пушекъ. Торговля здѣсь обширная, главнѣйше шелкомъ, съ Персіею и нѣкоторыми другими мѣстами; въ числѣ другихъ народовъ, торгуютъ и Индѣйцы, пріѣзжающіе по морю, на судахъ неболѣе 80 тонновъ,—суда, которыя способны ходить только съ попутнымъ вѣтромъ. Государь получаетъ большіе выгоды съ города, ибо товары безпрестанно приходятъ и уходятъ, а пошлины большія. Воздухъ здѣсь умѣренный, и земля довольно плодородна. Дешевизна нѣкоторыхъ продуктовъ удивительная: за одинъ су можно достать дюжину отличныхъ дынь, и за ту же цѣну

(*) Въ предисловіи къ Морскому Уставу сказано, что тогда были построены корабль и яхта. Стрюйсъ вездѣ говоритъ только объ одномъ кораблѣ, и на рисункахъ невидно другаго судна; но въ письмѣ, приложенномъ къ 3-му тому (стр. 78—82), упоминаются корабль и яхта. Вѣроятно, что яхтою здѣсь должно разумѣть просто гребное судно, какова и *плезиръ-яхта* Петра Великаго, хранящаяся въ Астраханскомъ портѣ. Что касается до *корабля*, то очевидно, что это слово употреблено въ смыслѣ *судна*, какъ и нынѣ не рѣдко употребляется и какъ оно употреблено въ новомъ Морскомъ Уставѣ.

(**) Les Voyages de Jean Struys. Amsterdam. 1762.

карпа въ 30 фунтовъ и 25 превосходнѣйшихъ сельдей (harengs). Быки и бараны превосходные, а мясо ихъ продается по полушкѣ (un liard) фунтъ. Дичи множество, и особенно дикихъ гусей и большихъ утокъ краснаго цвѣта, какими изобилуютъ сосѣдніе острова. Ближніе лѣса (forêts,—вѣроятно камыши) наполнены кабанами; и какъ Татары, которые ихъ бьютъ, не могутъ ѣсть этого мяса, запрещеннаго Магометанскимъ закономъ, то оно продается за бездѣлицу. Также дешевы и всѣ другіе припасы; только дорога водка, безъ которой для Московитовъ столъ не въ столъ, какъ бы онъ ни былъ хорошъ.

Водка здѣсь такая рѣдкость, что за 25 франковъ, меньше можно получить ее, нежели въ Нижнемъ-Новгородѣ за 25 су.

Стенька Разинъ, уже два года разбойничавшій на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ, въ сентябрѣ этого года (1669) получилъ прощеніе и прибылъ въ Астрахань. Онъ сорилъ награбленными сокровищами и тѣмъ привлекалъ къ себѣ жителей. Его товарищи носили богатыя одежды, «и многіе даже имѣли короны (couronnes), осыпанные крупными жемчугами и драгоцѣнными камнями.» Они за безцѣнокъ продавали свои богатства, такъ что фунтъ шелку приходился по 3 су; и Стрюйсъ купилъ золотую цѣпь, длиною сажень (brasse), за 40 рублей или около 70 флориновъ. Вотъ какъ описываетъ Стрюйсъ Стеньку Разина и свое знакомство съ нимъ: «Онъ имѣлъ благородную осанку и гордый видъ, былъ высокъ ростомъ, и его лице нѣсколько изрыто оспою. Онъ имѣлъ даръ заставлять бояться себя, и вмѣстѣ съ тѣмъ любить: ему повиновались охотно, безъ ропота (стр. 31). . . . Нашъ капитанъ хотѣлъ вблизи посмотрѣть на знаменитаго Разина, и я былъ однимъ изъ сопутствовавшихъ ему. Мы нашли Разина въ палаткѣ, вмѣстѣ съ его повѣреннымъ, который назывался *Чортовъ-Усъ*, и съ нѣкоторыми другими чиновниками (officiers). Сначала онъ спросилъ, что мы за люди? Отвѣтивъ на этотъ вопросъ, нашъ ка-

БИБЛИОТЕК
ШКА
ПОЛ
РЯ

питанъ поднесъ ему въ подарокъ двѣ бутылки водки,—которыя онъ принялъ съ радостію, долго не имѣя этого напитка. Потомъ онъ насъ пригласилъ садиться, и спросилъ о нашемъ здоровьѣ. Мы ожидали, что будемъ спрошены еще о чемъ нибудь; но какъ онъ почти ничего неговорилъ, и не изъявлялъ любопытства узнать точнѣе о томъ, что насъ привело въ эту страну, и по какому случаю мы въ службѣ Государя, то мы простились. При этомъ онъ сказалъ, что будетъ радъ насъ опять видѣть. Мы дѣйствительно опять пришли къ нему, и нашли его на раскрашенной и раззолоченной баркѣ, на Волгѣ, гдѣ онъ пилъ и пировалъ съ своими товарищами (officiers). Съ нимъ была Персидская принцесса, которую они, вмѣстѣ съ ея братомъ, похитили въ послѣднихъ набѣгахъ. Брата онъ подарилъ Астраханскому губернатору, а сестру, которую любилъ, оставилъ у себя. Напившись до пьяна, онъ склонился на бортъ своей лодки, задумчиво поглядѣлъ на Волгу, и послѣ нѣкотораго молчанія сказалъ: ни одна рѣка несравнится съ тобою Волга, и никогда такъ не была ты достойна торжества. . . . Много ты намъ дала богатствъ; а я тебя ничѣмъ невозблагодарилъ! Вотъ же тебѣ мое лучшее сокровище! . . . . . » И съ этимъ онъ бросилъ въ воду несчастную принцессу. . . (*)»

Корабль простоялъ у Астрахани цѣлый годъ, безъ всякаго дѣла. Въ Маѣ 1670 года, Разинъ, удалившійся было на Донъ, возвратился на Волгу, возмутилъ народъ и обложилъ Астрахань. Стрюйсъ, съ 15 другими, рѣшились уплыть въ Персію на судовой лодкѣ. Капитанъ Ботлеръ сначала былъ согласенъ съ ними, но потомъ испугался трудности предстоящаго пути, тѣмъ болѣе, что у двоихъ изъ экипажа были жены и дѣти, и перемѣнилъ намѣреніе; съ нимъ остались трое изъ экипажа. Прочіе уѣхали.

(*) Мы немножко сократили рѣчь, передавая только сущность ея. Разумѣется, что вся она сочинена Стрюйсомъ!

14-го іюня, говоритъ Стрюйсъ., мы вышли въ море изъ Волги, разливающейся на многія устья, раздѣленныя малыми, камышистыми островками. Только о. Четырех-бугорный возвышенъ (d'une chaine de rochers!). На одномъ изъ его бугровъ мы замѣтили шалашъ, съ котораго Разинъ наблюдалъ за проходящими судами. Далѣе наше плаваніе совершалось по глубинѣ 2 и 3 сажень (brasses). На ночь, отъ наступающей бури, закрылись въ бухточку, окруженную камышами. «Я пробовалъ воду, и думалъ что найду ее соленою, какъ и должно быть; но она оказалась прѣсною и очень хорошею для питья.»

15-го такъ удалились въ море, что потеряли изъ виду берега, образующіе Кизлярскій заливъ, имѣющій около 40 льё ширины. Названіе Кизлярскій култукъ (Золотой заливъ) происходитъ отъ блестящихъ подобно золоту песковъ на ближнихъ островахъ. (*) Вкусъ воды здѣсь, то селитренный, то горькій, то сѣрный, и мѣстами вода совсѣмъ прѣсная. Полагаю, что такія измѣненія происходятъ отъ качествъ дна. Между тѣмъ наша загруженная шлюпка едва непотонула, а всей провизіи у насъ осталось только 6 или 7 фунтовъ хлѣба. Вѣтръ усиливался, земли небыло видно, мы потеряли надежду, и отдались на волю Провидѣнія.

На другой день (16-го) вѣтръ сдѣлался попутнымъ, и къ полдню мы увидѣли землю, а у ней выкинутую лодку. На лодкѣ были Татары, которые сначала перетрусили, но потомъ успокоились и подѣлились своими запасами провизіи. Они шли въ Астрахань, съ шелкомъ; но теперь, узнавъ о бѣдствіяхъ города, рѣшились направиться въ Терки. Наши странники по-

(*) Намъ извѣстны два объясненія слова Кизляръ, оба относительно города этого имени: одно, будто умеръ здѣсь братъ какого-то Персидскаго Шаха, ослѣпленный имъ и сбиравшійся мстить: *Казларъ*, по Кумыкски глаза. Другое—будто отсюда бросились въ Терекъ двѣ плѣнныя Русскія дѣвушки, по Татарски *Кызъ*.

БИБЛИОТЕК
ШКА
ПОЛ
РЯ

плыли за ними. Приставая къ городу, они были встрѣчены солдатами, которые, распросивъ о званіи, предложили идти къ начальнику; но Голландцы извинились, что теперь поздно, и рано по утру, опасаясь быть задержанными, отправились далѣе.

Терки лежитъ подъ 43° 27′ долготы (широты?) и находится отъ моря въ разстояніи малой лье (d'une petite lieue). Онъ былъ укрѣпляемъ три раза, и все съ одной стороны: въ первый разъ Русскими, во второй 1636 г. Голландскимъ Инженеромъ Корніліемъ Клаасомъ, сдѣлавшимъ валъ вышиною въ 3 тоаза, шириною въ 10, и бастіоны, валганги (terreplein) которыхъ равняются вышинѣ вала, наконецъ, Англичанинъ Томасъ Белли, въ 1670 г. сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ этихъ укрѣпленіяхъ. По одну сторону городу протекаетъ рѣка Тименски, или какъ говорятъ Московиты, Терки, а по другую, прилегающую къ морю, растутъ густые камыши, за которыми почти невидно города. Открытая равнина простирается отъ города во внутрь земли. Такъ какъ этотъ городъ пограничный, то онъ всегда бываетъ хорошо снабженъ, и имѣетъ до 2,000 войска.

17-го проходили между материка и острова Мейндеръ (Meinders),—такъ названнаго по имени впервые увидѣвшаго этотъ островъ. Пройдя 20 лье этимъ проливомъ, достигнули границъ, гдѣ сходятся знаменитыя горы Араратъ и Кавказъ. Немного далѣе стали на якорь, на 2 саженяхъ; а вечеромъ, когда опять пошли, встрѣтили лодку съ 62-мя человѣками, которая заставила удалиться въ море. Послѣ сказывали, что эта лодка выслана изъ Терки, чтобы овладѣть Голландцами. Къ ночи легли на якорь, между твердою землею и о. Сирлана (Syrlan), куда казаки непосмѣли преслѣдовать.

18-го вышли изъ границъ Московіи.

19-го направились къ Чечню, и миновали его въ туманѣ. На другой день (20-го) увидѣли Черкесскія горы, и стали пра-

вить вдоль берега. Послѣ шести часовъ хода, съ права и съ лѣва увидѣли землю, и думая что это острова, стали держать прямо; но вскорѣ замѣтили, что попали въ заливъ, изъ котораго съ трудомъ можно выдти. Съ большимъ трудомъ, и только къ вечеру вышли изъ него, и стали при выходѣ на якорь. Здѣсь опять увидѣли лодку, гребцы которой притворились будто терпятъ бѣдствіе, и просили помощи; но какъ этимъ не удалось обмануть, то они погнались за Голландцами, чтобы напасть открыто. Голландцы бѣжали; но видя что не могутъ удалиться, вдругъ поворотили къ своимъ преслѣдователямъ. Тѣ струсили и убѣжали въ свою очередь. Это были казаки изъ шайки Разина. Раздѣлавшись съ казаками, наши путешественники стали на якорь, у о. Лирлана (Lyrlan), на глубинѣ 4 саженъ. Широта мѣста 43° 7′. Отсюда очень хорошо видѣли Араратъ, который несравненно выше Кавказа. Обмѣривая кругомъ острова глубину, вездѣ находили грунтъ ракушу; но перейдя на глубину 6 саженъ, нашли илъ. Ночью была буря, отъ которой едва не погибли, ибо лодка была наполнена водою.

На другой день (21-го), хотя буря не утихала, продолжали путь вдоль берега. Проходя двѣ горы, между которыхъ лежитъ городъ, встрѣтили лодку, на которой были знакомые Астраханцы. Они угостили Голландцевъ, которые тутъ стали на якорь, и отдохнули нѣсколько отъ своего труднаго путешествія.

20-го (22-го) (*) считали себя въ 15 льё отъ Дербента. 21-го (23-го) шли съ попутнымъ вѣтромъ, оставляя въ лѣвой (въ правой!) рукѣ городъ Бойнакъ (Воупас). Вскорѣ сдѣлалась буря, и наши странники, рѣшились выдти на берегъ. Отсюда они отправились къ Дербенту, до котораго считали 5 лье. На пути ихъ ограбили и заполонили.

(*) Или Стрюйсъ сбивается съ расчета, или изданіе, которому мы слѣдуемъ, очень неисправно.

БИБЛИОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

Будучи въ Дербентѣ, въ услугахъ у одного купца, Персіянина, Стрюйсъ нерѣдко ходилъ съ нимъ въ море. Желая ближе ознакомиться съ этимъ моремъ, Стрюйсъ упрашивалъ своего хозяина идти далѣе нежели обыкновенно тотъ ходилъ; но благоразумный Персіянинъ отвѣчалъ, что «онъ нестанетъ рисковать своимъ имуществомъ и своею жизнію для удовлетворенія любопытства, и нетакъ глупъ, чтобы оставляя извѣстную ему дорогу, слѣдовать неизвѣстной и опасной.» Недостатокъ личныхъ свѣдѣній, Стрюйсъ пополнялъ разсказами Персидскихъ, Татарскихъ и Армянскихъ купцовъ, много плававшихъ по Каспійскому морю. Но и совсѣмъ этимъ, собранные Стрюйсомъ факты, весьма незначительны, и ничего не прибавляютъ къ тому, что намъ уже извѣстно изъ Олеарія. Говоря о замкнутости моря, нашъ авторъ замѣчаетъ, что это «бассейнъ, наполняемый восемьюдесятью-пятью рѣками, и неимѣющій изъ себя истоковъ, развѣ въ Гилянскомъ заливѣ, гдѣ во время штиля, бываетъ слышенъ шумъ за пять или за шесть лье; что заставляетъ думать, нѣтъ-ли тамъ двухъ безднъ или подземныхъ стоковъ, въ которые стремиться вода, и образуя пучины, производитъ шумъ. Персіяне съ робостію приближаются къ этому заливу пучинъ.» Стрюйсъ, впослѣдствіи имѣлъ случай отправиться въ Шамаху, оттуда въ Испагань, въ Гомронъ, изъ Гомрона въ Батавію, потомъ въ Англію, и наконецъ въ свое отечество, Голландію, въ октябрѣ 1673 года. Ботлеръ оставался въ городѣ во все время пребыванія въ немъ Стеньки Разина; а потомъ такъ же нашелъ случай бѣжать въ Испагань. Корабль былъ сожженъ.

Къ путешествію Стрюйса приложены виды многихъ городовъ, въ томъ числѣ Астрахани, и карта Касційскаго моря, списокъ которой не стоитъ вниманія.

Витсенъ бывшій въ Москвѣ, въ концѣ XVII вѣка, въ из-

данной имъ книгѣ (*) собралъ много сказаній о Каспійскомъ морѣ и его берегахъ, отъ разныхъ лицъ, плававшихъ поэтому морю; также собралъ всѣ прежнія извѣстія. Но все вновь собранное Витсеномъ было ничтожно, и все прежде извѣстное, нами уже описано. Всего замѣчательнѣе показаніе Витсена, будто «по приказанію покойнаго Царя Алексѣя Михайловича, отца нынѣ благополучно царствующаго Государя, Каспійское море и устье Волги изображены на бумагѣ и изданы въ пользу плавающихъ.» (**) Объ этой картѣ, ежели она дѣйствительно была, болѣе нѣтъ никакихъ извѣстій.

Этимъ мы оканчиваемъ перечень путешествій по Каспію, для котораго, съ этой поры, начинается исторія настоящей гидрографической дѣятельности, изложенной нами, какъ сказано выше, въ X ч. записокъ Гидрографическаго Департамента.

=

СРАЖЕНІЕ ТЕНДЕРА «ОПЫТЪ» СЪ АНГЛІЙСКИМЪ ФРЕГАТОМЪ «САЛЬСЕТЪ», 1808-го ГОДА 11-го ІЮНЯ.

(Разсказъ участника въ сраженіи, служившаго гардемариномъ на тендерѣ).

Въ 1807-мъ году фрегатъ Спѣшный, посланный съ значительными суммами въ Средиземное морѣ, къ адмиралу Сенявину, былъ задержанъ и взятъ Англичанами на Портсмутскомъ рейдѣ, быть можетъ вопреки, не только народнымъ, но даже и военнымъ правамъ. Впрочемъ, мнѣ не извѣстны подробно-

(*) Noord en Ooast Tartarye. Amsterdam. 1705.
(**) Тамъ-же, предисловіе.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

сти сказаннаго; но очень помню, что въ морскомъ корпусѣ, всѣ говорили объ этомъ, не скупясь на прилагательныя и англичанамъ и несчастному командиру фрегата. Пылкая юность, неимѣющая ни полноты свѣдѣній, ни достаточной опытности, рѣдко судитъ справедливо и снисходительно; и еслибъ подобный говоръ былъ только говоромъ воспитанниковъ корпуса, то безъ сомнѣнія, едвали бы слѣдовало и упоминать о немъ; но это былъ отголосокъ негодованія цѣлаго флота, призывъ къ мести, переданный дѣтямъ ихъ отцами и ближними, которые будучи настоящими русскими—пріемниками и сподвижниками Орлова, Ушакова, Сенявина и другихъ—исполненные желанія нещадить ни силъ, ни жизни для славы Царя и отчизны, не вѣрили возможности быть побѣжденными безъ боя! Не рѣдко случалось замѣтить, что начальная неудача или проигрышъ въ военномъ дѣлѣ, не только не наводили уныніи на русскихъ воиновъ, но напротивъ возбуждали стремленіе къ подвигамъ, энтузіазмъ до самозабвенія. Такъ точно подѣйствовало и сказанное произшествіе на моряковъ тогдашняго времени. Большая часть старыхъ и молодыхъ командировъ, собравшись въ Кронштадтскомъ клубѣ, дали другъ другу слово: при встрѣчѣ съ непріятелемъ, несмотря на неравенство силъ, стараться, нещадя себя, вредить врагу Отечества! Родному моему дядѣ лейтенанту Гаврилѣ Ивановичу Невельскому, командовавшему 14-ти пушечнымъ тендеромъ *Опытъ*, суждено было прежде другихъ исполнить данное слово!

Въ исходѣ мая 1807 года, когда уже разрывъ съ Англіею сдѣлался извѣстнымъ, эскадра, состоявшая изъ фрегатовъ: *Аргусъ*, *Быстрый*, корветовъ: *Помона*, *Лашарлотъ* и тендера *Опытъ*, была отправлена, подъ командою графа Логина Петровича Гейдена, изъ Кронштадта въ Свеаборгъ, только что взятый въ минувшую зиму, и гдѣ не болѣе двухъ сутокъ до при-

хода эскадры, взорвало нѣсколько пороховыхъ погребовъ (*). Вскорѣ получено было въ Свеаборгѣ свѣдѣніе, что непріятельскія военныя суда появились въ финскомъ заливѣ. Для опознанія ихъ числа и силы, высланы были корветъ *Лашарлотъ* и тендеръ *Опытъ*. Пройдя къ западу паралель Балтійскаго Порта, мы увидѣли къ NW непріятельскую эскадру, отъ которой отдѣлившійся фрегатъ и нѣсколько мелкихъ судовъ, подъ шведскимъ флагомъ, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, спустились къ намъ подъ всѣми парусами. Слишкомъ большое неравенство силъ, а можетъ быть и данныя предписанія старшему въ нашемъ отрядѣ, командиру корвета, заставили насъ войти въ Балтійскій Портъ, втянутся въ гавань и приготовиться къ бою. Нѣсколько орудій съ одного борта назначены были къ постановкѣ въ удобныхъ мѣстахъ на берегу, для нанесенія бо́льшаго вреда непріятелю, еслибъ онъ вздумалъ сдѣлать нападеніе.

Но шведскій фрегатъ не входя на рейдъ Балтійскаго Порта, (вѣроятно полагая, что онъ хорошо укрѣпленъ) привелъ къ вѣтру, и съ остальными судами своего отряда, къ захожденію

(*) «Вскорѣ, по взятіи Свеаборга, когда война еще не была кончена, въ крѣпости произошло слѣдующее несчастіе: мая 22-го взорвало на островѣ Варгэнѣ каменный магазинъ съ 2500 пудами пороха, причемъ убито и безъ вѣсти пропало и ранено до 100 человѣкъ; въ томъ числѣ начальникъ гарнизона, артиллеріи генералъ-маіоръ Вороновъ, лично присутствовавшій при отпускѣ пороха изъ магазина. Кромѣ того, отъ сильнаго сотрясенія воздуха и огромныхъ, во всѣ стороны лѣтѣвшихъ камней, повреждены значительно: докъ, казармы, нѣсколько судовъ и лафетовъ подъ орудіями; нѣкоторыя же изъ деревянныхъ строеній и судовъ, находившихся вблизи магазина, совершенно превращены въ пепелъ. Причины взрыва остались неизвѣстны, потому-что офицеры и нижніе чины, находившіеся въ магазинѣ при отпускѣ пороха, погибли. Пожаръ продолжался 10 часовъ.» См. *Шхеры Финскаго Залива*, соч. *В. Мельницкаго*, стр. 10 (*лѣтопись Свеаборгскаго порта*).
Прим. редак.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

солнца былъ уже далеко отъ порта, а къ утру не видали непріятельской эскадры ни съ окрестныхъ высотъ, ни съ маяка.

Въ тоже время выйдя изъ гавани, отправились мы обратно въ Свеаборгъ для донесенія о всемъ сказанномъ. Но чрезъ нѣсколько часовъ снова увидѣли шведскій фрегатъ, идущій къ намъ, но уже подъ бѣлымъ флагомъ. Дождавшись его, мы узнали отъ присланнаго на корветъ *Лашарлотъ* шведскаго офицера, что на фрегатѣ находится графъ Алопеусъ, бывшій русскимъ посланникомъ въ Стокгольмѣ, и что командиръ фрегата, не располагая входить ни въ какой русскій портъ, желаетъ передать графа на наши суда, что и было вскорѣ исполнено. Графъ Алопеусъ помѣстился на корветѣ, а вещи его перевезены были на нашъ тендеръ, и по желанію посланника мы снова возвратились въ Балтійскій Портъ. Высадивъ посланника, мы опять пошли въ море, гдѣ командиръ корвета капитанъ лейтенантъ Бутаковъ сдѣлалъ сигналъ командиру тендера *Опытъ*, Лейтенанту Невельскому, идти въ Свеаборгъ и донести о всемъ произшедшемъ, объявивъ, что онъ будетъ съ корветомъ держаться на высотѣ Наргена.

По приходѣ въ Свеаборгъ, и исполненіи порученія, командиръ нашъ получилъ приказаніе отправиться за корветомъ *Лашарлотъ*, потому-что отъ мѣстныхъ финляндцевъ было получено подробное свѣдѣніе о числѣ, силѣ и близости непріятеля.

Утромъ 11-го іюня, выйдя изъ Свеаборга при тихомъ перемѣнномъ вѣтрѣ, ясномъ небѣ и пасмурности по горизонту, мы увидѣли, чрезъ нѣсколько часовъ, трехъ-мачтовое судно, близъ того мѣста, гдѣ должны были найдти корветъ *Лашарлотъ*. Пасмурность лишила насъ возможности отличить непріятельскій фрегатъ большаго ранга, отъ своего корвета, бывшаго прежде французскимъ приватиромъ, и купленнаго нами за его отличные качества, впослѣдствіи измѣнившіеся.

Припоминая опытность капитана и вѣрность его морскаго

взгляда, не смѣю утверждать вполнѣ-ли неумышленно мы приближались къ ждавшему насъ противнику; но когда нельзя было сомнѣваться, что это не корветъ *Лашарлотъ*, а сильный непріятельскій фрегатъ, то сдѣлавъ опознательный сигналъ и неполучивъ на него отвѣта, мы, по приказанію командира, положивъ сигнальные флаги и книги въ ящики наполненные пескомъ, бросили ихъ за бортъ, и приготовились къ бою. Спустя нѣсколько времени, непріятельскій фрегатъ, сблизясь съ нами сдѣлалъ пушечный выстрѣлъ и поднялъ англійскій флагъ. Мы же медлили поднятіемъ своего флага, и эти минуты для насъ были самыми тягостными!

Фрегатъ повторилъ еще холостой выстрѣлъ, и вслѣдъ за тѣмъ послалъ намъ выстрѣлъ съ ядромъ. На это привѣтствіе командиръ приказалъ тотчасъ отвѣтить тѣмъ же и поднять нашъ флагъ.

Съ тендера раздался выстрѣлъ 12-ти фунтовой каронады, на нокѣ гафеля развился русскій военный флагъ; томительное ожиданіе кончилось!.... Все ожило, все встрепенулось; каждый старался, употребить всѣ свои силы и способности на пораженіе непріятеля, хотя бой былъ далеко не равенъ. На тендерѣ всего было 53 живыя души, въ томъ числѣ несовершеннолѣтнихъ: два гардемарина, артиллерійскій унтеръ-офицеръ начальникъ нашей артиллеріи и лекарскій ученикъ — представитель хирурга и доктора.

Будучи гардемариномъ на тендерѣ, и въ самомъ началѣ первой моей компаніи, я солгалъ бы, еслибъ сталъ разсказывать о всѣхъ направленіяхъ и перемѣнахъ курса; знаю только, что мы измѣняли его нерѣдко. Вѣтеръ былъ тихъ и перемѣнялся очень часто. Догналъ ли насъ фрегатъ, или мы подошли къ нему, также немогу сказать утвердительно; но твердо помню, что мы сблизились,—и фрегатскія ядра стали перелетать чрезъ нашъ тендеръ, повреждая его рангоутъ. Впослѣдствіи и наши

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

ядра стали долетать до фрегата. Мы не скупились на выстрѣлы и бой сдѣлался жаркимъ! Но вѣтеръ стихъ; тендеръ имѣлъ большія поврежденія въ корпусѣ и вооруженіи, и потому командиръ приказалъ прекратить пальбу и выкинуть весла. Какъ теперь, вижу артиллерійскаго бомбардира, просившаго позволенія наложить фитиль на коронаду, говоря, что она уже наведена на фрегатъ; позволеніе дано, выстрѣлъ раздался; но въ тоже мгновеніе непріятельское ядро раздробило храброму артиллеристу правую ногу гораздо выше колѣна. Упавъ, онъ на рукахъ и остальной ногѣ доползъ до форъ-люка, спустился на кубрикъ и недовѣряя операціи лекарскому ученику, неопытному мальчику, самъ отрѣзалъ висѣвшую на жилахъ, свою раздробленную ногу.

Дѣйствіе веслами во время штиля и маловѣтрія дало тендеру ходъ до $4\frac{1}{2}$ узловъ, фрегатъ, лежавшій съ нами бортъ о бортъ, сталъ отставать и очутившись у насъ за кормой, приводилъ лагомъ, палилъ залпами, и наконецъ ядра его не стали долетать до насъ. Наргенъ былъ близокъ. Мы спѣшили на Ревельскій рейдъ, а въ послѣдствіи даже и къ ближайшему берегу. Уже мечтали мы, съ какимъ восторгомъ будемъ разсказывать о нашемъ дѣлѣ товарищамъ, а тѣ изъ насъ, которые были свободны отъ дѣла, собравшись у гака борта, прокричали съ командою троекратное ура, махнувши шляпами отставшему отъ насъ непріятельскому фрегату.

Но радость наша была слишкомъ кратковременна! Впереди тендера появилась черная туча, мгновенно налетѣлъ шквалъ, и изстрѣленные паруса разлетѣлись на части. Тендеръ сильно накренило; подвѣтренныя весла забуровили; иныя сломались, другія надобно было перерубить, чтобъ не отнимали ходу и не препятствовали править рулемъ. Изъ 14-ти коронадъ многія были подбиты; снасти и реи избиты; тендеръ разстрѣлянъ; люди изнурены до крайности 4-хъ часовымъ дѣйствіемъ. Фрегатъ,

убравъ бомъ-брамсели и брамсели, гротъ и фокъ, подошелъ къ намъ менѣе нежели на ружейный выстрѣлъ, спустился подъ корму, далъ два залпа изъ шканечныхъ и баковыхъ орудій, разбилъ штурвалъ, жестоко ранилъ командира, убилъ и изувѣчилъ нѣсколькихъ человѣкъ изъ команды, легъ въ дрейфъ близь праваго нашего траверза и потребовалъ немедленной сдачи.

Командиру нашему, стоявшему до того на возвышеніи, чтобъ удобнѣе было видѣть непріятеля и его движенія, перебило нижнюю челюсть; онъ въ первое мгновеніе упалъ; но, опершись рукой о палубу, поднялся, и, невидя ни какой возможности къ дальнѣйшему сопротивленію, или уходу, приказалъ прорубить тендеръ.

Подошедшіе офицеры представили ему, что дальнѣйшее упорство съ нашей стороны безъ всякой пользы, повлечетъ за собой неминуемую гибель остальныхъ людей, которые храбростію своею и безпрекословнымъ исполненіемъ воли командира, вполнѣ заслуживаютъ, чтобъ была спасена жизнь ихъ. Дѣйствительно, все убѣждало въ безполезности и даже невозможности дальнѣйшаго сопротивленія; тѣмъ болѣе, что жестокая рана лишала нашего капитана возможности непосредственно участвовать въ дѣлѣ. Исполнивъ до послѣдней минуты, все что требовалъ долгъ чести, рѣшено было сказать фрегату, что мы прекращаемъ дѣйствіе и тендеръ сдается. Горька подобная минута! Мы сознавали, что исполнили долгъ свой, а между тѣмъ по лицамъ нашимъ, закопченнымъ дымомъ пороха, катились слезы глубокой грусти!

Намъ велѣно было спустить флагъ. Но флагъ, у котораго сигнальный фалъ перебило еще въ первую перестрѣлку, привязанъ былъ на глухо къ боку-гафеля, оставшемуся на одномъ дирикъ-фалѣ, потому что гардель также была перебита (гротъ, разстрѣлянный ядрами и картечью, разорванъ былъ пополамъ

нашедшимъ шкваломъ). Мы отвѣчали что флага нельзя спустить; тогда потребовали, чтобъ мы подняли англійскій флагъ; но и на это мы также отвѣчали, что поднять не начемъ. Тогда объявили намъ чтобъ мы разостлали англійскій флагъ по борту; что и было исполнено, въ 11-мъ часу вечера.

Нельзя не вспомнить о рѣдкомъ безстрашіи и хладнокровіи особенно отличившихся въ этомъ дѣлѣ: товарища моего по корпусу, бывшаго тоже гардемариномъ на тендерѣ а нынѣ отставнаго флота капитана 1-го ранга Сухонина; штурманскаго помощника унтеръ-офицерскаго чина, въ послѣдствіи умершаго на службѣ корпуса флотскихъ штурмановъ капитаномъ, Халезова; и старшаго нашего артиллериста, бывшаго унтеръ-офицеромъ, а нынѣ начальника морской артиллеріи въ Ревелѣ, полковника Федотова — старавшихся, все до сего усердно ими хранимое, бросать за бортъ и портить чтобъ недосталось непріятелю;

Посланные съ англійскаго фрегата шлюпки съ офицерами, вооруженными солдатами и матросами, у всѣхъ насъ, кромѣ капитана, отобрали оружіе; капитану же присланный съ фрегата лейтенантъ объявилъ, что онъ несчитаетъ себя въ правѣ взять саблю отъ такаго храбраго офицера, и что только одинъ капитанъ его фрегата, можетъ получить ее. Первыми были перевезены: командиръ и раненые, а потомъ уже остальная команда, изъ которой убитыхъ было двое, раненныхъ 10 и нѣсколько контуженныхъ.

Такъ кончился нашъ 4-хъ часовой бой! Взявшій насъ 44-хъ пушечный фрегатъ *Сальсетъ* подъ командою капитана Баттосъ, имѣлъ до 400 человѣкъ команды. — Встрѣтившись съ шведскою эскадрою, фрегатъ отдалъ ей нашъ тендеръ, и подойдя къ Виндавѣ потребовалъ отъ всѣхъ насъ подписки, что до окончанія войны никто изъ насъ не будетъ дѣйствовать противъ англичанъ. Командиръ нашъ отвергнулъ это требованіе и всѣ мы

единодушно подтвердили его рѣшеніе. Капитанъ фрегата видя, что ни его убѣжденія, ни изъявленія неудовольствія, нисколько не измѣняютъ нашего образа мыслей, и желая избавиться отъ обременявшихъ его нашихъ раненыхъ, предложилъ нашему командиру, покрайней мѣрѣ за нихъ дать сказанную подписку. Видя ихъ раны командиръ нашъ охотно подписалъ сказанное условіе, только исключивъ себя изъ онаго. Немедленно послѣ сего фрегатъ легъ въ дрейфъ и, спустивъ шлюпки, отправилъ раненыхъ на берегъ подъ переговорнымъ флагомъ, съ однимъ англійскимъ и однимъ нашимъ офицерами, взявъ предварительно съ послѣдняго честное слово возвратиться обратно. По сдачѣ раненыхъ возвратившіеся офицеры донесли командирамъ, что комендантъ Виндавы объявилъ имъ о разрѣшеніи Либавскому коменданту, въ то время полковнику барону Крейцу, заключать и утверждать условія для принятія и размѣна плѣнныхъ; почему фрегатъ, придя на видъ Либавы, снова послалъ шлюпку на берегъ съ тѣми же офицерами и подъ тѣмъ же флагомъ. По возвращеніи ихъ,—намъ объявлено было, что комендантъ разрѣшилъ нашему командиру дать требуемую подписку; она дана и намъ приказано было: забравъ свою собственность, сѣсть на приготовленныя для насъ шлюпки, которыя и перевезли насъ въ Либаву 16-го числа, послѣ 5-ти дневнаго пребыванія нашего на непріятельскомъ фрегатѣ. По возвращеніи нашемъ въ С. Петербургъ, и разсмотрѣніи собранныхъ свѣдѣній, о бывшемъ сраженіи нашемъ, къ совершенно неожиданной нашей радости, Всемилостивѣйше повелѣно было: командира нашего лейтенанта Гаврила Невельскаго не опредѣлять подъ команду, а назначать самаго—командиромъ лучшихъ судовъ, сообразно званію; плѣнъ его, ни ему, и никому изъ бывшихъ подъ его командою на тендерѣ *Опытъ* во время дѣйствія, не считать препятствіемъ ни къ ордену Св. Георгія, ни къ пенсіону; за потерю вещей офицерамъ выдать годовой окладъ жалованья, а намъ гардема-

ринамъ, по сту рублей асигнаціями (*). Въ 1839 году, командиръ нашъ, дослужившійся до чина капитана 1 ранга и вышедшій, по болѣзни, въ отставку, предъ концомъ дней своихъ осчастливленъ былъ новою Монаршею милостію: старшая дочь его была принята Императорскою пенсіонеркою, въ С. Петербургскій Патріотическій Институтъ.

Съ 1808 года минуло безъ малаго полъ-вѣка; изъ 53-хъ человѣкъ бывшихъ на тендерѣ во время его сраженія съ фрегатомъ, сколько мнѣ извѣстно, осталось нынѣ въ живыхъ только четверо; явились новые дѣятели, съ свѣжими силами, съ новыми и лучшими средствами. Время, науки и искусства измѣнили многое. Но, въ служащихъ во флотѣ, неизмѣнно сохранилось тоже желаніе: всегда и повсюду охранять честь русскаго флага.

Генералъ-Маіоръ Баранов.

ПРОДОЛЖЕНІЕ УКАЗАНІЯ НА БЛИЖАЙШІЕ КОРНИ ЕЩЕ НѢКОТОРЫХЪ НЕОБЪЯСНЕННЫХЪ, КАКЪ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ, ТАКЪ И ВЫШЕДШИХЪ ИЗЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ, МОРСКИХЪ СЛОВЪ.

Мы уже высказали въ М. Сб. (Т. IX, стр. 362 и Т. X, стр. 301) наши мысли, касательно собиранія морскихъ не русскихъ словъ и указанія ихъ корней. Остается намъ обратить вниманіе ревнителей будущаго, по возможности полнаго, общаго

(*) Командѣ же убавить нѣсколько лѣтъ службы и опредѣлить ее въ загородные дворцы, на придворныя суда. см. *опис. Финлянд. войны Михайловскаго Данилевскаго.* *Прим. Редак.*

русскаго морскаго словаря, еще на одно важное обстоятельство, въ которомъ они могли бы принести, общимъ содѣйствіемъ, этому труду большую пользу. Вотъ въ чемъ дѣло: такъ какъ въ историческомъ отношеніи весьма важно знать (хотя бы приблизительно), около какого времени всѣ эти слова введены были въ нашъ морской языкъ, изчезали по ненадобности предметовъ, или наконецъ замѣнялись другими названіями, то мы обращаемся къ читателямъ древнихъ книгъ и архивныхъ актовъ, съ просьбою сообщать подобные слова съ своими замѣчаніями, гдѣ и какого года нашли именно такое или другое выраженіе, въ *первый* или въ *послѣдній* разъ. Напр. когда въ первый разъ употреблено было слово *воротъ?* (Зап. Гидрог. Департ. Т. VIII, стр. 592), когда оно было замѣнено словомъ *кепстонъ?* (слов. Шишкова 1795 г.), и наконецъ когда встрѣтилось въ первый разъ слово *шпиль?* Когда слово *котватеръ* было замѣнено словомъ *княвдегетъ*, и когда въ первый разъ употреблено было слово *водорѣзъ?* По словарю Шишкова 1795 года, въ которомъ находятся всѣ три выраженія, видно, что въ то время слово *княвдегетъ* было офиціальнымъ, *котватеръ* уже мало употребительнымъ, а *водорѣзъ* только что возникающимъ, ибо противъ этихъ двухъ послѣднихъ словъ, сказано: см. Княвдегедъ. Далѣе: Въ сочиненіи Зотова 1724 г. «Разговоръ у адмирала съ капитаномъ о командѣ», находимъ: *леібаіділи* (*), въ смыслѣ дрейфа, и *опердоунъ*, (**) въ смыслѣ апанера. По Рединту (1794 г.) дрейфъ, ложиться въ дрейфъ: нѣм. *aufbrassen*, голл. *opbrassen*, шв. *brassa up*, дат. *brase op*, англ. *to bring to*, фр. *mettre en pan-*

(*) «А когда по хочешь лѣжать подъ парусами такъ что бъ его въ бокъ склоняло что называется по Аглінски *леібаіділи*, тогда надобно...».

(**) «...или когда опасаешся остатся на мѣли во время збытія воды естли притянешь *опердоунъ*.»

ne, ит. *bracciare le vele in panno*, исп. *bracear en facha*, порт. *atravessar o navio*. — Апанеръ: голл. *op en neer*, нѣм. *auf und nieder*, шв. *up och ned*, дат. *op og ned*, англ. *apeek*, фр. *à pic*, ит. *a picco*, исп. и порт. *a pique*. Мы видимъ изъ этихъ двухъ примѣровъ, что слова «Леібаіділи» и «опердоунъ» произошли отъ состарѣвшихся англійскихъ словъ, подобно какъ корень слова «утлегарь» (*uitleggen* — высунуть, удлинить) давно забытъ Голландцами, которые въ исходѣ прошлаго столѣтія уже называли утлегарь — *kluiverboom* (дерево для кливера). Парусъ: *марса-лисель*, еще въ тридцатыхъ годахъ — назывался у насъ: *бомъ-лиселемъ!*

Авангардія, Авангардъ, съ фр. *avant-garde; avant*—предъ, прежде, *garde*—храненіе, защита, стража.

Академія, съ лат. *academia*, отъ гр. *ακαδημία*—названіе площади въ Аѳинахъ, гдѣ училъ Платонъ. Мѣсто это, прославленное мудрыми ученіями, сдѣлалось синонимомъ: собранія ученыхъ.

Амуниція, Аммуниція, съ нѣм. *Ammunition*, фр. *munition* (фр. *munir* — снабжать, запасать чѣмъ), отъ лат. *munire* — ограждать, укрѣплять (напр. тѣло — одеждою, войско — оружіемъ, мѣстность — окопомъ и т. д.). Фр. *munition* означаетъ: запасы, припасы, напр. *munition de guerre* военные запасы; *munition de bouche* — провіантъ; *fusil de munition* — солдатское ружье; *pain de munition* — солдатскій артельный хлѣбъ. Собственно же *амуниція*: фр. *les effets d'equipement*, нѣм. *Ausrüstungsstücke*, англ. *articles of outfit* — части, вещи снабженія, обмундировки, вооруженія.

Аріеръ-гардъ, Арріергардія, съ фр. *arrière-garde*; *arrière* — задній; *garde* — храненіе, защита, стража.

Архипелагъ, съ гр. *αρχιπέλαγος* — главное море, отъ *ἀρχι* — главное, и *πέλαγος* — море.

Астрономія, фр. и нѣм. *Astronomie*, англ. *astronomy*,

ит. и лат. *astronomia* — звѣздозаконіе, звѣздоблюстительство, звѣздословіе, съ гр. *ἀστρονόμος*, отъ *ἀστρο* — звѣзда, и *νεμω* — распредѣлить, расположить, въ смыслѣ приведенія въ извѣстность и порядокъ, въ слѣдствіе наблюденій.

Атласъ, голл., нѣм., шв., дат., англ. и фр. *atlas*, ит., исп. и порт. *atalante*, отъ горы *Атласъ*, въ Африкѣ, и отъ миѳологическаго великана, носящаго вселенную. Голландцы первые назвали этимъ именемъ собраніе морскихъ картъ. Другія названія для того же предмета, какъ то: огненные столбы, морскія вѣхи, зеркало, солнечные лучи, морской факелъ, путеводитель, нептунъ, и т. п. — давно уже вывелись какъ у Голландцевъ, такъ и у подражателей ихъ.

Базисъ, нѣм. *Basis*, фр. и англ. *base*, ит. *basa*—основаніе, съ гр. *βάσις*—шагъ, ходъ, стопа, отъ *βάειν*, *βαίνειν* ходить, идти по чемъ, относительно къ почвѣ, по которой ходятъ.

Баксовая штука, Баксъ (Форфуръ), голл. *kin*, *kinnebak*, нѣм. *Kinn*, *Kinnback*, англ. *fore-foot*, фр. *brion*, *ringeot*, *ringeau*, шв. *underlopp*, дат. *for-parten*, ит. *quadro della colomba*, исп. и порт. *gorja*; голл. *kin*, нѣм. *Kinn*—подбородокъ, голл. *kinnebak*, нѣм. *Kinnbacke*—челюсть, нѣм. *Backe* — щека.

Барометръ, англ., голл. и нѣм. *Barometer*, фр. *baromètre*, ит. *barometro*, съ гр. *βαρόμετρον*, отъ *βάρος* — вѣсъ, и *μετον* — мѣра, въ смыслѣ измѣренія вѣса воздуха.

Батопортъ (*), съ фр. *bateau-porte*; *bateau* — лодка, *porte* — дверь, въ смыслѣ лодки, служащей дверью.

(*) Наши матросы, любящіе передѣлывать все чужое на свой ладъ, съ ихъ врожденной смѣтливостью и находчивостью, превратили, не измѣняя смысла, батопортъ въ *водоперъ*, такъ какъ и многія другія выраженія, напр. цитадель въ *чудодѣлъ*, Копенгагень въ *Купинъгавень* (т. е. гавень гдѣ можно покупать славныя

Биландръ, фр. *bélandre*, англ. *bylander*, нѣм. *Beylander*, голл. *binnenlander*. По Жалю, отъ англ. *by*, нѣм. *bei*, голл. *bij*—при, у, около, и англ., нѣм. и голл. *land* — земля, материкъ, суша, т. е. голландское двухъ мачтовое судно со шверцами, плавующее близъ или около берега. По Рединту отъ голл. *binnen* — внутри, и *lander* — земельный, въ смыслѣ судна плавающаго въ предѣлахъ Голландіи: одномачтовое плоскодонное судно со шверцами, управляемое не менѣе какъ тремя человѣками; самые большіе биландры бываютъ отъ 60-ти до 80-ти тонновъ.

Бинетъ, съ ит. *boneta*, *vela di bonita*, *vela di buono tempo*—парусъ хорошей погоды, отъ *bonaccia*—штиль, маловѣтріе; лат. *bonitas*, ит. *bonta*, *bonita*, *bonizia* — доброта, благость; ит. *bonetta*, фр. *bonette* — лисель. Первоначально (по Жалю до 1611 года) этотъ парусъ небывалъ боковымъ и верхнимъ. Его пристегивали, какъ и по нынѣ еще его пристегиваютъ у насъ въ Бѣломъ морѣ (см. Зап. Гидр. Деп. Т. VIII, стр. 580), въ тихую погоду къ нижней шкаторинѣ нижнихъ парусовъ, для увеличиванія плоскости парусности.

Бирема, по мнѣнію большинства изыскателей — очень спорный вопросъ — судно у древнихъ, съ двумя рядами веселъ на каждой сторонѣ, съ лат. *biremis*, отъ *bis* — дважды, два раза, вдвое, и *remus* — весло, гребло. Жаль доказываетъ, основываясь на текстахъ древнихъ писателей, что первоначально бирема была двухвесельная шлюпка, двойка, которая постепенно возросла до стовесельнаго судна, подобно тому, какъ фрегатъ, нынѣ 60-ти пуш. великанъ, былъ еще въ Лепантскомъ сраженіи (1571) ни что иное, какъ гребное судно, посылаемое съ приказаніями отъ одной галеры къ другой.

вещи, въ особенности же чудныя пестрыя жилетки съ еще чуднѣйшими пуговками), и т. д.

Б и р ж а, фр. *bourse*, нѣм. *Börse*, ит. *borsa*, голл. *beurs*. По мнѣнію нѣкоторыхъ отъ нидерландскаго купца *фанъ деръ Берсъ (van der Beurs)* изъ Брюгге, гдѣ въ 1530 году въ первый разъ купцы собрались въ его домѣ, для торговыхъ совѣщаній. По мнѣнію Швенка, отъ лат. яз. средн. вѣк. *bursa*—кошелекъ, въ смыслѣ общей кассы купцевъ; швейц. *Burs*, баварск. *Burscht*, *Barsch* — съѣздъ, собраніе, швейц. *sich bursen* — собираться.

Б л о к ш и ф ъ, съ дат. *blokskib*, отъ *blok* — чурбанъ, обрубокъ, обломокъ, и *skib* — корабль, въ смыслѣ голыхъ судовъ безъ мачтъ, не надежныхъ къ плаванію, ошвартовленныхъ въ гаваняхъ, и служащихъ магазинами, казармами, арестантскими дворами и т. п., также темницами для военноплѣнныхъ (у Англичанъ и Испанцевъ въ послѣднихъ морскихъ войнахъ), или плавучими батареями (у Датчанъ при защитѣ Копенгагена въ 1801 г.).

Б о с ф о р ъ, В о с ф о р ъ, лат., нѣм. и англ. *Bosphorus*, фр. *Bosphore*, ит. *Bosforo*, лат. *Bosporus*, съ гр. *Βόσπορος* отъ *βοος* — быкъ, и *πορεία* — переправа, переѣздъ, въ смыслѣ пространства воды, которое быкъ въ состояніи переплыть. Валерій Флаккъ повѣствуетъ, что проливъ, отдѣляющій Ѳракію отъ Малой Азіи, былъ названъ Босфоромъ, потому что Іо, превращенная въ телицу, проплыла чрезъ этотъ проливъ.

Б о ц м а н ъ, голл. *bootsman*, нѣм. *Bootsmann*, шв. *båtsmän*, дат. *baadsmand*, ст. фр. *bosman*, *bosseman*, англосакс. *batswan*, англ. *boatswain*, фр. *maître d'equipage*, ит. *nostro ouvo* (нашъ человѣкъ, свой), исп. *contramaestro*, порт. *contramestre*, съ голл. *boot*, англ. *boat* — гребное судно, лодка, и голл. *man* — человѣкъ, а не съ фр. *bosse* — стопоръ, *bosse de bossoir* — пертулинь, *bossoir* — крамболъ, *bosser une ancre* — заложить пертулинь за якорный рымъ, хотя все это и касается прямо до боцмана.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

Б о ц ц ы, съ ит. *bozza* — стопаръ (фр. *bosse*, исп. *boza*, порт. *boça*); ит. *bozza*, фр. *bosse* — шишка, выпуклина, пухлина.

Б р е з е н т ъ, П р е з е н ї н г ъ, голл. *preesening*, нѣм. *Preserving*, *Persenning*, голл., нѣм., шв. и дат. *presenning*, англ. *tar-pawling*, *tarpauling*, фр. *prelat*, *prelart*. Слова: фр. *preserver*, англ. *to preserve* означаютъ именно то, къ чему служатъ брезенты, т. е. къ *охраненію* или *предохраненію* какихъ либо вещей, и потому вѣроятно отъ этихъ глаголовъ и произошло названіе *брезента*, что подтверждается отчасти и нѣмецкимъ его названіемъ: *Preserving*, и не могло произойти отъ подобнаго же значенія словъ: голл. *bewaren*, *behoeden*, нѣм. *bewahren*, *schützen*, *behüten*, означающихъ также: охранять, предохранять.

Б р е т л е й н ъ, съ англ. *breadth line; breadth*—ширина, *line* — линія, въ смыслѣ наибольшей ширины судна.

Б р е ш т у к ъ, Б р е ш т у к с ъ, съ англ. *breast-hook; breast* — грудь, *hook* — крюкъ, скоба, гакъ, въ смыслѣ носовыхъ поперечныхъ скрѣпленій.

Б р е ш ъ, нѣм. *Bresche*, фр. *brèche*, голл. *bres*, англ. *breach*, ит. *breccia* — проломъ, съ нѣм. *brechen* — ломать, переламывать; *Bruch* — ломка, разрывъ, переломъ.

Б р и г ъ. Слово это есть сокращеніе слова лат. яз. серд. вѣк. *brigantinus*. Слова: *brigancius*, *briganta*, *brigantinus* означали въ средніе вѣка родъ легкаго, передоваго войска, названнаго такъ по своему оборонительному вооруженію, которое состояло, вмѣсто тяжелыхъ латъ, въ особенныхъ нагрудникахъ. По описаніямъ авторовъ среднихъ вѣковъ, *brigantini* отличались на войнѣ своею ловкостію въ грабежахъ и вообще своими насильственными поступками. По этому: фр. *brigandine* — кольчуга, легкіе полулаты; *brigand* — грабитель, разбойникъ; *brigandage* — грабительство, разбойничество.

Пираты Средиземнаго моря, совершая свои нападенія, употребляли для удобства входить въ мелководныя бухты и укрываться отъ сторожевыхъ галеръ — легкія суда, скорыя на ходу и весьма мало углублявшіяся въ водѣ, которыя въ переносномъ смыслѣ и названы были *бригантинами*. И такъ бригантинъ не есть уменьшительное слово отъ бригъ, а бригъ есть сокращенное отъ бригантина. По этому принято было въ 1831 г. французскимъ морскимъ министерствомъ — по представленію Жаля — употреблять официально: *brig* вмѣсто: *bric* (Роммъ, 1792 г.) или *brick* (франц. академическій словарь, 1835 г.).

Брюканецъ, голл. *broek*, нѣм. *Bruhk*, шв. *brok*, дат. *brog* — вообще всякая смоленая парусина, служащая для удержанія прохожденія воды, напр. у гельмъ-порта; *брюканцы* же у мачтъ: голл. *mast-kraagen*, нѣм. *Segeltuchs-Kragen*, шв. *mast-kragar*, дат. *maste-kraver*; голл. *kraag*, нѣм. *kragen* — воротъ, воротникъ.

Буеръ, съ голл. *boeïjer* — малое голландское плоскодонное судно со шверцами. *Буеръ* же, служащій для катанія по льду: голл. *ijs-jagt*, *jaagschuit op't ijs*, нѣм. *Eis-Iacht*, шв. *is-jakt*, дат. *jis-jagt*.

Бурила, съ ит. *burina*, *borina*, *bolina* — булинъ.

Бухгалтеръ, съ нѣм. *Buchhalter*, отъ *Buch* — книга, и *Halter* — содержатель; *halten* — держать, содержать.

Буцентаврь, лат. яз. средн. вѣк. *bucentorus*, *bucentaurus*, *bucentarius*, ит. *bucentoro* (бученторо), венец. *bucintoro* (бучинторо), фр. *bucentaure* (бюсанторъ). Первоначально *буцентаврами* назывался особенный родъ галеръ въ венеціанскомъ флотѣ, а съ 1177 года исключительно та только историческая галера, которая служила для бракосочетанія Дожей съ Адріатическимъ моремъ и для торжественныхъ случаевъ вообще; напр.: въ 1177 году *Буцентавръ* вышелъ съ Дожемъ и съ Папою Александромъ III за Лидо, на встрѣчу

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

Севастіану Зіани, возвращавшемуся побѣдителемъ съ битвы при Капо Сальворе и привезшаго плѣнникомъ Оттона, сына Императора Фридриха Барборосса. Въ 1477 году *Буцентаврѣ* вышелъ на встрѣчу Катеринѣ Корнаро, при возвращеніи ея съ острова Кипра, уступленнаго ею Венеціанской республикѣ. Въ XVI вѣкѣ Герцогъ Анжуйскій, Король Польскій обозрѣвалъ лагуны на *Буцентаврѣ*, и т. д. *Буцентаврѣ* 1477 г., была обыкновенная галера изъ рода буцентавровъ, и только по причинѣ назначенія ея для торжественныхъ случаевъ, болѣе украшенная и убранная. Впослѣдствіи, когда первый этотъ *Буцентаврѣ* пришелъ въ вѣтхость, стали строить *Буцентавры* собственно для предназначенной имъ цѣли, съ постепенно увеличившимся великолѣпіемъ и художественнымъ изяществомъ, какъ это видно по сохранившимся до нынѣ рисункамъ и существующимъ моделямъ (*).

(*) Въ статьѣ: «Взглядъ на Венецію въ морскомъ отношеніи.» (М. Сб. Т. VII, стр. 489) упоминается о *Буцентаврѣ* и о единственной модели этого знаменитаго судна. Модель эта, невзирая на изъящность и вѣрность работы, не имѣетъ однакожъ археологическаго значенія, ибо она была заказана въ Венеціи только въ 1834 году и окончена въ 1840 г., бывшимъ начальникомъ австрійскихъ морскихъ силъ, вице-адмираломъ маркизомъ Амилькаромъ Паулуччи, и сдѣлана по сохранившимся рисункамъ и чертежамъ, при содѣйствіи старыхъ адмиралтейскихъ мастеровыхъ.

Когда существовалъ *Буцентаврѣ*, конечно существовала и современная модель ему; но въ смутахъ 1797 и 1798 годахъ, когда самъ *Буцентаврѣ* былъ ограбленъ и лишенъ всѣхъ своихъ украшеній, а голый корпусъ его обращенъ въ прамъ и названъ *Гидра*, тогда вѣроятно и современная модель, считавшаяся, по общему мнѣнію, единственною въ мірѣ, вмѣстѣ со многими другими моделями и рѣдкостями, хранившимися въ адмиралтействѣ, сдѣлалась жертвою неистовства черни.

Теперь однакожъ оказывается, что, кромѣ этой утраченной модели, современной Буцентавру, и другой, сдѣланной впослѣдствіи, спустя сорокъ три года послѣ паденія венеціянской республики, существуютъ еще двѣ, о которыхъ можно предположить, что онѣ

Вагмейстеръ, съ нѣм. *Wagemeister*—смотритель надъ вѣсами, отъ *Wage*—равновѣсіе, вѣсы (*wägen*—вѣсить взвѣшивать) и *Meister* — мастеръ.

Ванга (шкало), съ голл. или нѣм. *Wangen* — щеки.

Вахтеръ, съ голл. *wachter*, нѣм. *Wächter* — сторожъ, часовой, хранитель, смотритель за чѣмъ; отъ голл. *wachten*, нѣм. *wachen* — бодрствовать, имѣть попеченіе о чемъ, наблюдать за чѣмъ.

были сдѣланы до 1797 года, т. е. до уничтоженія республики. Одна изъ нихъ находится во Франціи, другая же у насъ въ С. Петербургѣ. Замѣчательно, что обѣ онѣ принадлежатъ частнымъ лицамъ.

О первой модели сказано въ «*Glossaire Nautique*» Жаля, стр. 325, слѣдующее:

«Въ Э *(Aix)*, въ департаментѣ устьевъ Роны *(des Bouches du Rhône)*, у г-на де Бургиньона Фабергуль существуетъ превосходная модель *Буцентавра*, которая весьма давно хранится въ этомъ семействѣ, и, по убѣжденію членовъ его, есть подарокъ венеціянской республики Людовику XIV, какъ это объясняетъ г-нъ Бургиньонъ въ письмѣ его къ намъ (Жалю), отъ 1-го сентября 1840 г., въ которомъ онъ извѣщаетъ, что былъ-бы готовъ продать эту модель, еслибъ Правительство пожелало ее купить для помѣщенія въ морской музей.»

Другую модель мы сами видѣли, и сообщаемъ о ней слѣдующее:

Она принадлежитъ г-ну архитектору *А. К. Кавосу*, который купилъ ее, въ тридцатыхъ годахъ, въ С. Петербургѣ за 25 р. асс. на аукціонѣ оставшихся вещей, послѣ кончины Его Королевскаго Высочества, Герцога Александра Виртембергскаго, гдѣ она продавалась подъ скромнымъ именемъ венеціянской гондолы. Изъящность и вѣрность работы, высокая художественная отдѣлка и отпечатокъ древности модели, заставляетъ насъ вполнѣ раздѣлять мнѣніе владѣльца, о неподдѣльности этого археологическаго клада. Въ бытность нашу въ Венеціи въ 1838, 1844 и 1846 годахъ, мы видѣли тамошнюю модель (въ первый изъ этихъ годовъ, еще не оконченною, а въ послѣдніе два вполнѣ готовою) и, совершенно убѣжденные въ сходствѣ ея съ тою, которая принадлежитъ г-ну Кавосу, полагаемъ, что послѣдняя также нѣкогда была прислана въ подарокъ венеціянскою республикою одному изъ нашихъ Госу-

Векша, Вѣкша (блокъ, шкивъ), по Рейфу (съ персид. *вешекъ* — красная лисица, лисичій мѣхъ): 1) векша (*écureuil*), 2) блокъ (*poulie*), 3) шкивъ (*roue, pour y passer une corde*).

Вельбудъ, по Рейфу (1836 г.): «*chameau* (верблюдъ); *gros cable de vaisseau* (толстый корабельный канатъ.» По Гейму (1799 г.): «*das kamel* (верблюдъ); *ein grosses Tau* (большой канатъ); удобнѣе *вельбуду* сквозь иглины уши пройти». Ст. гр. *καμήλος* — также означаетъ какъ верблюдъ такъ и канатъ.

Вельмога — заспинная доска на шлюпкѣ. Не имѣетъ ничего общаго съ другими морскими языками: нѣм. *Lehnbrett*, голл. *leen-plank*, шв. *länbräde*, дат. *löjbraede*, англ. *back-board of a boat*, фр. *dossier*, ит. *dossiere, spalliera*, исп. *escudo*, порт. *espaldar*. Въ этимологическомъ лексиконѣ русскаго языка Рейфа, слово *вельмага* помѣщено въ число словъ, происходящихъ отъ *вель, вельми, велій*. По этому Жаль спрашиваетъ: не потому ли заспинная доска получила столь аристократическое названіе, что ею пользуется въ шлюпкѣ старшее лице (вельможа)?

Вельпы (у шпиля), съ англ. *whelps of a capstan; whelp* — щенокъ, дѣтёнышъ, дитя, мальчишка, *to whelp* — щениться (исп. *guarda infantes*).

дарей, вѣроятно Петру Великому, и раздѣлила въ этомъ отношеніи участь той модели, которая сохранилась во Франціи и о которой къ сожалѣнію Французскій археологъ такъ мало распространился. Въ здѣшней модели—украшенія, рѣзьба, фигуры, весла, флагштокъ, бархатные уборы, позолота, краска и проч. сохранились всѣ превосходно. Модель эта имѣетъ наибольшую длину 3 фут. 9 дюйм., наибольшую ширину 10 дюйм. и крайнюю вышину отъ киля до верха бархатнаго зонта, покрывающаго все судно, 9½ дюйм. Для сравненія всего нами сказаннаго, еще указываемъ на одну изъ картинъ Каналетто, находящейся въ Императорскомъ музеумѣ (картина подъ № 16, въ залѣ IX), въ которой изображенъ *Буцентавръ*.

Вестъ-рейльсы, съ англ. *waist-rails; waist*—поясъ, поясница, талія (*waist of a ship* — часть борта судна верхней палубы, между бакомъ и шканцами), *rail* — полоса, брусокъ, перила; нѣм. *Raaholz, Raalciste,* голл. *raahout,* шв. *rahutt,* дат. *raaholt,* фр. *lisse de vibord,* ит. *cao da banda,* исп. *galon de borda,* порт. *verdugo da borda.*

Викторія, фр. *victoire,* англ. *victory,* ит. *vittoria,* съ лат. *victoria* — побѣда; *victor* — побѣдитель, побѣдоносный, *vincere* — побѣждать, одержать побѣду, одолѣть.

Вохра, ит. *ocra,* фр. *ocre,* нѣм. *Ocher, Ocker,* англ. *ochre,* лат. *ochra* — желѣзистая земля, съ гр. *ὤχρα,* отъ *ὠχρὸς* — блѣдный, желтоватый.

А. В.

(продолженіе впредь).

—

СМѢСЬ.

Свинцовыя и цинковыя бѣлила. (*) Сообщаемъ нашимъ читателямъ результаты, до которыхъ давно уже дошли заграницею, посредствомъ многихъ сравнительныхъ опытовъ надъ свинцовыми и цинковыми бѣлилами.

Свинцовыя бѣлила или *углекислый свинецъ,* былъ издавна извѣстенъ, какъ единственная бѣлая краска. Къ несчастію однакожъ онъ принадлежитъ къ ядовитымъ металлическимъ солямъ, и всѣ тѣ, которые занимаются приготовленіемъ или употребленіемъ его, подвергаются вредному его вліянію, и наконецъ дѣлаются жертвою жестокой болѣзни, извѣстной подъ наз-

(*) Изъ Tidskrift for Praktisk bygnadskonst, och mekanik m. m. Jan und Febr. 1853.

ваніемъ *Свинцовой колики* (blykolik) или медленно дѣйствующаго свинцоваго яда. (*) Для совершеннаго устраненія важныхъ неудобствъ и опасностей, происходящихъ отъ приготовленія и употребленія свинцовыхъ бѣлилъ, французъ *Courtois* предложилъ еще въ 1782 году, замѣнять ихъ *цинковыми бѣлилами* или *окисью цинка*. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, пока убѣдились въ пользѣ этого полезнаго предложенія; и только въ 1844 году, послѣ многочисленныхъ опытовъ, удалось французу Леклеръ (Leclaire) приготовить въ большемъ количествѣ и дешевымъ способомъ цинковыя бѣлила для употребленія какъ краску. Цинковыя бѣлила отличаются по виду отъ свинцовыхъ, своею яркою и блестящею бѣлизною. Чистыя цинковыя бѣлила растворяются совершенно въ разведенной сѣрной кислотѣ; если онѣ смѣшаны съ мѣломъ, то образуютъ бѣлый, клочковатый осадокъ медленно опускающійся на дно сосуда; смѣсь съ тяжелымъ шпатомъ обнаруживается, напротивъ быстрымъ образованіемъ бѣлаго осадка. Чистыя свинцовыя бѣлила растворяются совершенно въ растворѣ сѣрной кислоты и жидкость сохраняетъ свою безцвѣтность. Бѣлила встрѣчаемыя въ продажѣ, часто бываютъ смѣшаны съ другими бѣлыми веществами, мѣньшей цѣнности, какъ напримѣръ: тяжелымъ шпатомъ, мѣломъ, гипсомъ, свинцовымъ купоросомъ, и проч.; во всѣхъ этихъ случаяхъ образуется въ чистыхъ соленокислыхъ растворахъ бѣлый осадокъ.

Въ послѣдніе годы, во Франціи сдѣлано было, особыми коммисіями, много сравнительныхъ опытовъ надъ краскою изъ цинковыхъ и свинцовыхъ бѣлилъ. Изъ донесеній этихъ коммисій заимствуемъ мы нижеслѣдующія данныя, въ вѣрности которыхъ служатъ ручательствомъ самыя коммисіи.

(*) Болѣзнь эта обнаруживается упадкомъ духа, запоромъ, слабостью зрѣнія, падучею болѣзнью, разслабленіемъ, притупленіемъ чувствъ, головокруженіемъ и проч.

1, Министерство публичныхъ работъ (*Ministère des Travaux publics*), поручило назначенной отъ себя коммисіи изслѣдовать цинковыя бѣлила въ медицинскомъ отношеніи и представить заключеніе о достоинствѣ ихъ въ промышленномъ и искусственномъ отношеніи. Въ отношеніи вліянія на здоровье работниковъ, коммисія признаетъ преимущество цинковыхъ бѣлилъ предъ свинцовыми неоспоримымъ. Въ отношеніи же промышленномъ и искуственномъ она находитъ: 1) что краски изъ цинковыхъ бѣлилъ сохраняются гораздо долѣе, потому-что на нихъ не дѣйствуютъ сѣрнистыя испаренія, къ которымъ такъ чувствительны свинцовыя бѣлила; 2) что цинковыя бѣлила могутъ дать покрайней мѣрѣ столь же красивыя и яркія краски, какъ и свинцовыя; и 3) что цинковыя бѣлила, употребленныя для чисто художественнаго труда, безъ сомнѣнія превзойдутъ скоролиняющія краски, встрѣчаемыя на многихъ новѣйшихъ картинахъ.

Основываясь на этомъ одобрительномъ отзывѣ коммисіи, Министерство постановило, чтобы цинковыя бѣлила исключительно употреблялись во всѣхъ малярныхъ работахъ въ казенныхъ зданіяхъ, и привело уже мѣру эту въ исполненіе. Распоряженіе объ этомъ послѣдовало въ Парижѣ 24 авг. 1849 г., и подобное же, въ маѣ 1850 г., объ употребленіи цинковыхъ бѣлилъ въ вѣдомствѣ Путей Сообщенія.

Бельгійское правительство слѣдовало примѣру Франціи и также постановило, чтобы для окраски казенныхъ зданій исключительно употреблялись цинковыя бѣлила.

2. Архитектурная коммисія Сенскаго Департамента. (*La Commission d'architecture du département de la Seine*), послѣ многихъ сравнительныхъ опытовъ нашла:

Что тройная окраска цинковыми бѣлилами одинаково хороша съ тройную же окраскою свинцовыми, и что первая имѣетъ болѣе пріятную бѣлизну; что хотя цинковыя бѣлила требуютъ

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

бо́льшее количество масла, но что для покрытія одинаковой величины поверхности требовалось только 323 грамма ($74^1/_2$ золот.), смѣшанныхъ съ масломъ, цинковыхъ бѣлилъ, и 381 граммъ ($87^2/_3$ зол.) свинцовыхъ бѣлилъ, т. е. около $11^1/_3$ % болѣе.

Что по увѣренію работниковъ, на приготовленіе цинковыхъ бѣлилъ, не болѣе нужно времени, какъ и на приготовленіе свинцовыхъ; и наконецъ,

Что поверхности, покрытыя цинковыми бѣлилами, не подвержены измѣненію отъ сѣрнистыхъ испареній.

Коммисія заключила свое донесеніе слѣдующими словами: такъ какъ окрашиваніе цинковыми бѣлилами, кромѣ безвредности на здоровье работниковъ, дешевле, чище и прочнѣе, чѣмъ свинцовыми, то мы рекомендуемъ ихъ городскимъ архитекторамъ, для употребленія при производимыхъ ими работахъ.

3. Морское министерство (*Ministère de la Marine*), Въ Тулонскомъ портѣ сдѣланъ былъ въ теченіи 1850 года рядъ сравнительныхъ опытовъ надъ окрашиваніемъ предметовъ цинковыми и свинцовыми бѣлилами. Опыты эти производились въ большихъ размѣрахъ и окрашенныя поверхности составляли въ сложности около 1000 кв. метровъ. Изъ подробнаго донесенія объ этомъ заимствуемъ мы слѣдующее:

Цинковыя бѣлила покрываютъ совершенно хорошо всякую поверхность, и работники употребляютъ ихъ безъ всякаго затрудненія.

Цинковыя и свинцовыя бѣлила всегда высыхали въ одно и тоже время; но окрашенныя ими поверхности, будучи поставлены рядомъ, представляли весьма различный видъ. Цинковыя бѣлила имѣли пріятный голубоватый отливъ, а свинцовыя — желтоватый, менѣе пріятный. Относительно цвѣта и прочности, коммисія всегда отдавала преимущество цинковымъ бѣлиламъ.

Всѣ реагенты, дѣйствующіе невыгодно на свинцовыя бѣлила, не столь скоро и не столь много измѣняютъ бѣлила цинковыя.

Подъ водою сохраняются онѣ лучше свинцовыхъ, твердѣютъ болѣе ихъ, и крѣпче пристаютъ къ дереву.

Вслѣдствіе многократно повторенныхъ окрашиваній обѣими бѣлилами, новаго, неокрашеннаго прежде дерева и многихъ металловъ, коммисія пришла къ заключенію, что цинковыя бѣлила покрываютъ бо́льшую поверхность, чѣмъ свинцовыя. Поверхности, покрытыя одинаковымъ количествомъ тѣхъ и другихъ бѣлилъ содержатся между собою, какъ 1,25 къ 1. Изъ этого легко можно разсчитать выгоду отъ окрашиванія цинковыми бѣлилами.

Цинковыя бѣлила могутъ замѣнять свинцовыя во всѣхъ составныхъ краскахъ; онѣ вполнѣ соединяются съ зеленою, голубою, желтою и красною, и даютъ превосходные цвѣта.

Цинковая сѣрая краска, составляющая второстепенный продуктъ на фабрикахъ цинковыхъ бѣлилъ, содержитъ только $66^1/_2$ % цинковой окиси. Она не очищена отъ примѣси желѣза, свинца, сѣры, кремнозема, глинозема, извести и угля. Цинковая сѣрая краска замѣняетъ сурикъ, и можетъ съ равнымъ успѣхомъ быть употребляема для весьма различныхъ цѣлей. Преимущественно же употребляется она для наружной окраски домовыхъ стѣнъ, желѣзныхъ пароходовъ, машинъ, желѣзныхъ трубъ и проч. и стоитъ гораздо дешевле сурика. Цинковая сѣрая краска, смѣшанная съ высыхающими маслами въ пропорціи 1 къ 0,130, даетъ замазку, сохраняющую извѣстную твердость, когда оставляютъ сохнуть ее въ холоду.

Коммисія дѣлала также опыты надъ *цинковою зеленью*, и отзывается съ похвалою о красивомъ ея цвѣтѣ, который повидимому хорошо сохраняется на воздухѣ.

Въ заключеніе, коммисія говоритъ, что цинковыя бѣлила, какъ краска, съ выгодою могутъ замѣнять свинцовыя бѣлила, а цинковая сѣрь во многихъ случаяхъ употребляется вмѣсто сурика.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

Изъ всего вышеизложеннаго сдѣлаемъ наконецъ общій обзоръ свойствъ и употребленія цинковыхъ бѣлилъ, предполагая, что читатель уже знакомъ съ свойствомъ бѣлилъ цинковыхъ.

Цинковыя бѣлила *безвредны* для здоровья, и на фабрикахъ, гдѣ онѣ приготовляются, вовсе не было заболѣвшихъ, отъ отравленія металлическимъ ядомъ, онѣ, *не измѣняются* отъ сѣрнистыхъ испареній; окраска ими сохраняетъ свою бѣлизну въ кофейныхъ домахъ, театрахъ, лабораторіяхъ, на судахъ и проч.; свинцовыя бѣлила принимаютъ такую твердость, что ихъ весьма удобно полировать; при особенной тонкости цинковаго порошка, растираніе краски вовсе не нужно, ибо достаточно смѣшать ее только съ масломъ; вообще же она употребляется, какъ и свинцовыя бѣлила.

Цинковыя бѣлила употребляются сверхъ-того для приготовленія хрусталя и эмали, для наведенія глянца на обои, для замазки и проч.

Изъ всего этого мы видимъ большія преимущества въ цинковыхъ бѣлилахъ предъ свинцовыми. Онѣ выдержали всѣ испытанія, и нѣтъ кажется болѣе надобности въ свидѣтельствѣ какого-либо лица или цѣлыхъ обществъ. Онѣ, однимъ словомъ, составляютъ товаръ на рынкахъ, и во французскомъ прейскурантѣ встрѣчаемъ мы слѣдующія цѣны:

Цинковыя бѣлила	№ 1	— 65 фр.	за	100	килогр.
D°	№ 2	— 55 —	«	id	— —
Цинковая сѣрь	. . . .	40 —	«	id	— —

Наконецъ, нужнымъ считаемъ упомянуть, что употребленіе цинковыхъ бѣлилъ, какъ краски, весьма старо въ Швеціи. На Отвидабергскомъ мѣдномъ заводѣ, на которомъ плавится мѣдная руда, содержащая цинкъ, скопляется на передней стѣнѣ плавильной печи значительный слой окиси цинка. Эта окись

или цинковыя бѣлила продаютъ малярамъ въ окружные города, въ которыхъ уже съ давнихъ временъ извѣстно употребленіе этой бѣлой краски.

А. Хр.

=

Опыты надъ сопротивленіемъ кирпичной арки, помѣщенной между двумя чугунными фермами и образующей потолокъ, произведенные въ Вульвическомъ адмиралтействѣ капитаномъ Денисономъ (Capt. Sir W Denison).—Кирпичная арка на цементѣ, пролетъ 6 футъ, стрѣла возвышенія въ срединѣ арки 6 дюймовъ; кирпичь положенъ на ребро такъ, что толщина арки была $4^1/_2$ дюйма; поверхность ея сравнена подъ ватерпасъ, забуткою кирпича на цементѣ. Длина арки 2 фута. Нагрузка состояла изъ чугуннаго баласта, распредѣленнаго по всей поверхности равномѣрно. Площадь нагрузки $6 \times 2 = 12$ кв. футовъ. Вѣсъ прибавляли равномѣрно по поверхности, пока онъ не достигъ 1200 пудовъ или 100 пуд. на квад. футъ. При этомъ вѣсѣ арка подалась, скручиваясь на одну сторону, забученная часть возвысилась, но арка не разрушилась. Еще возвысили нагрузку на довольно-значительную высоту, но замѣтивши первые признаки разрушенія, нагрузка была снята.

Другой способъ постройки несгораемаго потолка изъ кирпича на цементѣ, былъ представленъ капитану Денисону г. Фоксомъ (Mr. Fox), по которому предположено было сдѣлать потолокъ въ Ливерпулѣ. Разница его отъ обыкновеннаго способа, перевода кирпичныхъ арокъ отъ одной чугунной фермы къ другой, состоитъ въ расположеніи кирпичей.

По способу Г. Фокса кирпичи поставлены на меньшее ребро и швы расположены вертикально. Въ Ливерпулѣ предложено было сдѣлать пролетъ плоской арки 10 футъ; на раз-

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

стояніи $4^1/_2$ фута въ центрѣ плоской арки, толщина потолка была 9 дюймовъ или 1 кирпичь поставленный на меньшее ребро. Далѣе по обѣ стороны средней кладки на разстояніи $1^1/_2$ фута, толщина плоской арки была въ $1^1/_2$ кирпича. Остальное пространство занимала кладка толщиною 2 кирпича. Верхняя поверхность выровнена подъ ватерпасъ для пола. Чугунныя фермы, которыя поддерживали арки соединены между собою связью болтоваго желѣза на разстояніи $4^1/_6$ фута одна отъ другой, и 1 рядъ или 2 кирпича на каждой сторонѣ, находились на нижней закраинѣ чугунной фермы. Г. Фоксъ сдѣлалъ надъ подобно-построенными плоскими арками слѣдующіе опыты:

№ 1-й, чугунныя фермы на разстояніи 10 футъ, ширина арки 18 дюймовъ; построена какъ было описано выше, плоская арка была нагружена въ центрѣ 600 пудовъ баласта. Площадь основанія груза, занимала пространство около 3 футъ въ длину. Плоская арка подалась на $^5/_{16}$ дюйма, но приняла первоначальное положеніе когда грузъ былъ снятъ.

№ 2-й, плоская арка была одинаково построена съ № 1 въ длинѣ и ширинѣ, но была тоньше, будучи въ центрѣ $4^1/_2$ дюйма она была въ концахъ 14 дюймовъ. Плоская арка была нагружена баластомъ до 900 пуд. или 60 пуд., на кв. футъ, простоявъ три дня—разрушилась.

Капитанъ Денисонъ получа результаты этихъ опытовъ, сдѣлалъ самъ опыты, выключая желѣзныя связи, съ цѣлію узнать настоящее сопротивленіе кирпичной переводины. Въ этомъ предположеніи построенъ былъ пролетъ въ 10 футъ между 2-мя грэнитными бутовой кладки упорами.

Толщина плоской арки въ пятахъ была 18 дюймовъ и эта толщина продолжалась 6 рядовъ, или около 18 дюймовъ. Потомъ толщина уменьшена была до $1^1/_2$ кирпича, или 14 дюймовъ, на разстояніи 8 рядовъ или около 2 футъ. Остальные 13 рядовъ были высотою въ 1 кирпичь или 9 дюймовъ. Швы

бутовой массы и всѣхъ кирпичей были вертикальны. Ширина арки 1 ф. 2 д. Она была нагружена два дня послѣ постройки — — — — — — 90 пуд. баласта.

на третій день	—	—	—	—	90	—	—	—
на четвертый	—	—	—	—	60	—	—	—
на пятый	—	—	—	—	120	—	—	—
на шестой	—	—	—	—	240	—	—	—

Итого 600 пудовъ баласта.

На 5-й день, были подставлены кирпичи на ребро, около забутки подъ пятами плоской арки. Это уменьшило дѣйствіе груза до 576 пудовъ; съ этимъ грузомъ 600 пудовъ или 50 пуд. 4 фунт. на кв. футъ, кирпичная работа постепенно подавалась и совершенно разрушилась.

Плоская арка подобной постройки, но вмѣсто 1 фута 2 дюйм., 1 ф. 6 д. ширины, была построена на хорошемъ растворѣ, и по прошествіи времени, отъ начала мая до 4 іюля, была нагружена подобнымъ образомъ. Въ этомъ случаѣ грузъ, при которомъ подалась плоская арка, былъ 630 пудовъ или 39 пуд. 8 фунт. на кв. футъ.

Послѣдній опытъ былъ произведенъ надъ кладкой сдѣланной въ видѣ бруса на цементѣ, толщиною въ два кирпича, т. е. 18 дюйм. Въ горизонтальной проэкціи, или ширина была $4^1/_2$ дюйма. Этотъ кирпичный брусъ былъ вдѣланъ однимъ концомъ въ стѣну. Длина его, выходившая изъ стѣны была 3 фута 6 дюйм.; на верхъ была положена доска, и потомъ расположены были доски, которыя съ другаго конца упирались на массу, лежавшую вблизи стѣны. Грузъ положенный на доски былъ 510 пудовъ, съ которымъ кирпичная кладка быстро разрушилась.

Можно сказать, что кирпичная кладка разрушилась отъ 255 пудовъ или 71 пуд. 8 фунт. на погон. фут.

Изъ этого можно заключить, что подобная кирпичная клад-

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

ка толщиною въ два кирпича, можетъ съ увѣренностію быть подвержена грузу 33 пуд. 24 фунт., но грузъ обыкновеннаго пола никогда не превосходитъ этого вѣса.—

Инж. Поруч. Портновъ.

=

Цементы.—Прочность кирпичныхъ потолковъ въ особенности зависитъ отъ цемента, служащаго для связи кирпичей, и потому привожу здѣсь описаніе нѣкоторыхъ свойствъ цемента.

Названіе римскаго цемента дано было Г. Паркеромъ (Parker) въ патентѣ, который онъ взялъ въ 1796 г. на приготовленіе цемента изъ кругляковъ (Septaria nudules) найденныхъ имъ на островѣ Шепи (Shepry) близь Лондона.

Послѣ того времени во многихъ мѣстахъ Англіи, Франціи и др. были найдены камни большею частію въ круглякахъ, имѣющіе свойство, бывъ обожжены и приведены въ порошокъ въ смѣси съ водою, скоро твердѣть и сильно связывать между собою матеріалы.

Вообще этотъ родъ известковаго камня, можно встрѣтить во всѣхъ мергельныхъ напластованіяхъ, находящихся между главными видоизмѣненіями известковой формаціи, и очень часто въ третичныхъ глинахъ, въ видѣ кругляковъ темноватаго цвѣта глинянаго известковаго камня, съ простилками известковаго шпата. Цвѣтъ иногда бываетъ синеватый, если кругляки добываются изъ твердаго известковаго камня, или коричневый и темно-красный, когда они добываются изъ третичныхъ пластовъ, показывая тѣмъ присутствіе большаго количества окиси желѣза.

Составныя части камня, изъ котораго добывается цементъ, весьма различны, но характерическія части ихъ бываютъ слѣдующія: глина и другіе побочные матеріалы болѣе 30 и менѣе 60 частей на сто, остальное количество составляетъ угле-кислая известь.

Камень для приготовленія цемента обжигается въ коническихъ печахъ. Прежде предполагали, что первая степень стекланія необходима для цементнаго камня, теперь напротивъ скорѣе не дожигаютъ, во избѣжаніе лишняго затрудненія при приведеніи въ порошокъ. Этотъ матеріалъ отличается еще тѣмъ отъ извести, что не требуетъ точной степени обжоги для сохраненія своего качества.

Предъ обжиганіемъ камень имѣетъ сплошную, зернистую и отчасти липкую поверхность; въ изломѣ поверхность нѣсколько жирна и при осязаніи теплѣе, нежели другіе камни. При разсматриваніи въ микроскопъ, поверхность въ изломѣ представляетъ множество блестящихъ точекъ, что можетъ быть углекислые кристалы. Онъ прилипаетъ легко къ языку и не издаетъ огня; пыль его если поскоблить кончикомъ ножика, бо́льшею частію сѣровато-бѣлая, особенно если камень добытъ изъ синеватой твердой известковой формаціи.

Во время обжоги камень теряетъ около $^1/_3$ своего вѣса, а цвѣтъ дѣлается коричневаго оттѣнка, различающагося отъ цвѣта камня, изъ котораго онъ добытъ. Онъ становится мягокъ на осязаніе, оставляетъ между пальцами тонкую пыль и сильно прилипаетъ къ языку.

Бывъ вынутъ изъ печки въ кускахъ, онъ съ трудомъ вбираетъ въ себя воду, и въ этомъ видѣ онъ можетъ быть долго сохраненъ въ сухой комнатѣ, но приведенный въ порошокъ— изъ атмосферы вбираетъ въ себя сырость и углекислый газъ; и чрезвычайно скоро теряетъ свое свойство связывать и твердѣть.

Цементу, потерявшему свои свойства, можно ихъ возвратить въ меньшей силѣ, посредствомъ вторичнаго обжиганія.

Цементъ, превращенный въ порошокъ, долженъ быть закупоренъ въ бочкахъ не болѣе 12 ctw (*) въ каждой, и должно

(*) 1 ton = 20 cwt (hundred-weight) центнеръ; 1 cwt = 112 фун.

БИБЛИОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

всѣми средствами не допускать цементу быть въ соприкосновеніи съ воздухомъ.

Относительный вѣсъ камня 2, 16; обожженаго камня въ кускѣ 1,58; порошка плотно сложеннаго около 0,85 до 1,00. Лучшій цементъ будетъ тотъ, который легче на вѣсъ, и приведенъ въ мелкій порошокъ.

Французскіе инженеры употребляютъ сито для его просѣванія, составленное изъ проволоки № 2 клейменой; 185 проволокъ въ квадратѣ, сторона котораго 4 дюйма. И это правило для сита считается очень удовлетворительнымъ.

Употребленіе натуральнаго цемента требуетъ искуства и вниманія со стороны рабочаго. Если растворъ не будетъ приведенъ въ настоящую густоту, если влито много или мало воды, если онъ не будетъ тотчасъ употребленъ въ дѣло, какъ сдѣланъ; то твердѣетъ не равно, ломается и пристаетъ дурно къ матеріалу. Невниманіе, которое обыкновенно бываетъ у рабочихъ при употребленіи цемента, дѣлаетъ то, что цементъ теряетъ большую часть своего полезнаго свойства.

Небольшое количество воды нужно для лучшаго раствора цемента.

Генералъ Трессаръ (Treussart) находитъ очень достаточнымъ, если воды будетъ употреблено $^1/_3$ противъ количества цемента по объему.

Необходимо перемѣшивать цементъ очень часто, потому что, чѣмъ болѣе онъ будетъ переворачиваемъ прежде начала затвердѣнія, тѣмъ крѣпче онъ становится въ дѣлѣ.

Не нужно приготовлять его болѣе того, нежели онъ можетъ быть употребленъ тотчасъ въ работу,—безъ этой предосторожности онъ крѣпнетъ въ чрезвычайно короткое время.

Время твердѣнія зависитъ отъ качества воды и количества песку. Смѣсь съ морскою водою не такъ скоро твердѣетъ,

какъ съ прѣсною; песокъ же отдаляетъ время твердѣнія еще болѣе.

Когда употреблялся свѣжій цементъ, безъ примѣси песку, время твердѣнія никогда не превосходило часа, а обыкновенный промежутокъ времени для твердѣнія цемента есть $^1/_4$ часа. Часто случается, что хорошій цементъ крѣпнетъ въ продолженіи не болѣе 5 или 6 минутъ.

Въ водѣ, этотъ промежутокъ времени бываетъ не болѣе часа. Если цементъ смѣшанъ съ пескомъ отъ $^1/_2$ до 1 и отъ $1^1/_2$ до 2, на 1 часть цемента, время твердѣнія бываетъ отъ 1 часа 2 минутъ до 1 часа 18 м. на воздухѣ. Въ водѣ время пропорціонально увеличивается, и даже въ морской водѣ, въ пропорціяхъ съ большимъ количествомъ песку, растворъ твердѣетъ въ 24 часа. Одинъ цементъ имѣетъ болѣе силы, нежели въ смѣси, въ какой бы то ни было пропорціи, съ пескомъ, и въ этомъ отличается отъ извести.

Сопротивленіе разрыву матеріаловъ, связанныхъ цементомъ и послѣ 20 дневнаго соприкосновенія ихъ съ воздухомъ считается 54 фунта на квад. дюймъ, когда цементъ употреблялся безъ примѣси. Въ смѣси съ пескомъ въ количествѣ $^1/_2$ на 1 часть цемента, тоже сопротивленіе уменьшается до 37 фунтовъ. При смѣси равныхъ количествъ цемента и песку, сопротивленіе уменьшается до 27 фунтовъ. Безъ сомнѣнія это сопротивленіе меньше, нежели мы можемъ встрѣтить часто въ практикѣ, но никогда не должно разсчитывать на бо̀льшее сопротивленіе. Постоянный вѣсъ въ значительныхъ зданіяхъ никогда не можетъ быть болѣе $^1/_6$ разрывающей силы цемента, и при употребленіи мелкаго матеріала, сопротивленіе должно быть вычисляемо только $^1/_{15}$ силы разрывающей.

Перезженный въ другой разъ цементъ сохраняетъ не болѣе $^1/_4$ своей силы. Когда камни соединены однимъ цементомъ, то сопротивленіе скольженію можно считать среднимъ числомъ

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

9 фунтовъ на квад. дюймъ. Но часто случается, что сопротивленіе бываетъ 18 фунтовъ на дюймъ.

Изъ предъидущаго разсматриванія свойствъ цемента, слѣдуетъ, что цементъ непремѣнно нужно употреблять подъ водою и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сила разрывающая велика; при выведеніи фундаментовъ въ сырыхъ мѣстамъ, когда быстрота въ исполненіи необходима, можно употреблять смѣсь 2 частей песку на 3 части цемента; эта же пропорція хороша для карнизовъ и выступовъ, подверженныхъ вліянію атмосферы. Смѣсь 3 частей песку и 2 частей цемента хороша для выведенія вертикальныхъ массъ, но должно остерегаться, чтобы цементъ при употребленіи не образовалъ трещинъ, иначе зданіе разрушится отъ мороза.

Инж. Шор. Портновъ.

=

Замѣчаніе объ ударныхъ молоткахъ, Поручика Максимова. Ударные молотки американской системы (смот. чертежи и рисунки къ Наукѣ Морской Артиллеріи соч. Капитана Ильина фиг. 507 и 508), введенные на многихъ судахъ Балтійскаго флота, при всѣхъ своихъ хорошихъ качествахъ имѣютъ слѣдующій недостатокъ. На боевой поверхности всякаго молотка достаточно бывшаго въ употребленіи, выбивается возвышеніе на подобіе цилиндра неправильнаго вида, которымъ, кромѣ того, что повреждается наружная окружность запала, но царапается и планка; а въ послѣдствіи боевая поверхность молотка бываетъ такъ неправильна, что и молотокъ отскакиваетъ худо. Возвышеніе на боевой поверхности молотка, всегда образуется на той части, которая при ударѣ закрываетъ отверстіе запала, не встрѣчая на этомъ мѣстѣ никакого сопротивленія. А когда возвышеніе это сдѣлается довольно значительно, то при спускѣ молотка этимъ возвышеніемъ, средняя часть лепешки ударнаго

состава трубки, отрывается отъ прочей прежде, и отъ тренія, вѣроятно, и воспламеняется прежде, чѣмъ остальной составъ заключенный въ чашечкѣ — воспламеняющійся отъ удара поверхности, окружающей выдающійся цилиндрикъ, отъ чего составъ вспыхиваетъ не на всей поверхности въ одно время.

Ежели у ударныхъ молотковъ вѣрно пригнанныхъ, т. е. у которыхъ ось молотка находится надъ центромъ запала, просверлить по направленію оси равнобочный цилиндръ діаметромъ въ четверть дюйма, то полагаю что отъ такой незначительной передѣлки, молотки будутъ повреждатся меньше, не станутъ портить запалъ и планку, потребуютъ меньше ремонта, а ударный составъ трубки какъ и самый зарядъ, будутъ воспламенятся вѣрнѣе.

Замѣчаніе это помѣщается въ Морскомъ Сборникѣ, чтобы обратить на этотъ предметъ вниманіе г. г. морскихъ артилеристовъ и если они замѣтятъ образованіе такой выпуклости на ударникѣ и вліяніе оной на порчу запала, на осѣчку и т. п., то сообщали бы свои наблюденія объ этомъ въ Редакцію Морскаго Сборника.

=

Самовозгараніе сажи, напитанной масломъ. Мы уже говорили однажды объ этомъ важномъ предметѣ (Морск. Сб. т. I, ст. 450), сообщивъ бывшіе въ нашемъ флотѣ по этому случаю, и сдѣланные въ слѣдствіе этого опыты. Вотъ еще примѣръ, позднѣйшаго времени, подвергавшій опасности, въ 1836 году, на Черномъ морѣ, прекрасный 100 пуш. корабль того времени, Парижъ. Не взирая на приказъ адмирала Грейга, отданный по Черноморскому флоту въ 1828 году за № 105, которымъ положительно опредѣлялось: не держать въ шхиперскихъ каютахъ, ни въ другихъ, закрытыхъ мѣстахъ, сажи,

БИБЛИОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

пеньки, льна, хлопчатой бумаги, когда вещества эти будутъ соприкасаться съ маслами—шхиперскій юнга Касьянъ Щетининъ, обтерши пенькою, вытекавшее изъ бочки масло, оставилъ эту пеньку въ погребѣ подъ шхиперскою каютою, и поутру 4 сентября, былъ услышанъ на кораблѣ Парижъ, дымный смрадъ въ форъ-люкѣ. Начавшееся тлѣніе тотчасъ же было прекращено; однако же, дѣло это не оставлено безъ строжайшаго изслѣдованія, и настоящій случай былъ представленъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.—Виновный былъ преданъ суду, и приговоренъ имъ, по законамъ, къ лишенію нашивки и медали за Турецкую войну, съ написаніемъ изъ 1-й во 2-ю статью и наказаніемъ шпицъ-рутенами чрезъ тысячу человѣкъ три раза; но, въ уваженіе его прежней, безпорочной службы, находчивости при открытіи тлѣнія, при чемъ онъ самъ, первый бросился въ загорѣвшійся погребъ, вспомнивъ про оставленную имъ пеньку, и наконецъ по соображеніи, что забывчивость можетъ случиться со всякимъ, ему только вмѣнено въ наказаніе содержаніе подъ карауломъ.

Ал. Ск.

=

О сохраненіи лѣсныхъ запасовъ въ водѣ. Въ дополненіе и разъясненіе къ статьямъ объ этомъ предметѣ, напечатаннымъ въ Морскомъ Сборникѣ 1849 г. т. II №№ 3 и 4, долгомъ считаемъ прибавить слѣдующія свѣдѣнія, заимствованныя изъ сочиненія Ноульса: *О сохраненіи лѣсныхъ запасовъ*, написанномъ 1821 году, и преведеннымъ на нашъ языкъ въ 1832 г. «Голландцы затопляютъ лѣсъ *въ пръсную* воду, полагая, что онъ отъ того получаетъ бо́льшую прочность; и вѣроятно, что въ болотистой странѣ, подобной Голландіи, гдѣ произрастаетъ дубъ съ открытыми волокнами, и гдѣ идутъ почти безпрестанные дожди, нѣтъ лучшаго способа для сохраненія лѣса. Они по-

лагаютъ, что лѣса, опредѣленные для строенія, должны лежать въ водѣ по шести мѣсяцовъ на каждый дюймъ толщины оныхъ, и дабы напитать въ надлежащей степени водою, нерѣдко разрѣзываютъ большія деревья въ длину ихъ пополамъ. Доски, употребляемыя на обшивку подводной части кораблей, въ Голландіи, обыкновенно держатъ въ водѣ девять мѣсяцовъ. Въ нѣкоторыхъ американскихъ портахъ, деревья напитываютъ *прѣсною*, а въ другихъ *соленою* водою. Французы въ Брестѣ, затопляли лѣсъ *въ прѣсную* воду (ссылка на Encyclopédie méthodique), отдавая ей преимущество предъ *соленою*, а въ С. Мало, зарывали деревья въ сырой песокъ. Въ концѣ семнадцатаго и въ разные времена осьмнадцатаго столѣтія, по предписаніямъ адмиралтейской конторы или сарваеровъ флота, въ Англіи были дѣланы опыты надъ погруженіемъ деревъ, въ иныхъ мѣстахъ *въ прѣсную*, а въ другихъ *въ соленую* воду. Способъ сей, хотя и неизвѣстно почему, вышелъ однакожъ изъ употребленія, но въ послѣдніе три года (съ 1818), его опять возобновили. Въ Дептфордѣ и Вульвичѣ, покрайней мѣрѣ на три мѣсяца, затопляютъ, выправленныя и обдѣланныя изъ англійскаго дуба, деревья и доски *въ прѣсную*, а въ другихъ адмиралтействахъ въ *соленую* воду.»

«*Прѣсною* водою—продолжаетъ тотъ же авторъ—пресыщаются деревья скорѣе нежели соленою, ибо напитавшись совершенно первою, они принимаютъ въ себя еще большее количество послѣдней. Если затопка лѣсовъ имѣетъ цѣлію пресыщеніе деревъ водою или вымочку волоконъ оныхъ до извѣстной степени, то *прѣсная* вода для сего лучше, потому что соленая, нѣкоторымъ образомъ, останавливаетъ и утверждаетъ соки; текучую воду, всегда предпочесть должно стоячему пруду.»

Ко всему этому, могу прибавить то еще, что у насъ сохранилось преданіе—можетъ быть и на фактахъ основанное, но мною только слышанное—будто въ тѣ времена, когда наши лѣс-

ные запасы сохранялись въ водѣ, воду эту *солили*. Два такихъ озерка, мнѣ говорили, находились гдѣ-то около Новгорода; потомъ, они были замѣнены прудами, вырытыми въ адмиралтействѣ, въ С. Петербургѣ.

А.л. Сн.

=

Морскіе Историки Франціи и Англіи. Эти двѣ прослувутыя морскія націи, столько тщеславящіяся своими подвигами на морѣ, по собственнымъ же отзывамъ ихъ, съ которыми мы совершенно соглашаемся, просмотрѣвъ все написанное, неимѣютъ ни та ни другая, ни одной, сколько нибудь порядочной, сознательно написанной, цѣлой исторіи ихъ флотовъ; только одни отрывочныя изслѣдованія, реляціи, повторяющіяся сказки, и то, все почти, за одно послѣднее время. Не входя здѣсь въ перечни и разборы всего ими написаннаго, приведемъ только собственные отзывы ихъ о своихъ историкахъ и исторіяхъ:

Вотъ что говоритъ Maissin, о французскихъ морскихъ историкахъ, въ его *Историческихъ разысканіяхъ* (Etudes historiques sur la marine militaire):

«Наши Морскія Исторіи—это или разсказы людей вовсе непонимающихъ морскаго дѣла, или романы, писанные для свѣтскихъ читателей, романы, въ которыхъ картинныя изображенія и вымыслы, служатъ замѣною истины. Въ этихъ исторіяхъ мы не видимъ развитія морскаго искуства; незнаемъ изъ нихъ, когда какіе употреблялись суда, и каковы были люди, управлявшіе ими. Отсюда выходитъ, что эпохи самыя отдаленныя похожи одна на другую, и разсказъ о нихъ утомителенъ. Это не исторіи а скелеты исторіи, это образы безъ лицъ—C'est la vie sans la forme.»

Объ англійскихъ морскихъ историкахъ, British Review, (1843), одинъ изъ лучшихъ англійскихъ журналовъ, говоритъ слѣдующее:

«Могущественнѣйшая морская нація древняго и новаго міра, не произвела ни одного историка, способнаго понять теоретическія и практическія подробности предмета; ни одного историка, одареннаго столько возвышеннымъ умомъ, чтобы въ событіяхъ находить причины. Всѣ наши морскія исторіи, ничто иное какъ бюллетени сраженій, болѣе или менѣе вѣрныя. Въ этомъ архивѣ реляцій о побѣдахъ и пораженіяхъ, нельзя найти и слѣдовъ совершенствованія морскаго искуства; а безъ этого нѣтъ исторіи.»

Ал. Ск.

=

Морскія силы Норвегіи въ началѣ 1854 года.—2 Фрегата: а) *Фрейя*, спущенный въ 1828 году, имѣющій двадцать шесть 24-хъ фунтовыхъ и десять 18-ти фунт. пушекъ. Надводная часть его починена въ 1845 г., но весь корпусъ, по вѣтхости, требуетъ исправленій, (при чемъ) предполагается обратить его въ корветъ.

б.) *Дезидерія*, спущенный въ 1851 году; имѣетъ двадцать четыре 60-ти фунт. бомбическія пушки и двѣнадцать обыкновенныхъ 30-ти фунт. орудій.

3 Корвета: а) *Нодстьерменъ*, спущенный въ 1841 году; имѣетъ двѣ 60-ти фунт. бомбическія пушки и 18 обыкновенныхъ 24-хъ фунт. орудій.

б.) *Эллида*, спущенный въ 1848 г., для обученія морскихъ кадетъ, вооруженъ десятью 18-ти фунт. орудіями.

в.) *Эрненъ*, (Орелъ), спущенный въ 1849 году, имѣетъ шестнадцать 18-ти фунт. орудій.

1 Бригъ: *Фредериксвернъ*, о шестнадцати 18-ти фунт. пушкахъ, спущенный въ 1815 г., былъ исправленъ въ 1836 г., и въ настоящее время требуетъ вновь значительныхъ поправокъ.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

5 Шкунъ: а.) *Слейпнеръ*, вооружена 2 бомбическими пушками и 8 каронадами; отличается весьма хорошимъ ходомъ.

б.) *Уллеръ*, съ 1 бомбич. пушкою, и 4 каронадами.

в.) *Вале*, съ 1 бомбич. пушкою, и 4 каронадами.

г.) *Аксель-Торсенъ*, съ 2 пушками и 8 гаубицами.

д.) *Шёнъ-Вальборгъ*, съ 2 пушками 8 гаубицами.

4 Парохода: а) «*Нидаросъ*», пароходо-корветъ съ винтомъ, въ 200 силъ, съ 6-ью бомбич. пушками. Построенъ въ 1852 г., считается хорошимъ судномъ.

б.) *Нордкапъ*, съ колесами, въ 120 силъ, съ 2-мя бомбическими пушками.

в.) *Глеръ*, съ винтомъ, 90 силъ, съ 2-мя пушками.

г.) *Гюллеръ*, съ винтомъ, 80 силъ, съ 2-мя пушками. Три послѣдніе до сихъ поръ употреблялись для почты и пассажировъ, но могутъ быть очень скоро вооружены для военнаго дѣла. *Гюллеръ* и *Глеръ* не очень ходки.

Гребная Флотилія заключаетъ въ себѣ: 79 кононерскихъ лодокъ, вооруженныхъ каждая 2-мя бомбич. пушками. 1 канонерскую лодку съ 2-мя обыкновенными пушками. 38 канонерскихъ ботовъ, имѣющихъ, каждый по 1-й пушкѣ; 2 канонерскихъ бота имѣющихъ каждый по 1-й бомбич. пушкѣ.

Гребная флотилія распредѣлена по портамъ: Хортенскому, Фредериксвернскому, Христіанзандскому, Бергенскому и Дронтгеймскому.

Главный военный портъ, Хортенъ, имѣетъ верфь съ докомъ, могущимъ помѣстить фрегатъ обыкновенной величины; и механическій заводъ для дѣланія паровыхъ машинъ.

Въ Норвегіи нѣтъ ни одного пушечнаго завода; орудія получаются изъ Швеціи и вообще хорошаго качества.

На Хортенской верфи нынѣ въ постройкѣ: 1 фрегатъ: *Св. Олафъ*, заложенный въ 1851 г., и долженствующій имѣть вспомогательную винтовую паровую машину въ 150 силъ. Воо-

руженіе его будетъ состоять изъ 26-ти бомбич. 60-ти фунт. пушекъ и 14-ти обыкновенныхъ 30-ти фунт. орудій.

1 Корветъ: *Норненъ*, заложенный въ 1852 году. На него назначено поставить 4 бомбич. 60-ти фунт. и 12 обыкновенныхъ 30-ти фунт. пушекъ; вспомогательную машину въ 80 силъ.

2 Парохода меньшаго размѣра и 3 кононерскіе бота.

Постройку двухъ первыхъ судовъ полагаютъ окончить въ будущемъ 1855 году.

Экипажи военныхъ судовъ составляются изъ матросовъ купеческаго флота. Число моряковъ, служащихъ или служившихъ въ купеческомъ флотѣ, и обязанныхъ въ случаѣ надобности вступить въ военный флотъ, простирается до 46000 человѣкъ.

Шведскіе, Турецкіе и Неаполитанскіе флаги, хранящіеся въ Кронштадтскомъ морскомъ арсеналѣ:

I. Шведскіе:

а.) Флагъ и гюйсъ, взятые вмѣстѣ съ 74 пуш. кораблемъ *Принцъ-Густавъ*, на которомъ находился вице-адмиралъ графъ Вахмейстеръ, въ битвѣ у Гогланда, 6-го іюня 1788 года подъ начальствомъ адмирала С. К. Грейга.

б.) Два флага и два гюйса, взятые съ 64 пуш. кораблемъ *Принцъ-Карлъ*, на Ревельскомъ рейдѣ, при нападеніи шведской эскадры на нашу, 2-го мая 1790 г., бывшую подъ начальствомъ адмирала В. Я. Чичагова (*).

(*) Другой флагъ и другой гюйсъ, быть можетъ не принадлежатъ ли другому кораблю, который при отступленіи непріятельскаго флота оставленъ на мели у о. Вульфа, и созженъ самими Шведами.

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

в.) Двадцать два флага, взятые въ томъ же году, вѣроятно при прорывѣ и пораженіи шведскаго флота у выборгской губы 22-го іюня 1790 г. подъ начальствомъ того же адмирала Чичагова.

II. Турецкіе:

а.) Три флага, трехъ-цвѣтные (красный, синій и бѣлый), взятые въ пораженіи непріятельскаго флота при Чесьмѣ 26-го іюня 1770 года, подъ начальствомъ графа А. Г. Орлова.

б.) Три флага, взятые въ Архипелагѣ у о. Метелина, при сожженіи турецкаго адмиралтейства, 2-го ноября 1771 года, при чемъ взято до двадцати мелкихъ судовъ и, сожжено два строившихся 74 пуш. корабля.

в.) Четыре флага, взятые въ Архипелагѣ въ Хіосскомъ проливѣ, у крѣпости Чесьмы, при истребленіи нѣсколькихъ мелкихъ судовъ и выводѣ двухъ фелюкъ, 24-го октября 1772 г., эскадрою контръ-адмирала С. К. Грейга.

г.) Четыре флага взятые въ разныхъ битвахъ, въ туже войну въ Архипелагѣ.

III. Неаполитанскіе:

Пять флаговъ, взятыхъ въ разныхъ мѣстахъ Италіи при овладѣніи крѣпостями оной, отрядомъ подъ командою капитана 2 ранга Сорокина.

Сверхъ здѣсь исчисленнаго хранятся, въ томъ же арсеналѣ: 3 турецкіе, 20-ть шведскихъ флаговъ и 2 вымпела, всѣ вѣтхіе, неизвѣстно какому времени принадлежащіе.

=

О духовой машинѣ. Извѣстно, что главнѣйшею частію въ этой машинѣ считается реженераторъ, который способствуетъ

кругообращерію теплоты въ машинѣ, на чемъ и основана идея о чрезвычайной выгодности духовыхъ машинъ въ отношеніи къ расходу топлива. Замѣтимъ, что реженераторъ доставлялъ бы всю ту выгоду, какую предполагали, если бы горячій воздухъ, выходя чрезъ него, не расширялся, а сохранялъ бы ту упругость какую имѣлъ въ рабочемъ цилиндрѣ. Но упругость воздуха въ реженераторѣ необходимо уменьшается до равновѣсія съ сопротивленіемъ реженератора и давленіемъ атмосферы, при чемъ большая часть свободной теплоты воздуха расходуется на расширеніе его, такъ, что металлическая ткань реженератора принимаетъ въ себя только часть остальнаго количества теплоты, пропорціональную вѣсу и повѣрхности металла.—Въ журналѣ *Mechanics' Magazine* помѣщена слѣдующая формула, извлеченная изъ статьи о духовыхъ машинахъ, читанной Г. Гали-Казала въ засѣданіи общества поощренія народной промышленности, и потомъ въ Академіи Наукъ, во Франціи. Эта формула, весьма полезная для строителей и прожектеровъ духовыхъ машинъ, служитъ для опредѣленія средней температуры реженератора, послѣ прохода чрезъ него горячаго и холоднаго воздуха.

$$t'' = \frac{tP + T\ (C + P)}{C + 2\ P}$$

$$t' = \frac{TP + t\ (C + P)}{C + 2\ P}$$

P означаетъ отношеніе вѣса мѣди къ вѣсу воздуха;

C отношеніе удѣльной теплоты воздуха къ удѣльной теплотѣ мѣди;

T температура горячаго воздуха.

t температура наружнаго воздуха;

t'' средняя температура реженератора, по выходѣ изъ него горячаго воздуха;

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

t' средняя температура реженаратора, послѣ прохода чрезъ него холоднаго воздуха.

Въ помянутомъ выше засѣданіи было читано еще, полученное отъ извѣстнаго ученаго Г. Реньо, частное письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что приготовилъ къ печати собраніе своихъ опытныхъ изысканій о дѣйствіи теплоты на упругія жидкости. Результаты этихъ изысканій разрѣшатъ многіе спорные вопросы, и дадутъ способъ точнѣе вычислять полезное дѣйствіе даннаго вѣса топлива въ разныхъ случаяхъ.

И. Семеновъ.

=

Взятіе форта Марракъ (на О-вѣ Явѣ) лейтенантомъ Ляйонсомъ (Lyons), нынѣшнимъ контръ-адмираломъ англійскаго флота. 29-го Іюня 1811 года, лейтенантъ Ляйонсъ предпринялъ въ полночъ захватить на островѣ Явѣ фортъ Марракъ. Предпріятіе это покажется безразсуднымъ, если мы скажемъ что на шлюбкахъ было всего 35-ть человѣкъ, тѣмъ болѣе, что для него же сочли 450 человѣкъ недостаточнымъ; но лейтенантъ Ляйонсъ участвовалъ за годъ прежде въ штурмѣ Кастэль-Бельгика и пренебрегалъ затрудненіями, которыя многимъ, храбрымъ даже офицерамъ, показались бы непреодолимыми.

Г. Ляйонсъ сдѣлалъ въ продолженіе дня всѣ нужныя приготовленія и вечеромъ скрылъ свои шлюбки за одною изъ оконечностей. Въ половинѣ перваго часа пополуночи зашла луна, шлюбки начали обгибать оконечность и тотчасъ были окликнуты; въ тоже время часовыя, ружейными выстрѣлами, подняли въ крѣпости тревогу. Всякая надежда на внезапное нападеніе исчезла. Но рѣшившись однажды, лейтенантъ Ляйонсъ счи-

талъ постыднымъ отложитъ свои замыслы, не смотря на сильный бурунъ, онъ бросился съ шлюбками на берегъ подъ самыми амбразурами нижней батареи, и приставя къ валу лѣстницы, вскочилъ на него въ мгновеніе ока. Трое Голландцевъ, съ фитилями въ рукахъ, были убиты, и чрезъ нѣсколько минутъ нижняя батарея перешла въ руки нападавшихъ. Лейтенантъ Ляйонсъ собралъ бывшихъ при немъ 34 человѣка и взялъ вторую батарею. Достигнувъ вершины холма, горсть Англичанъ увидѣла голландскій гарнизонъ, приготовившійся принять ее. Нападавшіе дали залпъ и бросились въ рукопашный бой, лейтенантъ Ляйонсъ былъ впереди, кричалъ что у него 400 человѣкъ и грозилъ смертію въ случаѣ сопротивленія. Голландцы, въ паническомъ страхѣ, пустились бѣжать черезъ заднія ворота.

Въ часъ пополуночи 30-го, непріятель открылъ огонъ съ небольшой батареи, устроенной позади укрѣпленія, и съ двухъ канонирскихъ лодокъ, стоявшихъ на якорѣ въ бухтѣ. Фортъ отвѣчалъ немногими орудіями, потому что большая часть Англичанъ были заняты истребленіемъ станковъ и разрушеніемъ стѣнъ. Первое ядро батареи ударило въ верхній брусъ воротъ, чрезъ которыя убѣжалъ гарнизонъ; второе—пробило самыя ворота, а третье, легши почти въ тоже мѣсто, удостовѣрило лейтенанта Ляйонса, что голландцы навели орудія заблаговременно. Положеніе Англичанъ становилось опаснымъ; казармы, въ которыхъ квартировалъ цѣлый баталіонъ голландскихъ солдатъ, отстояли только на полумилю и въ нихъ расдавался уже бой барабановъ, призывавшій къ оружію. Въ это время мичманъ Лангтонъ, второй по Ляйонсѣ офицеръ, отличавшійся при штурмѣ, предложилъ отворить ворота, чтобъ ядра въ нихъ пролетали безпрепятственно. Предложеніе принято, и непріятель началъ стрѣлять правѣе воротъ. Измѣненіе направленія служило несомнѣннымъ признакомъ приближенія войскъ для взя-

БИБЛІОТЕКА
ШКА
ПОЛ
РЯ

тія крѣпости приступомъ. Англичане помѣстили два 24-хъ фун. орудія противъ воротъ и зарядили ихъ по самыя дула ружейными пулями. Лишь только успѣли установить пушки, показалась непріятельская колонна. Опасаясь чтобъ матросы не выпалили слишкомъ рано, лейтенантъ Ляйонсъ взялъ одинъ фитиль, другой далъ мичману Лангтону. Приблизясь на разстояніе десяти саженъ, непріятели бросились съ крикомъ впередъ,—обѣ пушки выпалили и ворота были заперты. Голова осаждавшей колонны уничтожена; остальная часть разбѣжалась въ безпорядкѣ, предоставя Англичанамъ разорять укрѣпленіе безпрепятственно.

Къ разсвѣту одна только пушка осталась незаклепанною. Пустивши, выстрѣлами ея, ко дну одну изъ канонирскихъ лодокъ, лейтенантъ Лайонсъ забилъ орудіе и подумалъ объ отступленіи. Оставляя укрѣпленіе, 15-ти лѣтній мальчикъ, Генри Франкъ, поднялъ на флагштокѣ англійскій флагъ подъ сильнымъ огнемъ непріятелей. Придя къ берегу, Англичане нашли полубаркасъ попорченнымъ и такъ далеко выброшеннымъ прибоемъ, что не было возможности спустить его на воду; по этому всѣ 35-ть человѣкъ сѣли къ катеръ. Голланцы увидѣли въ горестію что непріятели, нанесшіе имъ такой тяжкій ударъ, помѣстились въ одной шлюбкѣ!

=

— *Выпускъ изъ Морскаго Кадетскаго Корпуса въ 1794 году.* Въ Московскихъ вѣдомостяхъ, мая 6 дня 1794 года, № 36, находимъ слѣдующій любопытной списокъ всего выпуска изъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, въ мичманы на флотъ, въ этомъ году:

«Сего Апрѣля 24, Адмиралтействъ Коллегіею выпущены изъ морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса въ корабельной и гребной флоты въ Мичманы, оказавшіеся по учиненному въ учрежденной Коммисіи экзамену достойными, помянутаго кор-

пуса сержанты: Ѳедоръ Станицкой, Григорей Коростовецъ, Петръ Головачевъ, Александръ Извольской, Петръ Казариновъ, Иванъ Телесницкой, Дмитрій Даниловъ, Петръ Рикордъ, Степанъ Протасовъ, Василій Кисленской, Андрей Небаровъ, Акимъ Томиловъ, Данила Бабаевъ, Василей Мышецкой и Василей Карповъ; Подпрапорщики: Петръ Мацневъ, Павелъ Чайковской, Антонъ Рылѣевъ, Степанъ Нелидовъ и Филипъ Мѣндель; капралы: Ѳеоктистъ Тебеньковъ, Василей Хомяковъ, Евлампій Лазаревъ, Сергей Абруцкой, Семенъ Николаевъ, Николай Ланской, Иванъ Барчуговъ, Александръ Чеглоковъ, Дмитрій Голенищевъ-Кутузовъ, Николай Колумбусъ, Василей Давыдовъ, Арсеній Казлянинovъ, Павелъ Жемчужниковъ, Павелъ Ганибалъ, Николай Шамардинъ, Андрей Бухаринъ, Александръ Мордвиновъ, Владимиръ Колзаковъ, Николай Рагоновской, Сергей Чириковъ и Иванъ Чириковъ; Гардемарины: Алексѣй Першинъ, Дмитрій Головачевъ, Павелъ Тулубьевъ, Михайла Казариновъ, Яковъ Шамардинъ, Петръ Моисеевъ, Иванъ Фишеръ, Осипъ Фишеръ, Петръ Головачевъ Меншей, Степанъ Тевяшевъ, Сергей Тишениновъ, Терентей Мельницкой, Василей Ботовъ, Лаврентій Гедіоновъ, Иванъ Казимировъ, Яковъ Мандрикъ, Алексѣй Олишевъ, Фридрихъ фонъ Рентель, Николай Воейковъ, Дмитрій Семеновъ, Ѳедоръ фонъ Финкъ, Яковъ Бедрицкой, Николай Гордѣевъ, Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ, Василей Клачковъ, Степанъ Карповъ, Алимпадистъ Литвиновъ, Павелъ Муромцовъ, Иванъ Головачевъ, Дмитрій Жемчужниковъ, Павелъ Елчаниновъ, Николай Тулубьевъ, Петръ Теглевъ, Петръ Мономаховъ, Петръ Ефремовъ, Князь Павелъ Шихматовъ, Матвѣй Ляховичъ, Иванъ Лугвеневъ, Александръ Мальгинъ, Петръ Сусловъ, Василей Абрамовъ, Петръ Качаловъ-Большей, Иванъ Бриммеръ и Николай Елчаниновъ.»

Замѣчательно, что списокъ этотъ въ порядкѣ старшинства выпущенныхъ разнится отъ списка, приложеннаго за этотъ годъ, въ *Очеркѣ Исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса.*—

Опыты надъ пароходомъ Дю-Трамблей, движимымъ эфиро-паровыми машинами въ 70 силъ, совершенно удались во всѣхъ отношеніяхъ. Англійскіе инженеры, присутствовавшіе при опытахъ, и коммисія составленная изъ французскихъ инженеровъ, единогласно подтверждаютъ, что этотъ пароходъ съ замѣчательною правильностію совершаетъ свои рейсы между Марселью и Алжиромъ; теряетъ эфира, побѣгами чрезъ пазы содержащихъ его сосудовъ, только 1 пинту въ часъ, стоимостію въ 10 пенсовъ; и сберегаетъ топлива до 70% противъ того сколько расходуютъ лучшіе пароходы съ обыкновенными паровыми машинами той же силы.—Г. г. Арно и Туашъ, директоры компаніи, которой принадлежитъ *Дю-Трамблей*, заказали еще двѣ пары эфиро-паровыхъ машинъ, каждая пара въ 300 лошадиныхъ силъ, для двухъ уже строющихся пароходовъ въ 200 тонновъ.

Эти машины, сверхъ помянутаго выше преимущества, имѣютъ еще слѣдующія:

1., Такъ какъ здѣсь водяной паръ снабжаетъ только одну машину, то паровой котелъ будетъ меньше, и потребуетъ только половиннаго числа кочегаровъ.

2., По причинѣ значительно уменшеннаго запаса топлива и объема котла, гораздо больше останется мѣста для помѣщенія пассажировъ и товаровъ; или

3., съ тѣмъ же запасомъ топлива пароходъ можетъ, не заходя въ порты, дольше держаться въ морѣ, и совершать гораздо длиннѣйшіе переходы.

4., Водяной паръ, окончившій свое дѣйствіе въ цилиндрѣ, сгущается здѣсь безъ смѣшенія съ морской водою, и теплая прѣсная вода, происшедшая отъ его сгущенія, употребляется на снабженіе котла,—чѣмъ и отвращается образованіе въ котлѣ столь вреднаго осадка, который отдѣляется отъ соленой воды.

И. Семеновъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— *Флагъ-офицеръ адмирала Нельсона.* Недавно скончался контръ-адмиралъ Паско, бывшій флагъ-офицеръ Нельсона во время трафальгарскаго сраженія. Покойный контръ-адмиралъ разсказывалъ, что Нельсонъ, приготовляясь къ знаменитому сраженію, приказалъ ему поднять сигналъ «Нельсонъ ожидаетъ, что всякій выполнитъ свой долгъ!» На это лейтенантъ Паско замѣтилъ, что не лучше-ли будетъ сказать «Англія» потому, что это слово можно передать разомъ, между тѣмъ какъ «Нельсонъ» надобно дѣлать телеграфомъ. «Правда! правда! сдѣлайте Англія!» отвѣтилъ адмиралъ.

У Нельсона былъ обычай назначать къ себѣ въ флагъ-офицеры того, кого хотѣлъ произвести въ чинъ; втораго же за нимъ, старшимъ-офицеромъ къ себѣ на корабль. Г. Паско хотя былъ старшимъ на *Виктори*, но все таки долженъ былъ подчинится желанію Адмирала, черезъ смерть котораго лишился производства, ему достававшагося, и былъ сдѣланъ командиромъ только въ концѣ года; между тѣмъ какъ второй за нимъ офицеръ, хотя былъ и моложе его, но исполняя должность старшаго-офицера, во время боя, былъ прямо сдѣланъ постъ-капитаномъ т. е. командиромъ судна.

Контръ-адмиралъ Паско родился въ 1774, и слѣдовательно жилъ 79 лѣтъ; поступивъ на службу 4-го іюня 1784-го года, произведенъ въ лейтенанты въ 1795 году, въ капитаны въ 1811 году и въ контръ-адмиралы въ 1847 году. Въ 1846 году онъ командовалъ своимъ старымъ кораблемъ *Виктори*, на которомъ въ молодости присутствовалъ при смерти Нельсона, и имѣлъ такую неудачу по службѣ.

— Винтовый пароходъ *Гималай*, принадлежащій англійской восточной компаніи (Peninsular and Oriental Company), выстроенъ

изъ желѣза, на заводѣ г. г. Мера и К°, въ Блакволѣ; имѣетъ машину г. г. Пена (изъ Гринвича) въ 700 лошадин. силъ (on the trunk principle), на подобіе машины корабля Агамемнонъ и другихъ; діаметръ цилиндровъ 84 дюйма; ходъ поршня $3^1/_2$ ф; число оборотовъ въ минуту 50—60. Винтъ старой системы съ двумя лопастями, имѣетъ въ діаметрѣ 18 ф., ходъ его (pitch) 28 футъ, и вѣситъ около 7 тонновъ (420 пуд.). Вооруженіе его полное фрегатское; мачты, реи и паруса имѣютъ размѣренія, соотвѣтствующія рангоуту паруснаго клипера въ 1800 тонновъ. Размѣренія корпуса слѣдующія: длина 372 ф. 8 д.; длина киля для тонновъ 311 ф. Ширина для тонновъ 46 ф. 2 д.; глубина интрюма 24 ф. 9 д. Число строевыхъ тонновъ 4000. Груза можетъ брать 1000 тонновъ, а въ угольные ящики свободно беретъ 1200 тон. угля. Кубрикъ его совершенно чистъ, представляя такимъ образомъ пространство въ 370 ф. или 125 ярдовъ длины. Общая пассажирская каюта имѣетъ 100 фут. длиною, въ ней удобно могутъ обѣдать 170 человѣкъ; остальныя-же каюты соотвѣствующихъ размѣреній, и несравненно болѣе всѣхъ доселѣ существовавшихъ на самыхъ большихъ американскихъ и англійскихъ судахъ. Параходъ *Гималай* съ почтой для Остъ-Индіи, Китая и Средиземнаго моря, отправился по назначенію $^8/_{20}$ января настоящаго года, изъ Саутгамптона. При опытныхъ рейсахъ на пути изъ Темзы въ Мерзей, *Гималай* шелъ, среднимъ числомъ $13^1/_2$ узл.; имѣя на короткое время въ помощь машинѣ, поставленными всѣ паруса, скорость хода доходила даже до 15 узловъ. Въ Стокъ-бей средняя скорость его, по вымѣренной мили была 13,844 узловъ.

(United Service Journal.)

— Въ Давенпортѣ, Англичане въ февралѣ мѣсяцѣ, готовятъ къ спуску винтовый 91 пушеч. корабль *Алжиръ*; а въ Дептфордѣ, уже спущенъ винтовый 91 пуш. корабль *Аннибалъ*. Корабли эти—

имѣютъ машины въ 400 силъ. Артиллерію имѣютъ: по одной 68 фунтов. пушкѣ (pivot), на вращающемся станкѣ, вѣсомъ 266 пуд., длиною 10 ф.; по 28 пушекъ 8-ми дюймовыхъ, вѣсомъ 182 пуда, длиною 9 ф.; 38 пуш. 32-хъ фунт., вѣсомъ 157 пуд., длиною 9 ф. 6 д.; 24 пушки 32-хъ фунтов., вѣсомъ 118 пудъ, длиною 8 футъ. *Аннибалъ*, тотчасъ по спускѣ будетъ отведенъ въ Ширнесъ для дальнѣйшаго вооруженія.

(The Nautical Standard.)

— По приказанію Его Императорскаго Высочества Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, къ нынѣшней книжкѣ Морскаго Сборника прилагаются рисунки бывшихъ въ Синопскомъ дѣлѣ кораблей: *Императрица Марія* и *Константинъ*, съ обозначеніемъ пробоинъ въ корпусѣ и рангоутѣ, и прострѣловъ въ парусахъ. Число пробоинъ и другія поврежденія показаны въ Морс. Сбор. Т. X. № 12, част. офиц. стр. 167.— Рисунки остальныхъ участвовавшихъ въ этомъ сраженіи кораблей, будутъ приложены къ слѣдующимъ книжкамъ Морскаго Сборника, по мѣрѣ ихъ изготовленія.

ОПЕЧАТКИ

№ 1-го МОРСКАГО СБОРНИКА

Въ Офиціальной части:

	напечатано:	читай:
Стр. 5, строка 14-я сн.,	Белаго	Бѣлаго
— 12, — — 2-я сн.,	порпендикулярно	перпендикулярно
— 13, — — 3-я св.,	стѣкать	стекать
— d°, — — 7-я св.,	поведенія	поведеніе
— d°, — — 11-я св.,	блязь	близь
— d°, — — 3-я сн.,	астрономическими	астрономически

Въ Учено-литературной части:

Стр. 18, строка 1-я сн.,	Basat	Badot
— 42, — — 4-я сн.,	тимбированы	тимберованы
— 46, — — 16-я св.,	дивіации	девіаціи
— 77, — — 3-я св.,	Колифорніею	Калифорніею
— 95, — — 10-я сн.,	съ Леночкою	съ Ольгою

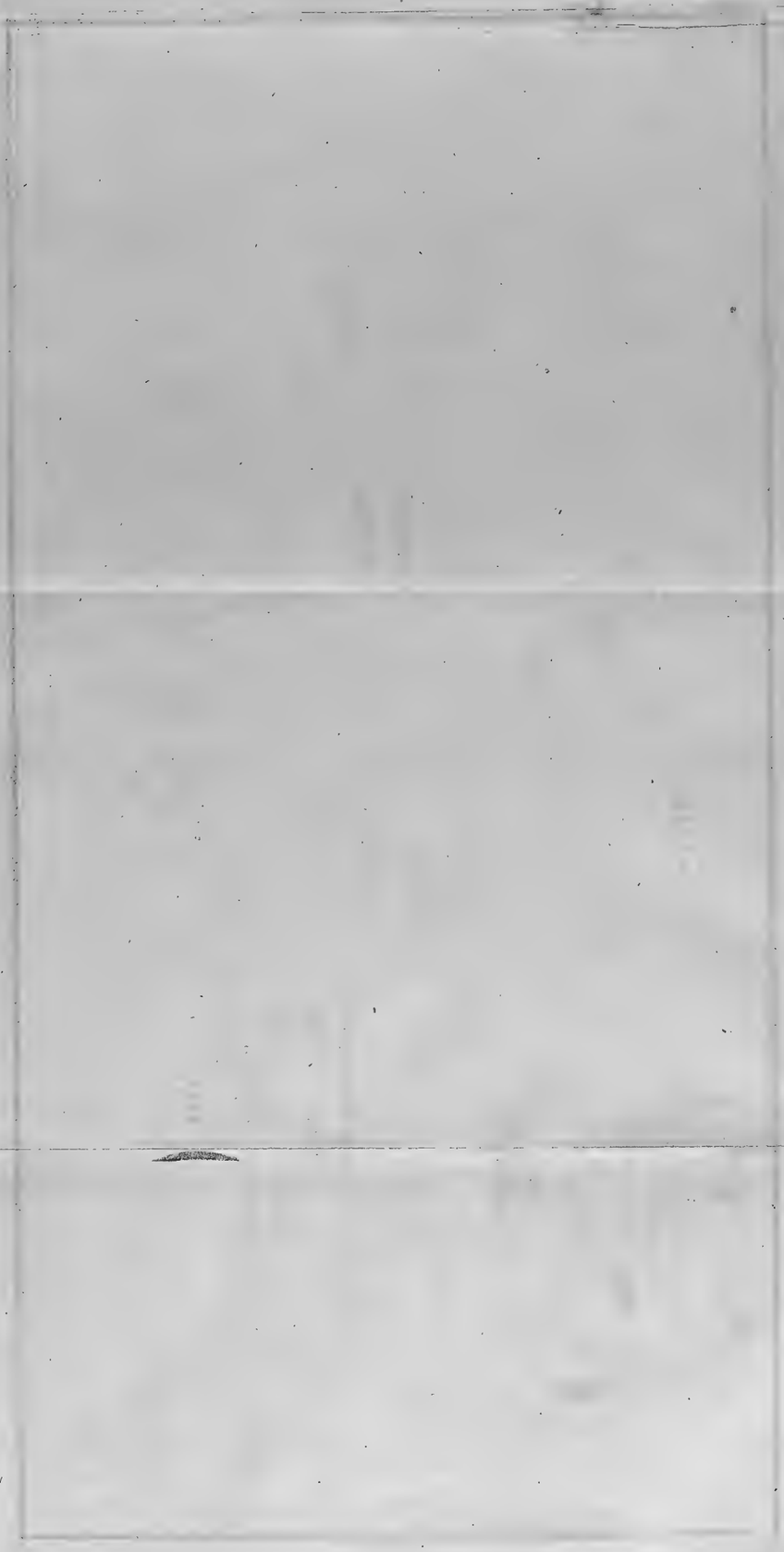
Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ
Предсѣдатель Адмиралъ *Рикордъ*

№ 1

Скопирована съ карты Атласа Ортелія № 95

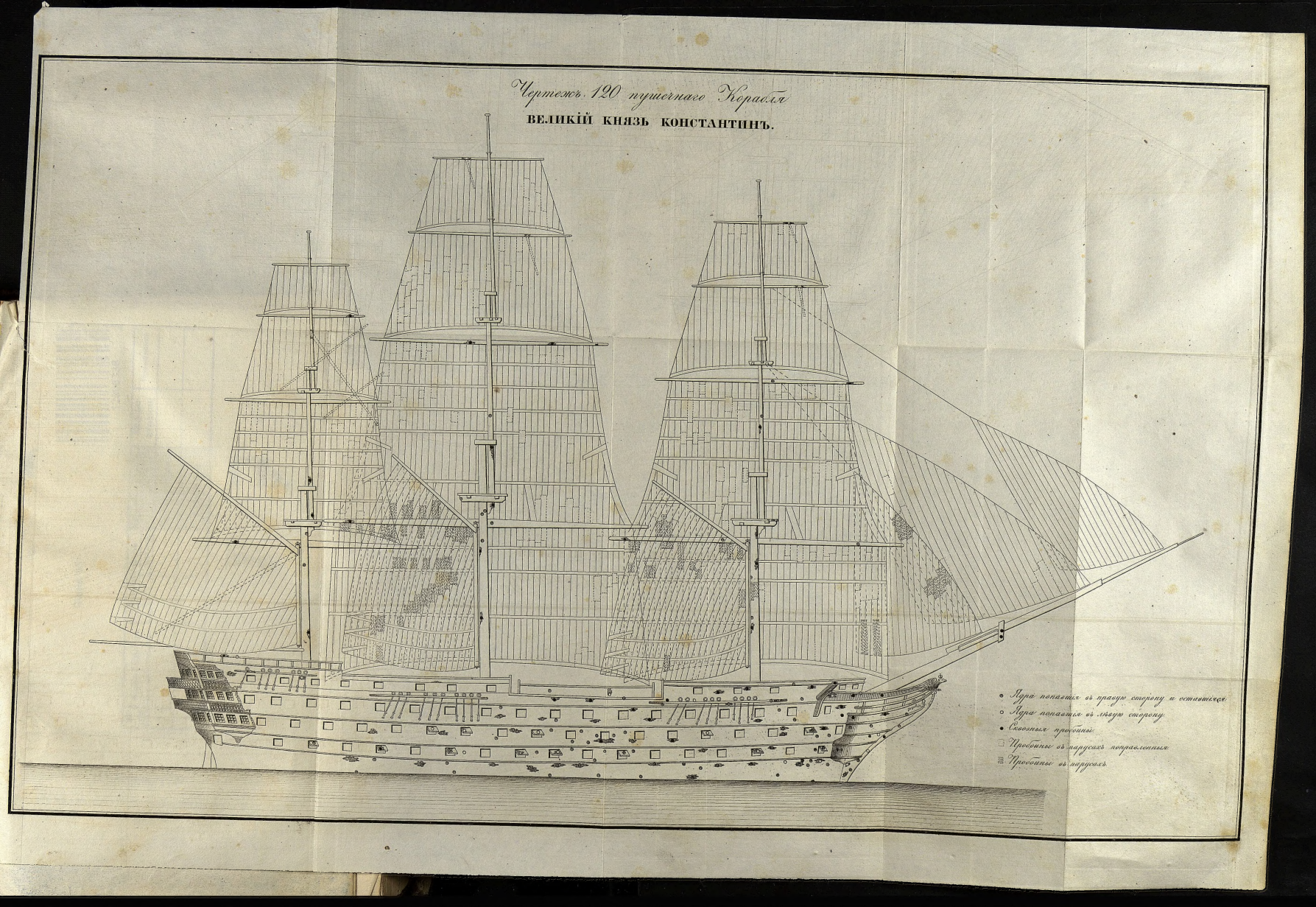
№ 2.

Скопирована съ карты Дженкинсона, Ортелія атласа, №. 91. Различныя фигуры, въ подлинникѣ нарисованныя по сторонамъ, невнесены.



№ 3

Скопирована съ Carte du Royaume de Perse, приложенной къ путешествію Олеарія.


Чертежъ 120 пушечнаго Корабля
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ.
Ядра попавшія въ правую сторону и оставшіяся.
Ядра попавшія въ лѣвую сторону.
Сквозныя пробоины.
Пробоины въ парусахъ поправленныя
Пробоины въ парусахъ.